

61:95-7/60-1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

"МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ"

КАРНЕЕВА

Ирина Евгеньевна

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

17.00.07 - музееведение; консервация, реставрация и

хранение художественных ценностей

(исторические науки)

07.00.10 - история науки и техники

(история медицины)

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор Б.Ш.Нувахов

Москва - 1994

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ. . .	3-9
ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ. . .	10-23
Глава I. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ ДО 1944 Г. . .	24-52
Глава II. АМН СССР В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ (1944-1954 гг.) . . .	53-107
2.1. Формирование, хронология и динамика развития НИУ АМН СССР первого состава. . .	53-66
2.2. АМН СССР в 1944 - первой половине 1948 гг. . .	66-76
2.3. АМН СССР в 1948-1954 гг. . .	76-107
Глава III. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НИУ АМН СССР В 1955-1975 гг. . .	108-137
Глава IV. СОЗДАНИЕ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ И ФИЛИАЛОВ В СОСТАВЕ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК. . .	138-181
4.1. Период 1976-1992 гг. (до образования РАМН). . .	138-163
4.2. Российская академия медицинских наук (1992 г. - настоящее время). . .	163-181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. . .	182-186
ВЫВОДЫ. . .	187-189
ПРЕДЛОЖЕНИЯ. . .	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ. . .	191-203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История Российской академии медицинских наук является одним из главных и приоритетных направлений научно-исследовательской и научно-экспозиционной работы Научно-исследовательского центра "Медицинский музей". Это направление приобрело особую актуальность в связи с подготовкой постоянной экспозиции, посвященной 50-летию Академии медицинских наук, отмечаемому в 1994 г. Для того, чтобы разработать научную концепцию, развернутую тематическую структуру и тематико-экспозиционные планы экспозиции, потребовалось исследование истории формирования и динамики структуры академической системы организации медико-биологических и медицинских исследований в России от истоков до наших дней. Актуальность исследования ни в коей мере не ограничивается потребностями, связанными с подготовкой к 50-летию юбилею РАМН. В эпоху радикальных социально-экономических преобразований Академия пытается решить стоящие перед ней жизненно важные, в том числе и организационные, задачи. Совершенно очевидно, что без обобщения исторического опыта создания академических структур, без углубленного анализа исторического пути, пройденного АМН СССР - РАМН за 50 лет ее существования, невозможно правильно подойти к решению вопросов об оптимальной системе организации, координации и управления медико-биологическими исследованиями, направленными на раскрытие причин и закономерностей возникновения, течения, развития, исхода заболеваний с целью укрепления и сохранения здоровья, предупреждения и лечения болезней человека.

Цель исследования - изучение истории формирования и динами-

ки структуры Российской академии медицинских наук.

Задачи исследования:

- исследовать предысторию Академии медицинских наук;
- реконструировать структуру Академии медицинских наук как совокупность устойчивых связей, обеспечивающих целостность и сохранение основных свойств системы организации научных медицинских исследований при различных внешних и внутренних изменениях;
- проанализировать и наглядно показать динамику структуры Академии медицинских наук;
- выявить основные тенденции изменения структуры отделений АМН СССР - РАМН на разных этапах ее исторического развития.

Методологическая основа исследования. Работа основана на применении к изучению процесса формирования академической системы организации медико-биологических исследований в России исторического метода, историко-генетического анализа, структурно-функционального и системного подходов. Поскольку работа ориентирована на научное обоснование и создание постоянной музейной экспозиции, использованы графические изобразительные методы, в частности, методы реконструкции, декомпозиции и построения "древа".

Источниками данного исследования послужили 121 опубликованный труд по истории медицины, науковедению, философии, а также материалы Научного архива РАМН, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива в количестве 148 единиц хранения.

Наряду с этими источниками для сопоставительного анализа были привлечены материалы научных фондов, экспозиций и выставок

НИЦ "Медицинский музей" РАМН.

Научная новизна:

- научно обоснована концепция экспозиции НИЦ "Медицинский музей" по истории формирования и динамике структуры академической системы организации научных медицинских исследований в России с момента их возникновения до наших дней;
- история АМН СССР-РАМН разделена на 5 этапов с четко обозначенными хронологическими рамками и выявлены основные тенденции, присущие каждому этапу;
- каждый этап предистории и истории Академии медицинских наук изображен в виде сменяющих друг друга комплексов научно-исследовательских учреждений с четко обозначенными связями, преемственностью и хронологией;
- использование графического метода представления динамики структуры отделений Академии медицинских наук позволило наглядно показать развернутую тематическую структуру и систему развивающихся взаимосвязей научно-исследовательских учреждений РАМН во времени и пространстве;
- выявлено 26 научно-исследовательских учреждений, на разных этапах входивших в структуру АМН, история образования, условия и причины ликвидации и реорганизации которых не нашли достаточного отражения в имеющейся литературе и не были представлены в экспозиции НИЦ "Медицинский музей". Наиболее значительными среди них являются: Институт физиологии (дир. - И.П.Разенков, П.К.Анохин), Институт физиологии, бывший АН СССР (дир. - Л.С.Штерн), Институт биологической и медицинской физики (дир. - Г.М.Франк), Лаборатория биохимии рака (дир. - Б.И.Збарский), Лаборатория по пересадке органов и тканей (рук. - В.В.Кова-

нов), Институт по трансплантации органов и тканей (дир. - Г.М.Соловьев), Лаборатория экспериментальной иммунологии (рук. - Н.Н.Жуков-Вережников), Институт иммунологии (дир. - К.П.Кашкин), Научно-исследовательский центр микробиологии и иммунобиотехнологии (дир. - С.В.Прогаоровский);
- в научный оборот введены материалы Научного архива АМН, в частности, фонды ликвидированных в системе АМН самостоятельных научно-исследовательских учреждений, рабочие протоколы Президиума и распорядительных заседаний Бюро Президиума АМН СССР за первые 10 лет ее существования. Впервые проанализированы и использованы единицы хранения, переданные из секретной части Академии медицинских наук в ГАРФ и выделенные в отдельный фонд.

Научно-практическая значимость работы определяется необходимостью использования богатого исторического опыта формирования целенаправленных структур академического типа для происходящей в настоящее время реформы Российской академии медицинских наук с целью усовершенствования и оптимизации системы организации научных медико-биологических исследований. Методические подходы, идеи и материалы исследования способствуют решению важнейшей проблемы, стоящей перед историками медицины - подготовке труда, посвященного обобщению итогов развития медицинской науки в XX веке.

Материалы диссертации позволяют подойти к решению вопросов наиболее рационального преподавания истории медицины с показом логики ее развития и динамики структуры.

Исследование послужило основой для разработки научной концепции, развернутой тематической структуры и тематико-экспозици-

онных планов постоянной экспозиции, посвященной 50-летию РАМН.

Историко-хронологический принцип в научной концепции экспозиции музея дополнен структурно-функциональным и системным подходами к проблематике, содержанию и показу экспозиционного материала, позволяющими раскрыть и наглядно показать логику развития и внутреннюю структуру медицины, как органическую совокупность знаний, связей, зависимостей, как постоянно развивающуюся и функционирующую целостную систему. Полученные из архивных источников данные по организации и реорганизации научно-исследовательских учреждений Академии медицинских наук за все годы ее существования внесли существенные коррективы в общепринятые представления о ее истории, хронологии и заполнили досадные пробелы в имеющейся историко-медицинской литературе. Это касается, прежде всего, забытых научно-исследовательских институтов и лабораторий, которые в свое время были ликвидированы, реорганизованы или переданы в другие ведомства, вследствие чего не получили надлежащего отражения в фондах и экспозициях НИЦ "Медицинский музей". Эти материалы являются ориентирами для составления плана дополнительного комплектования фондов музея и дальнейшего совершенствования музейной экспозиции. Графические изображения академических структур, отображающие различные этапы истории медицинской науки в России, являются основой для решения более обширной задачи - построения "древа" медицины XX столетия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историко-генетический анализ показывает, что первоначальные структуры организации медико-биологических исследований академического типа в России возникли задолго до создания Академии медицинских наук СССР и уходят корнями в XVIII-XIX вв.

2. Использование принципов структурно-функционального и системного подходов, в частности, методов декомпозиции и построения "древа" позволяет установить, что его ствол начал формироваться последовательно из комплексных структур ИЭМа, Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г. (1912-1918), ГИНЗа (1918-1930), ВИЭМа (1932-1944) с непосредственным перерастанием последнего в АМН СССР с включением в ее состав и ряда медицинских учреждений системы Наркомаздрава.

3. Динамика структуры различных ярусов кроны дерева АМН обусловлена определяющим влиянием объективных и субъективных, социально-экономических и политических факторов, а также внутренней логикой развития основных направлений медицинской науки в нашей стране на разных этапах ее развития.

4. Использование графических изобразительных методов, в частности, методов декомпозиции и построения "древа" с четкой фиксацией хронологии перемен является одним из важнейших условий обоснования структурно-графического построения важнейших разделов научно-музейной экспозиции, посвященной 50-летию РАМН.

Апробация работы. Материалы диссертации доложены и обсуждены на:

- Всесоюзной научной конференции с международным участием, посвященной 225-летию медицинского факультета Московского университета - 1 Московского медицинского института - Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова (1990);
- Российской ассамблее "Здоровье человека" (1993);
- семинаре для преподавателей истории медицины Российской медицинской академии последипломного образования (1994);
- научной конференции НИЦ "Медицинский музей" РАМН (1994).

Публикации. Список научных работ, представленных к защите диссертации, включает 7 статей.

Исследование выполнялось в соответствии с планом научно-исследовательских работ Научно-исследовательского центра "Медицинский музей" РАМН.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

В обширной науковедческой литературе постулируется утверждение, что теория организации науки по праву занимает ключевую позицию в современном науковедении, так как оптимизация научного творчества предполагает направленное совершенствование его организационных условий. В частности, такое утверждение проходит лейтмотивом через весь солидный труд "Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах", подготовленный сектором истории и теории организации научной деятельности Института истории естествознания и техники АН СССР под руководством Ю.М.Шейнина и вышедший в издательстве "Наука" в 1972 г. под редакцией Д.М.Гвишиани и С.Р.Микулинского [268, с. 6]. Это коллективное исследование посвящено сопоставительному анализу форм организации и руководства наукой в США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Швеции, Норвегии и Японии. Авторы оговариваются, что история организационных форм научной деятельности не явилась для них центральной проблемой монографии. Они лишь в общих чертах показали процесс эволюции современных форм организации науки, сделав основной акцент на их современном состоянии, и ограничившись анализом одной, хоть и ведущей, функции управления наукой - руководства на высшем иерархическом уровне - уровне государства (макроуровне) [268, с. 10]. К сожалению, интересующие нас аспекты, связанные с историей, эволюцией и динамикой структуры науки, фактически не стали предметом углубленного анализа авторов исследования. Еще более огорчительно, что медицинской науке на 572 страницах текста посвящено всего несколько строк, в которых сказано, что Рокфеллеровский фонд, созданный в 1913 г., субсидиро-

вал медицинские и биологические исследования. Приведен также факт, характеризующий отношение Национальной академии наук США к медицине: широко известный ученый Й.Солк, создатель вакцины против полиомиелита, не был допущен в члены Национальной академии наук под тем предлогом, что его работа носила якобы недостаточно оригинальный и фундаментальный характер. Фактическое игнорирование значения и специфики медицинской науки, характерное для этой и многих других книг по науковедению, весьма существенно снижает их значение для разработки темы нашей диссертации.

В 1973 г. Институт философии АН СССР опубликовал книгу, написанную крупными учеными, работающими в области философии и методологии естествознания "Синтез современного научного знания". В книге дается представление о системно-структурном подходе в связи с проблемой синтеза знания и взаимодействия наук. Структуру авторы определяют как вид или закон композиции (упорядоченности) элементов, сохраняющийся (инвариантный) относительно вполне определенных изменений, преобразований [247, с. 238]. Структуры могут иметь статический, динамический и генетический характер. Относя к последним структуры развивающегося системного объекта, авторы справедливо, по нашему мнению, считают, что нельзя сужать понятие структуры, когда в него не включается характеристика развития, а иногда и функционирования, поведения систем. "Правда, - оговариваются они, - теория, которая с помощью структур генегиса адекватно описывала бы развивающиеся системы, еще не создана" [247, с. 238-239].

По своему названию к теме диссертации относится сборник переводов видных зарубежных науковедов "Научная деятельность: структура и институты" (1980) под редакцией Э.М.Мирского и

Б.Г.Юдина. Составители сборника попытались среди многочисленных направлений, аспектов, подходов в изучении науки найти организационную специфику научной деятельности применительно к научным дисциплинам и обеспечивающим их существование механизмам [226, с. 5]. По мнению авторов предисловия Э.М.Мирского и Б.Г.Юдина с конца 50-х годов направление истории науки, занимающееся описанием развития научных учреждений, превратило изучение исследовательских группировок, существовавших в рамках научных учреждений или под их эгидой, в основной предмет науковедческих исследований [226, с. 8]. Ознакомление с результатами этих исследований и явилось целью составителей сборника.

В соответствии с указанной целью в сборник включены переводы трудов по трем разделам. В первом из них изложены попытки создания концепции научной дисциплины как объекта социологии науки. Второй раздел посвящен обсуждению проблемы дисциплинарных институтов и процесса институционализации исследовательских объединений. В статьях третьего раздела отражены применяемые в исследованиях методики сбора и техника анализа данных. В целом сборник представляет методологический интерес, но в очень малой степени соответствует своему названию и по содержанию далек от целей и задач нашего исследования.

Ближе к теме диссертации книги К.А.Ланге "Организация управления научными исследованиями. По материалам развития физиологической науки в СССР" [206] (1971 г.), и "Развитие и организация физиологической науки в СССР" [207] (1978 г.). Однако, эти книги посвящены углубленному анализу организации управления академической наукой в области физиологии, в то время как наша диссертация - динамике структуры организации медико-биологических

исследований. Анализируя историю физиологии в нашей стране, К.А.Ланге обосновывает возможный вариант создания системы управления научными исследованиями, включающей в себя в качестве "узлов" прогнозирование, планирование, руководство, координацию и контроль. Особое внимание уделяется деятельности научных советов Академии наук СССР и анализу понятия "научная школа".

В книге К.А.Ланге "Институт физиологии им. И.П.Павлова. Очерк истории организации и развития", изданной в 1975 г. [205], прослежены становление и развитие основных направлений научных исследований и изменений в структуре института по десятилетиям с 1925 по 1975 гг. Показано, что отказ от традиционных и свойственных еще многим академическим учреждениям "предметных" исследований и переход к проблемному принципу планирования, организации и проведения научных работ является условием перерастания крупных, достаточно широко профилированных академических институтов в специализированные центры, обеспечивающие с необходимой комплексностью и эффективностью осуществление проблемных исследований на основе научных программ или проектов [205, с. 146].

Солидным обобщающим коллективным трудом является руководство по истории физиологии "Физиологические науки в СССР: становление, развитие, перспективы", опубликованное в 1988 г. В нем предпринята попытка дать систематическую картину становления и развития физиологических наук в нашей стране более чем за 250 лет [252, с. 7]. Рассмотрены процесс организации и развития физиологии в Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР, Академии педагогических наук СССР, в высших учебных медицинских заведениях, ведущих университетах и союзных республиках. В приложениях дана краткая хронология событий в истории отечественной

физиологии.

С большой полнотой освещена в опубликованной литературе история Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге. В связи с его 100-летним юбилеем издан коллективный обобщающий труд "Первый в России исследовательский центр в области биологии и медицины: К 100-летию Института экспериментальной медицины. 1890-1990" [234]. В книге на основе анализа научных публикаций и архивных материалов дано систематическое изложение организации, становления и развития ИЭМ, охарактеризована деятельность и научные достижения сотрудников этого института за 100 лет. Главы 3 и 4 книги посвящены деятельности ИЭМ в составе ВИЭМ (1932-1944) и АМН СССР (1945-1990). Поскольку динамика структуры ИЭМ представлена с достаточной полнотой, это освобождает нас от необходимости ее углубленного анализа и дает возможность сконцентрировать внимание на структурных преобразованиях ВИЭМ в Москве, тем более, что этот вопрос оказался вне поля зрения авторов этой книги и других трудов, посвященных истории отечественной медицинской науки.

Предыстория АМН СССР исследована недостаточно и располагает малым количеством публикаций. Из них наибольший интерес представляют две книги, посвященные Государственному научному институту народного здравоохранения, изданные в 1924 и 1930 гг. [174, 175] и "Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины" с введением Н.И.Проппер-Гращенкова [213]. К сожалению, вышел в свет только 1-й том, посвященный истории ИЭМ за 1890-1932 гг. и в очень малой степени затрагивающий деятельность ВИЭМа как такового. Заслуживают внимания статьи В.А.Багаanova, посвященные Ученому медицинскому совету, ГИНЗу и истории

создания АМН СССР [157, 158, 159], В.В.Петровского [235, 236] и др.

Имеется большое количество публикаций, преимущественно статей, связанных с юбилейными датами АМН СССР и не затрагивающих хронологии и динамики ее формирования и развития. Исключением являются издания книг, в которых дана структура Академии медицинских наук на 1962, 1976 и 1984 гг. [151, 152, 153]. Первая - "Академия медицинских наук СССР и ее учреждения" подготовлена кабинетом истории медицины Отдела научной медицинской информации АМН СССР (зав. проф. С.М.Багдасарьян) и содержит четкое описание структуры Академии, проблематики исследований и списки ведущих научных работников академических институтов по состоянию на 1962 г.

Другая книга - "Академия медицинских наук СССР. 40 лет" [153] подготовлена Главной редакцией Большой медицинской энциклопедии и носит юбилейно-справочный характер. В ней дан краткий очерк истории создания АМН СССР, содержащий сведения о первом составе ее действительных членов, об Учредительной сессии, президентах, вице-президентах, академиках-секретарях, членах Президиума АМН СССР, сессиях, именных премиях и пр. Основная часть книги содержит краткие справочные данные о научно-исследовательских учреждениях четырех отделений: клинической медицины; медико-биологических наук; гигиены, микробиологии и эпидемиологии; Сибирского отделения, а также об аппарате Президиума и об учреждениях при Президиуме АМН СССР. Фактически, с незначительными изменениями работа является повторением книги "Академия медицинских наук СССР" [152]. Эти книги дают представление о структуре Академии по состоянию на годы их издания, но при сопостави-

тельном анализе структур, указанных в данных работах, друг с другом, с "первым составом" АМН и с современным ее состоянием, обнаруживается исчезновение ряда научно-исследовательских учреждений и деформации, диктующие необходимость исторического подхода к изучению динамики системы организации научных медицинских исследований. В указанных публикациях этот подход отсутствует, как и в другом юбилейном издании - "Сибирское отделение Академии медицинских наук СССР" [246], построенной по тому же принципу, что и издание к 40-летию АМН СССР, с той лишь разницей, что в очерках по истории научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения центральное место отведено основным направлениям их деятельности и достижениям, тогда как истории создания посвящено всего по одной-две строки.

Особую группу публикаций, содержащих сведения о структуре научно-исследовательских учреждений АМН, составляют их проспекты. Лучшими и наиболее информативными среди них следует признать: "Институт экспериментальной медицины. 1890-1990" [188], "Научно-исследовательский институт общей патологии и патологической физиологии" [222], "Всесоюзный научный центр хирургии АМН СССР" [172], "Институт сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н.Бакулева" [187], "Всесоюзный кардиологический научный центр" [169], "Научно-исследовательский институт нейрохирургии имени акад. Н.Н.Бурденко" [223], "Научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний" [231]. В этих проспектах содержатся сведения, необходимые для составления общей картины о комплексе учреждений РАМН.

Из большого числа публикаций, посвященных учреждениям Академии медицинских наук, отличается своим науковедческим подхо-

дом к анализу структурных основ научных медицинских исследований книга А.И.Потапова и Н.В.Васильева "Вопросы организации и развития медицинской науки (на примере Сибири)", изданная в 1990 г. [237]. В 1-й главе, посвященной задачам науковедения на современном этапе развития медицинской науки, авторы утверждают: "Анализ большого материала, накопленного современным науковедением, не оставляет сомнений в том, что именно обеспечение возможности проведения полноценных фундаментальных исследований является неременным и обязательным условием научного прогресса в целом. Дерево науки - единый организм, фундаментальные исследования - его корни, практические результаты - плоды" [237, с. 21-22]. К сожалению, авторы ограничились справедливой констатацией того, что "подрубая корни, увеличить урожай невозможно в принципе", и не развили весьма плодотворной идеи о "древе науки - едином организме" дальше обоснования ущербности развития медицины и здравоохранения без солидных фундаментальных разработок.

Авторы с сожалением отмечают, что общие науковедческие исследования не затрагивают вопросов развития медицинской науки. Наш анализ обширного массива исследований подтверждает справедливость этого мнения. Между тем, специфика медицины настолько выражена и очевидна, что простое перенесение опыта, выработанного в отношении других наук, на медицинскую науку требует очень серьезных корректив в связи с занимаемым ею промежуточным положением между фундаментальными и прикладными исследованиями без четко очерченных границ. Отчетливо осознавая специфику медицины, трудно согласиться с авторами в их стремлении создать "медицинское науковедение". Многоаспектность, взаимопроникновение и теснейшее взаимодействие так называемой теоретической, клинической

и профилактической медицины не укладываются в прокрустово ложе науковедческих схем. Это не отрицает необходимости использования различных методов, применяемых в науковедении, в истории медицины и других ее областях, связанных с анализом, планированием, комплексированием и прогнозированием процессов развития медицинской науки.

В своей книге А.И.Потапов и Н.В.Васильев проанализировали историю формирования Томского научного центра АМН, рассмотрели пути и методы быстрого развертывания академических медицинских структурных подразделений в районах Сибири и Дальнего Востока, сформулировали основные принципы решения научно-организационных задач в связи со специфическими особенностями региона.

Итак, обзор литературы свидетельствует о том, что несмотря на большой фактический материал и наличие публикаций, освещающих историю Сибирского отделения АМН, Института экспериментальной медицины, развитие отечественной физиологии и другие положительные моменты, обобщающие исследования по истории формирования, хронологии и динамике структуры Российской академии медицинских наук отсутствуют.

Необходимость восполнить существенные пробелы в истории формирования и динамике структуры АМН СССР-РАМН заставила нас обратиться к архивным материалам. По истории возникновения академической организации медико-биологических исследований в России ценную информацию дает фонд Военно-медицинской академии (N 316), хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве. Особый интерес из нескольких десятков тысяч единиц хранения, сформировавших этот фонд, для нас представили дела о присвоении русским и зарубежным ученым, государственным и об-

шественным деятелям званий академика, члена-корреспондента и почетного члена Академии с целью не только выявить имена людей, удостоенных одного из самых высоких ученых званий XIX в., но и установить критерии, которым должны были соответствовать кандидаты. Проведенное исследование показало, что предъявляемые к ним требования были очень высоки и на них не влияло общественное положение или должность, занимаемая тем или другим лицом. Обязательным условием для представления к званию члена-корреспондента являлся значительный дар Академии в виде естественно-научной коллекции, собрания редких книг или коллекции медицинских препаратов. На звание академика мог претендовать только профессор, прослуживший в этом звании "беспорочно" 10 лет, а также написавший и издавший руководство, признанное научными авторитетами в данной области медицины, либо воспитавший учеников (говоря современным языком - научную школу), которые достойно проявили себя в науке или практической медицине. При выходе в отставку академикам присваивалось звание почетных членов, которого удостоивались также члены дома Романовых, государственные деятели, внесшие весомый вклад в организацию науки и просвещения в стране. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что ни одна другая академия не предъявляла столь жестких и высоких требований к своим членам. Это же относится и к ВИЭМу, где, как оказалось, для получения звания действительного члена требовалось только быть заведующим подразделением и иметь степень доктора наук. Лица, не имевшие указанной степени, но относящиеся к руководящему составу, до защиты диссертации получали ученое звание "временного действительного члена ВИЭМ" [ГАРФ, ф. 6742, оп. 1, д. 3].

Однако, при изучении фонда ВИЭМ в Государственном архиве Российской Федерации (N 6742) в соответствии с целью исследования нас, прежде всего, интересовали структурные изменения в его составе с 1932 по 1944 гг. К сожалению, именно эта сторона истории ВИЭМ оставалась наименее изученной в историко-медицинской литературе, а также практически неисследованной в данном фонде. Материалы по реорганизации Государственного института экспериментальной медицины НКЗ РСФСР в ВИЭМ при СНК СССР, 1932-1935 гг. [57], структура Центра ВИЭМ на 1940 г. [65], отчеты о научно-исследовательской работе ВИЭМ за 1940-1942 гг. [64-66], структура ВИЭМ на 1943 г., утвержденная Наркомом здравоохранения СССР Г.А.Митеревым [67] (и, как мы убедились, практически тождественная структуре институтов АМН, преобразованных из отделов и клиник ВИЭМ) позволили проследить динамику структурно-функциональных изменений, а также проанализировать и, по-возможности, объяснить их причины. Интерес представляли также единицы хранения, материалы которых позволили нам установить принципы организации, динамику структуры и основные направления исследований подразделений ВИЭМ - Биостанции им. акад. И.П.Павлова [61], Института им. Баха, вошедшего в состав ВИЭМ в 1935 г. [63], а также региональных филиалов - Сухумского [59] и Полярного [58] в Мурманске с филиалом в Хибиногорске.

Основной же интерес для нас представляли фонды АМН СССР (N 9120) и документы т.н. "секретной части", переданные из АМН СССР в ГАРФ и выделенные в особый фонд (N 9120-сч). Наиболее важны дела, содержащие переписку Президента АМН с вышестоящими органами, отчеты научно-исследовательских учреждений, а также "акты проверок" институтов специальными комиссиями, позволившие не

только проследить динамику структуры научно-исследовательских учреждений и выяснить истинные причины их реорганизаций, но и выявить учреждения, ранее недостаточно подробно описанные или вообще не упоминавшиеся в публикациях по истории АМН СССР - лабораторию по проблеме введения лекарственных веществ непосредственно в центральную нервную систему [77 и др.], лабораторию патофизиологии высшей нервной деятельности человека [78, 91 и др.], а также Институт физиологии [79, 81 и др.].

В фонде 9120, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует задачам нашего исследования дело 5 описи 2 "Постановления (копии) СНК СССР об учреждении АМН СССР и приложения к ним. 1944 г." [70], в котором на лл. 13-14 было обнаружено приложение N 2 к постановлению СНК СССР от 30 июня 1944 г. N 797, значительно отличающееся от опубликованного в учредительных документах, содержащее точное указание учреждений, на базе которых были организованы 25 институтов АМН СССР "первого состава".

Но, естественно, самый большой массив архивных материалов по истории АМН находится в Научном архиве РАМН, и именно он позволил нам осветить структурно-функциональные изменения АМН с 1944 г. по настоящее время. По истории АМН с 1944 по 1954 гг. наиболее полная информация содержится в копиях протоколов (с приложениями к ним) заседаний и распорядительных заседаний Президиума АМН и Бюро Президиума АМН с 1944 по 1954 гг. [99, 100, 101, 102, 107, 109, 112 и др.]. Эти материалы выявили приоритетную роль представителей теоретических дисциплин в первые годы существования АМН, в частности, В.В.Парина, готовившего все основные документы, и А.И.Абрикосова, председательствовавшего на 28 из 43 первых заседаний Академии за 1944-1945 гг., помогли

хронологически точно восстановить историю образования и причины ликвидации научно-исследовательских учреждений в составе АМН в период господства политики в науке, установить целый ряд учреждений, входивших в АМН в этот период (например, Институт биологической и медицинской физики, (директор Г.М.Франк), Институт физиологии, входивший в систему АН до 1948 г. (директор Л.С.Штерн, трагическая судьба которой, а также руководимых ею учреждений нашла отражение в материалах д. 46 "Акты передачи институтов за 1948 г.")).

В Научном архиве РАМН находится и целый ряд фондов т.н. "ликвидированных учреждений", анализ которых позволил выявить лаборатории и институты, не представленные ранее в экспозиции НИЦ "Медицинский музей" (лаборатория биохимии рака (ф. N 6), лаборатория экспериментальной иммунобиологии (ф. N 23), аллергологическая лаборатория (ф. N 28), лаборатория по пересадке органов и тканей (ф. N 29), на базе которых в 1979 г. был образован Институт иммунологии (ф. N 30), входивший в состав АМН до 1982 г.).

Неоценимую помощь в установлении точных дат образования и ликвидации научно-исследовательских учреждений, их переходов из одного ведомства в другое, а также в выявлении подлинных причин этого оказали дела, содержащие постановления и распоряжения СНК СССР, МЗ СССР, ЦК КПСС и СМ СССР, ГКНТ по вопросам деятельности АМН СССР [106, 113, 114, 117, 118 и др.], а также приказы собственно по деятельности АМН СССР-РАМН.

Таким образом, обзор источников свидетельствует, что только на основании архивных материалов можно было заполнить имеющиеся пробелы в истории АМН СССР-РАМН, восстановить ее структуру на различных этапах развития, хронологически точно обозначить даты

организации и ликвидации научно-исследовательских учреждений в составе Академии, выявить целый ряд ранее не упоминавшихся институтов и лабораторий, что позволило проследить историю формирования и динамику структуры Академии медицинских наук.

Глава I.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ ДО 1944 Г.

Анализ истоков академической организации медицинской науки в дореволюционной России показывает, что первоначально в век слабой дифференциации естественных наук, в том числе и медицинских, дисциплин, медицина наравне с другими науками входила в круг обязанностей Санкт-Петербургской Академии наук, первым президентом которой был лейб-медик Петра I Л.Л.Блюментрост [229], вследствие чего, по нашему мнению, именно 1724-1725 гг. - основание Академии наук - и следует считать датой возникновения академической системы медико-биологических исследований в России. Однако, несмотря на то, что АН стала высшим научным учреждением страны и отдельными аспектами своей деятельности отражала развитие медицины, избирая членами АН выдающихся ее представителей, влияние Академии на организацию медицинских исследований явно не соответствовало потребностям медицинской науки.

С середины XVIII в. в России начала формироваться ведомственно-административная система организации научных медицинских и медико-топографических исследований под управлением государственных органов - Медицинской канцелярии, а с 1763 г. - Медицинской коллегии.

Начиная с организации госпитальных школ и медико-хирургических училищ в XVIII в., медицина расширяла свою собственную базу подготовки кадров врачей и организации научных исследований. Особая система организации отечественной медицины связана с

деятельностью Санкт-Петербургской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии, которая представляла собой модель Академии в современных значениях этого слова. Это было не только учебное заведение, дававшее как теоретические, так и практические медицинские знания во всех областях медицинской науки, при котором существовал и институт усовершенствования врачей, но и высшее научное учреждение, дававшее импульс развитию медицинской науки в стране и оказывавшее влияние на руководство ею через участие в Медицинском совете, а также путем избрания выдающихся ученых и деятелей других областей в академики, почетные члены Академии и члены-корреспонденты.

Уставом С.-Петербургской Медико-хирургической академии, утвержденном 28 июля 1808 г., предусматривалось звание академика: "Ординарный профессор через 10 лет получает звание Академика с прибавкою 200 р. жалованья; через 15 лет со дня избрания в профессора получает еще 300. Академиков полагается 8" [189, с. 163].

12 марта 1843 г. Высочайше утверждены правила об академиках:

"1. Ординарных профессоров, прослуживших в этом звании бесспорочно 10 лет, производить в академики только в том случае, если они преподаванием своей науки в Академии в течение означенного времени постоянно будут приносить пользу и докажут ее, при ежегодных экзаменах, отличными успехами учащихся и притом выполнят одно из нижеследующих условий:

а) Издадут такое по части своей сочинение, которое ученым сословием признано будет классическим и примется в руководство.

б) Сделают какие-либо по части естественных или врачебных наук полезные открытия или усовершенствования.

в) Приобретут сами и с успехом сообщат питомцам отличное искусство в лечении и в производстве хирургических операций, и такой успех докажут числом излеченных больных.

г) Удовлетворительно решат какую-либо важную ученую задачу, предлагаемую правительством или высшими учебными заведениями.

2. Удостоверение званием Академика допускать по баллотированию установленным на этот предмет порядком в общем собрании Конференции, а на утверждение испрашивать Высочайшее разрешение, согласно Академическому уставу.

3. Присвоенное званию Академика добавочное жалованье назначать только штатным Академикам" [189, с. 378-379].

По материалам фонда Петербургской Медико-хирургической академии, хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве, нами составлен следующий список академиков-профессоров Академии [1-19]: П.А.Загорский, И.Ф.Буш, К.Ф.Уден, Е.В.Пеликан, Т.А.Смеловский, Е.О.Мухин, Г.П.Попов, Ф.Я.Шеффер, Г.Фишер фон Вальдгейм, С.А.Громов, Ф.А.Гильтебрандт, В.В.Петров, Д.М.Велланский, С.А.Громов, А.Петров, О.И.Груби, В.Воробьевский, А.П.Нелюбин, Б.К.Мильгаузен, Я.В.Кир (Кейр), Ф.Ф.Рейс, Х.Х.Саломон, М.А.Нечаев, Э.Э.Эйхвальд, И.В.Буяльский, С.Ф.Хотовицкий, П.Ф.Горянинов, П.П.Пелехин, В.Всеволодов, Н.И.Пирогов, П.А.Дубовицкий, Н.Н.Зинин, П.П.Заблоцкий-Десятовский, А.А.Киттер, И.В.Рклицкий, Ф.Ф.Брандт, К.М.Бэр, Я.А.Чистович, Ю.К.Трапп, С.П.Боткин, Е.И.Вогдановский, Э.К.Брандт, И.П.Мержеевский, В.В.Пашутин, И.Р.Тарханов (Тархан-Моурави), Н.П.Ивановский, Л.В.Попов, Н.Г.Егоров, Ф.Н.Заварыкин, А.И.Тарнецкий, В.М.Бехтерев, И.П.Павлов.

По параграфу 78 Устава 1835 г. в корреспонденты Академии

набирались российские подданные и иностранцы, известные по своим знаниям в науках медицинских и вспомогательных им, или отличающиеся приношениями для пользы наук и самих заведений. Корреспонденты утверждались в званиях министром. Так например, с 1831 г. корреспондентами были признаны Дегрюэль (госпиталь Val de Grace в Париже), за вклад в изучение венерических болезней [20], В.Горнер (адъюнкт-профессор Пенсильванского университета [21], лекарь Пекинской миссии П.Кириллов [22], К.Грумм, автор книги "Труды Общества Русских врачей" [23], Магазиер, автор карманного военно-медицинского словаря [24], главный парижский доктор Леруа д'Этиоль за сочинения о литотрипсии [25], доктор медицины В.Риорфей (Лондон) за труды по физическому воспитанию детей [26], К.Порталь, профессор Хирургической клиники и повивального искусства в Палермо и Главный хирург большого Гражданского и умалишенных госпиталей [27], доктор медицины Паулус в Праге за приготовление патологических восковых препаратов [28], штаб-лекарь, старший врач Курского богоугодного заведения Сидоренко-Корот за успехи в хирургии и подаренные 2 редких патологических препарата (маточный полип, грыжа мозга) [29], Ф.Риллие и Э.Бартес, члены Парижской медицинской академии за представленное совместное сочинение о болезнях детей [30], Кертис Гаррисон (Лондон) за представленные 2 синоптические таблицы о болезнях глаз и ушей [31], И.Ларрей (сын), член Парижской медицинской академии и вице-президент медицинского общества [32], инспектор Ботанического садоводства в г. Павловске член-корреспондент Академии наук Й.А.Вейнманн за многочисленные и полезные труды по части ботаники [33], главный доктор действующей французской армии в Алжире Гюон за дар Зоологическому кабинету коллекции животных Алжира и

Антильских островов [34], член Швейцарского общества испытателей природы Й. Гуггенбюль за сочинение по статистике кретинизма [35], секретарь Медико-хирургического общества Брюсселя Г. фон Голсбен [36], Л. Мерси за труд по перевязкам при переломах [37], Пико Ламар за трактат об употреблении мышьяково-кислого натра при головных апоплексиях [38], Э. Лансеро за сочинение о сифилисе [39] и другие.

Следует сказать и об избрании почетных членов Академии. Этой чести удостоивались члены царствующей фамилии [40], государственные и общественные деятели (военные министры А. И. Чернышев [41], Н. О. Сухованет [42], министр народного просвещения С. С. Уваров [41], вице-канцлер К. В. Нессельроде [41], член Государственного совета А. Х. Бенкендорф [41], директор Департамента военных поселений П. А. Клейнмихель [43], члены Медицинского совета и военно-медицинского ученого комитета (зав. Главным военно-медицинским управлением Е. Н. Смельский [44], председатель Медицинского совета Е. В. Пеликан [45], выдающиеся ученые К. Бернар [46], А. Грефе [46], К. Людвиг [47], ректор Императорского Московского университета А. Альфонский [48], а также академики МХА по случаю увольнения со службы (Заблоцкий-Десятовский [49], Эйхвальд [50], Савенко [51], Калинин [52], Зейдлиц [53], Саломон, Хотовицкий [54], Зинин [55] и многие другие.

Таким образом, в конце XIX-начале XX в. Медико-хирургическая (Военно-медицинская) академия занимала выдающееся место среди научных медицинских учреждений России, оказавших огромное влияние на историю формирования подлинно академической организации научных медицинских исследований в России.

С началом занятий на медицинском факультете Московского

университета в 1764 г. связано формирование университетской системы организации медицинских исследований на кафедрах, в клиниках и лабораториях при них, благодаря чему стали возникать и формироваться научные медицинские школы.

Исключительно большую роль в создании новых форм организации научных медицинских исследований, имеющих первостепенное значение для прогресса медицины, сыграли выдающиеся ученые второй половины XIX в. и, прежде всего, Л.Пастер. На средства, собранные по международной подписке, в том числе и в России, в Париже в 1888 г. организован институт для вакцинации против бешенства, изучения инфекционных болезней и подготовки специалистов-микробиологов, который возглавил Л.Пастер. По предложению Французской Академии наук это новое учреждение было названо Пастеровским институтом.

Идея Пастеровского института трансформировалась в самобытную форму организации научных медицинских исследований в Санкт-Петербурге. Логика развития исследований, как и у Пастера, привела уже в 1888 г. к мысли о необходимости организации научно-исследовательского института более широкого профиля с учетом потребностей и больших возможностей отечественной медицинской науки, раскрывшихся в конце XIX в.

История создания ИЭМ подробно изучена и описана [183, 234], поэтому мы остановимся только на ключевых моментах и особенностях формирования института.

Принцем Ольденбургским был организован комитет по созданию научного учреждения для работы в разных отраслях экспериментальной медицины (так проявилось влияние вошедшего в состав комитета И.П.Павлова). Комитет выработал устав института, и на средства

Ольденбургского была приобретена усадьба на Аптекарском острове. В декабре 1890 г. состоялось открытие ИЭМ, первым директором которого стал Э.Ф.Шперк.

6 декабря 1890 г. ИЭМ принят в государственное достояние императором Александром III как высшее научно-медицинское учреждение академического типа. Согласно п.1 "Устава", Институт имеет целью всестороннее изучение причин болезней, в особенности заразного характера, а равно практическое применение способов борьбы с заболеваниями и последствиями оных" [183, с. 1]. Коллективный научный труд был признан одним из основных принципов деятельности ИЭМ. При его организации подчеркивалось, что "в основу устава положена та мысль, что лишь при дружной, общей работе и взаимной помощи ученых, посвятивших себя отдельным специальностям, возможно плодотворное развитие науки и успешное разрешение все более усложняющихся задач" [217, с. 681].

Не считая возможным анализировать деятельность ИЭМ, поскольку это сделано исчерпывающим образом в монументальном коллективном труде "Первый в России исследовательский центр в области биологии и медицины" (1990), мы должны лишь констатировать бесспорную истину: Институт экспериментальной медицины - первое экспериментальное научное учреждение в России, комплексно разрабатывавшее фундаментальные медико-биологические проблемы, оказавшее огромное влияние на формирование рациональной и логически обоснованной системы организации медицинской науки.

О том, что создание ИЭМ явилось проявлением закономерного процесса формирования такой системы в истории отечественной медицины, свидетельствует возникновение в этот же период времени на медицинских факультетах университетов научных институтов при

кафедрах и клиниках. Так, в 1890 г. при медицинском факультете Московского университета были открыты первый в России Институт общей и экспериментальной патологии, директором которого стал А.Б.Фохт, Гигиенический институт, который возглавил Ф.Ф.Эрисман, и Фармакологический институт (директор В.С.Богословский), в 1891 г. - Патологоанатомический институт (директор И.Ф.Клейн). В 1891 г. в Москве начал работу частный Химико-бактериологический институт Ф.М.Блюменталя. В 1893 г. при Московском университете открыт Физиологический институт (директор Л.З.Мороховец), а в 1895 г. - Бактериологический институт (директор Г.Н.Габричевский).

Научно-исследовательские институты в системе высшего медицинского образования явились чрезвычайно удачной и эффективной формой организации научных исследований и подготовки научных кадров. В них были выполнены многочисленные диссертационные исследования на актуальные медико-биологические темы, сформировались мощные научные школы, сделаны выдающиеся открытия [175].

Вышеназванные формы организации науки носили государственный характер и, наряду с положительными моментами, испытывали отрицательное влияние административно-бюрократического режима, стремившегося держать под неусыпным контролем внутриуниверситетскую жизнь. Этому противостояли студенческая молодежь и передовая часть профессоров и преподавателей, боровшаяся за университетскую автономию [192, 193]. В результате неравной борьбы Московский университет был в 1911 г. разгромлен, его научно-исследовательские институты остались без авторитетных руководителей. В поисках выхода из создавшегося критического положения в Москве была предпринята попытка организовать комплексные научные исследования (но не подготовку кадров) в медицине на обществен-

но-благотворительных началах. Эта попытка нашла наиболее яркое выражение в деятельности Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г., о котором нужно рассказать особо еще и потому, что именно в нем мы находим корни не только ГИНЗа, но и ВИСМа.

Анализ документов Общества Московского научного института, сосредоточенных в его Уставе [251] и публикациях членов-учредителей В.М.Хвостова [256], М.С.Зернова [182], архиве М.Н.Шатерникова [258], показывает, что Московский научный институт в память 19 февраля 1861 г. был образован силами ученых, покинувших в 1911 г. Московский университет в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Л.А.Кассо. Общество поставило себе исключительную по важности национальную задачу: в память 19 февраля 1861 г. раскрепостить русскую науку: создать ей право на самостоятельное признание и существование, обеспечить научным занятиям хотя бы такое же значение, каким пользуется всякая практическая деятельность, и открыть возможность русским людям, обладающим самым редкостным и самым ценным даром - творческим, посвящать все свои силы только одним исследовательским, научным работам [182, с. 11].

Это первое в России общественное начинание, призванное способствовать разработке научных вопросов по всем отраслям знаний и содействовать исследователям в разных областях, устраивая и поддерживая необходимые научные учреждения: лаборатории, кабинеты, музеи, библиотеки и т.п. [182, с. 7]. В члены Института избирались только научные деятели. Общество устраивалось на паевых началах и управлялось в хозяйственном отношении общим собранием пайщиков и избираемым им правлением, а в научном отношении -

Ученым советом.

Устав Общества утвержден 16 апреля 1912 г., а первое общее собрание было созвано 10 мая 1912 г.

В своей речи 24 марта 1913 г. один из членов-учредителей В.М.Хвостов подчеркнул, что Научный Институт является учреждением, посвященным целям самостоятельного научного исследования. **"Если его можно сопоставлять с каким-либо иным учреждением, то, во всяком случае, не с университетом, а разве только с академией наук (выделено нами).** Такие учреждения существенно необходимы во всякой стране, дорожающей развитием научного знания, и имеются уже во всех крупных странах культурного мира; в России, однако, Общество Московского Научного Института является первой организацией такого рода" [256, с. 4].

ОМНИ представлял собой организацию такого типа, как Королевский институт в Лондоне и Институт Карнеги в Вашингтоне, основанный в 1902 г. на средства А.Карнеги, пожертвовавшего 22 миллиона долларов. Но в Институте Карнеги была только одна лаборатория, имеющая отношение к медицине, - лаборатория питания. А в ОМНИ в первую очередь были созданы в 1914-1918 гг. следующие научно-исследовательские учреждения медико-биологического профиля: Бактериологический институт (дир. Л.А.Тарасевич), Институт экспериментальной биологии (дир. Н.Н.Кольцов), Физический институт (дир. П.П.Лазарев), Физиологический институт (дир. М.Н.Шатерников).

Итак, историческое значение Общества Московского научного института заключается в том, что его материальная база, научные кадры и принципы организации научных исследований в значительной мере послужили базой для формирования Государственного института

народного здравоохранения (ГИНЗ).

Таким образом, мы выявили, что в начале XX в. в России существовали различные системы организации научных медицинских исследований: общеакадемическая, ведомственная, университетская, институтская, общественно-благотворительная.

Идея введения в России государственного здравоохранения, возникшая еще в 80-х гг. XIX в., нашла свою реализацию в создании в 1918 г. при Наркомадраве РСФСР Ученого медицинского совета и ГИНЗа во главе с Л.А.Тарасевичем и П.Н.Диатроптовым, представлявшего собой первое послереволюционное комплексное медицинское учреждение, которое на протяжении 1918-1930 гг. обеспечивало консолидацию научных сил и руководство актуальными научными исследованиями, имевшими четкую практическую направленность.

Закономерно, что организованный этими выдающимися учеными комплексный Государственный научный институт народного здравоохранения был назван именем Л.Пастера. Он организовывался в течение 3 лет - с конца 1918 по 1922 гг. - и постепенно объединил 8 крупных научно-исследовательских институтов по актуальным проблемам биологии, биохимии, микробиологии, эпидемиологии, физиологии питания и др.

Официальное открытие ГИНЗа состоялось 31 августа 1920 г., но последовательность его формирования была следующей.

В августе 1918 г. станция контроля за качеством бактериальных препаратов, которую возглавлял Л.А.Тарасевич, превращена Наркомадравом в Центральную станцию по контролю вакцин, переданную в распоряжение Бактериологического института, входившего в состав Московского научного института. 1 января 1919 г. станция была преобразована в Государственный институт контроля вакцин и

сывороток (директор Л.А.Тарасевич). После его смерти созданный им Институт экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин назван Институтом экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин имени Л.А.Тарасевича [174, с. 3].

Тропический институт (директор Е.И.Марциновский) создан в 1919 г. Важной заслугой института была организация борьбы с гельминтозами под руководством К.И.Скрябина. В 1921 г. в институте был организован гельминтологический отдел.

Санитарно-гигиенический институт (директор П.Н.Диатроптов) образован в 1919 г. В 1924 г. организовано профессионально-гигиеническое отделение (зав. В.А.Левицкий) [195].

В связи с послереволюционной разрухой и голодом ГИНЗ был поставлен перед необходимостью изучения последствий недоедания, использования суррогатов питания, замены одних видов пищи другими, выработки норм питания различных групп населения и т.д. Для решения этих проблем по ходатайству М.Н.Шатерникова Физиологический институт Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г. был передан в систему ГИНЗ и реорганизован в Институт физиологии питания. 1 января 1920 г. директором реорганизованного института назначен М.Н.Шатерников. Вместе со своими сотрудниками Б.А.Лавровым, О.П.Молчановой и др. М.Н.Шатерников внес существенный вклад в разработку физиологии питания. Институт пробыл в системе ГИНЗ до 1930 г., а затем трансформировался в Институт питания АМН [258]. С этим институтом связана генеалогия достижений видного витаминолога Б.А.Лаврова, заведовавшего в нем в 1930-1950 гг. витаминным отделением, основавшего в 1936 г. Государственную контрольную (витаминную) станцию и возглавившего в 1954 г. НИИ витаминологии МЗ СССР.

Тесно связал свою судьбу с ГИНЗ выдающийся генетик, основоположник отечественной экспериментальной биологии Н.К.Кольцов, который подобно многим другим передовым русским ученым в 1903-1918 гг. преподавал на Высших женских курсах в Москве и основал в 1916 г. Институт экспериментальной биологии Общества Московского научного института. С 1 января 1920 г. этот институт во главе с Н.К.Кольцовым был включен в состав ГИНЗ.

Проникновение в медицину энзимологии - раздела биохимии, изучающего ферменты и катализируемые ими реакции, обусловило создание и включение в состав ГИНЗ Института биологической химии (открыт 26 января 1921 г.) во главе с инициатором его создания А.Н.Бахом. Здесь по методике, разработанной А.Н.Бахом и его заместителем В.И.Збарским, с 1921 по 1930 гг. были выполнены исследования ферментов крови, изучена судьба продуктов распада белка в организме. В 1921-1929 гг. в институте начал свой блистательный путь один из основоположников отечественной молекулярной биологии В.А.Энгельгардт.

В 1921 г. в ГИНЗ создан Микробиологический институт во главе с В.А.Барыкиным. В Микробиологическом институте начали свою научную деятельность и активно работали Л.А.Зильбер (1921-1928) и Г.В.Выгодчиков.

20 июля 1921 г. был утвержден Устав Туберкулезного института, вошедшего в этом же году в состав ГИНЗ и возглавленного его создателем В.А.Воробьевым.

По замыслу организаторов ГИНЗ являлся научно-исследовательским институтом, сходным по своим целям и задачам с Пастеровским институтом в Париже, Коховским в Берлине, Рокфеллеровским в США. Однако эта направленность ГИНЗа сохранялась лишь во времена ди-

ректорства Л.А.Тарасевича.

Результаты работы ГИНЗа были обобщены в 2-х сборниках, посвященных деятельности Государственного Научного института народного здравоохранения имени Пастера в 1919-1924 гг. и 1925-1930 гг. [174, 175]. В ГИНЗе мы находим истоки того, что получило развитие в ВИЭМ и АМН СССР. Но, к сожалению, в области комплексирования исследований важнейших медико-биологических проблем ГИНЗ потерпел неудачу. Возможно, это связано с тем, что с самого начала объединение 8 институтов в рамках единого центра не было до конца обоснованным и вызвало изолированность в их работе, которая росла с каждым годом, возможно, не удалось соединить медицину и биологию вследствие отрыва 2 групп институтов в составе ГИНЗ - профилактической медицины и биологических, а, может быть, причина заключается и в личностном факторе: никто, кроме Л.А.Тарасевича, не обладал необходимым авторитетом для "удержания" институтов в составе центра. В 1930 г. ГИНЗ как единый научный центр прекратил свое существование и был расформирован на самостоятельные институты, часть из которых была включена в начале 1930-х годов в ВИЭМ, другие же вошли в разные годы в систему НКЗ РСФСР, затем НКЗ СССР или в АМН СССР.

ГИНЗ явился самым крупным, но не единственным научно-исследовательским учреждением, поставившим задачу всесторонней разработки научных проблем в период 1918-1932 гг. Важнейшую роль в организации научной разработки социальных проблем общественного здоровья и здравоохранения сыграл созданный в 1923 г. под руководством А.В.Молькова Государственный институт социальной гигиены. Ярким выражением интегративной тенденции в развитии науки и стремления к комплексности научных исследований стала многосто-

ронная деятельность В.М.Бехтерева и созданной им Психоневрологической академии, объединившей 15 разнопрофильных клиник и институтов, всосторонне изучавших один предмет - центральную нервную систему.

В середине 1920-х годов В.Ф.Зеленин предпринял попытку объединить биологию, экспериментальную медицину и клинику в рамках Клинического института функциональной диагностики и экспериментальной терапии при МГУ [197, с. 3-4], которому также за недолгий период его существования (открытый в 1925 г., институт уже в 1927 г. подвергся первой реорганизации и переименованию; структура и название института неоднократно изменялись вплоть до 1937 г., когда он был окончательно закрыт) не удалось выполнить свою основную задачу: установить тесную связь между биологией и клиникой, между экспериментом на животных и наблюдениями у постели больного.

Таким образом, мы убедились, что в создании первых комплексных учреждений после 1917 г. огромная роль принадлежала их руководителям, на авторитете которых собственно и держалось единство научно-исследовательских и клинических учреждений, составлявших единое целое, распадавшееся после смены руководства или смерти директоров.

Следующая попытка создания единого научного комплекса, причем на качественно новом уровне - попытка объединить теоретические медико-биологические дисциплины и клинику - была предпринята в 1932 г., и институт, созданный на базе ИЭМ, а в 1934 г. переведенный в Москву, составляет целую эпоху не только в истории отечественной медицины вообще, но и в истории управления медицинской наукой.

В Положении о ВИЭМ, изданном СНК СССР 4 сентября 1933 г., сказано: "ВИЭМ является высшим научно-исследовательским учреждением СССР в области медицинских и биологических наук и состоит при СНК СССР" [57, л. 3].

ВИЭМ должен был стать высшей ступенью для повышения квалификации профессоров, доцентов, ассистентов и работников научно-исследовательских институтов [98].

По замыслу организаторов ВИЭМ, в институте должны были быть созданы все необходимые условия для широкого развертывания научно-исследовательской работы, а его структура должна отвечать условиям, положенным в основу реконструкции ВИЭМ, а именно: комплексности, овладения техникой в медицине, связи теории с практикой.

Структура института должна обеспечить участие всех научных дисциплин во всестороннем изучении закономерностей человеческого организма. К этим дисциплинам в первую очередь относятся физиология, патофизиология, морфология нормальная и патологическая. Эти основные дисциплины должны полностью использовать достижения биологии, химии и физики, участие которых в структуре ВИЭМ было надлежащим образом отражено. Единой цели должны служить также изучение внешней материальной среды и социальных условий в их воздействии на человеческий организм.

ВИЭМ представлял собой не ассоциацию институтов, а комплексное научное учреждение, в котором каждый отдел являлся лишь необходимым звеном в целостной структуре. Каждый отдел, увязанный в общей системе, имел целый ряд вспомогательных лабораторий, обеспечивающих всестороннюю постановку разных методик научно-исследовательской работы [234].

В Москве к этому времени уже существовал филиал ВИЭМ, в состав которого в апреле 1933 г. по постановлению Президиума ЦИК СССР из системы Ученого Комитета при Президиуме ЦИК был включен Институт высшей нервной деятельности при Комкадемии. Заместитель директора Института по научно-учебной части и руководитель нервной клиники М.Б.Кроль возглавил клинику нервных болезней ВИЭМ, при которой впоследствии было организовано нейрохирургическое отделение, где хирургическую часть вел сначала А.Н.Бакулев, а затем Л.А.Корейша [216, с. 5]. Институт высшей нервной деятельности, постепенно перестроив свою работу в сторону изучения физиологии и патологии органов чувств, позже сформировался в отдел физиологии и патологии органов чувств ВИЭМ. Несколько позже в состав Московского филиала была включена физиологическая лаборатория Института по изучению профессиональных болезней им. Обука во главе с И.П.Раженковым, который и возглавлял Московский филиал.

Основной задачей Московского филиала ВИЭМ было изучение здорового и больного человека под влиянием воздействия факторов внешней среды: климатических условий, трудовых процессов, условий питания, воспитания и др. Опираясь на комплекс теоретических и клинических дисциплин, Московский филиал поставил целью изучить те закономерности, которые управляют взаимодействием среды и человеческого организма, изучить физико-химические свойства среды, в которой находится человек, и на основании этого найти пути к активному вмешательству для перестройки этой среды и к улучшению условий приспособления к ней. Проводя эту работу на базе новейших достижений биологии, химии, физики, Московский филиал направил изучение этих проблем по линии отно- и филогенеза.

По Постановлению СНК СССР N 997 от 28 апреля 1934 г. ВИЭМ был переведен из Ленинграда в Москву ввиду сосредоточения в Москве основных медико-биологических учреждений союаного значения и необходимости установить тесную связь ВИЭМ с НКЗ РСФСР [57, л. 2]. Отделы ВИЭМ, остававшиеся в Ленинграде, были преобразованы в Ленинградский филиал института, с которым организационно была связана Биостанция в Колтушах, созданная в 1926 г. по инициативе И.П.Павлова для изучения поведения животных в естественной обстановке, и, прежде всего, изучения коренного вопроса о роли наследственности и условий воспитания в формировании поведения животных, изучения эволюции функций. По Положению о биологической станции им. акад. И.П.Павлова ВИЭМ, утвержденному 8 мая 1936 г., она являлась самостоятельной структурной частью ВИЭМ, непосредственно подчиненной дирекции ВИЭМ. Биостанция имела своей задачей выполнение научно-исследовательских работ в пределах плана, утвержденного дирекцией ВИЭМа, и внеплановых - по особым заданиям дирекции ВИЭМ [61, л. 1]. Забегая вперед, укажем, что в 1939 г. по инициативе Л.А.Орбели, возглавлявшего Биостанцию с 1937 г., она была выделена из Ленинградского филиала ВИЭМ в соответствии с приказом по НКЗ СССР N 383 от 22 июня 1939 г. и в связи с разрешением СНК СССР N УД-245-2 от 17 июня 1939 г. В целях более плодотворной разработки проблем научного наследства акад. И.П.Павлова Биостанция была переименована в Научно-исследовательский институт сравнительной физиологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П.Павлова с непосредственным подчинением Ученому медицинскому совету. Директором Института был назначен акад. Л.А.Орбели. Приказом по НКЗ СССР N 426 §1 от 4 июля 1939 г. Институт был переименован в Научно-исследовательский

институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П.Павлова. Этим же приказом была утверждена структура и штаты Института на 1939 г. В 1939 г. в Институте трудились 311 сотрудников, которые успешно осуществляли синтез последних достижений физиологии, генетики, эволюционного учения и клиники.

Вопрос о вхождении каждого нового научно-исследовательского учреждения в ВИЭМ рассматривался отдельно, с анализированием направлений и результатов научной деятельности. Так, 10 декабря 1934 г. на совещании дирекции ВИЭМ обсуждалась работа Института им. Баха, что представляет для нас немалый интерес с позиции выяснения истории возникновения и преемственности исследований по основным направлениям биохимии [63]. На 1934 г. в БХИ были представлены отделы: физико-химический (рук. - проф. Д.Л.Рубинштейн), органической химии (рук. - проф. Н.И.Гаврилов), энзимологический (рук. - проф. А.В.Благовещенский), биохимии микробов (рук. - З.В.Ермольева), промежуточного обмена (рук. - А.Р.Кизель), животного обмена (рук. - А.Е.Браунштейн). На совещании были намечены основные направления работы соответствующих отделов ВИЭМ. В заключении Л.Н.Федоров сообщил, что с 1 января 1935 г. Биохимический институт им. Баха превращается в сектор химии ВИЭМ, структура которого будет включать 3 раздела работы: физико-химию, органическую химию и биохимию.

После переезда ВИЭМ в Москву возникли отделы физиологии человека (И.П.Разенков), физиологии центральной нервной системы (П.К.Анохин), физиологии и патологии органов чувств (Н.И.Граденков), физиологической химии (акад. Л.С.Штерн, С.Я.Капланский), морфологии человека (Б.И.Лаврентьев), биологической физико-химии

(Д.Л.Рубинштейн), органической химии (акад. Н.Д.Зелинский), паразитологии (акад. Е.Н.Павловский), вирусов (А.А.Сморodinцев) и др.

После решения СНК СССР от 20 июля 1936 г. об образовании Народного комиссариата здравоохранения СССР во главе с Г.Н.Каминым ВИЭМ перешел в его подчинение вместе со Всесоюзной государственной санитарной инспекцией (Собр. зак. и распор. СССР, 1936, N 40, ст. 337). ВИЭМом была проведена огромная работа по укреплению связей с НКЗ СССР, центральными отраслевыми научно-исследовательскими институтами, практическими учреждениями системы здравоохранения. В 1940 - начале 1941 гг. была проведена реорганизация работы клиник ВИЭМ и усилена их связь с теоретическими отделами Института. Структура была перестроена в направлении организации таких клинических баз, в которых было наиболее заинтересовано практическое здравоохранение. В этой связи были вновь созданы травматологическое отделение на базе хирургической клиники, дизентерийное отделение на базе терапевтической клиники, одновременно выделено терапевтическое отделение по патологии пищеварительного тракта и сердечно-сосудистой патологии. Клиника нервных болезней расширена за счет организации более квалифицированного нейрохирургического отделения.

Огромный урон нанесла развитию ВИЭМа Великая Отечественная война. Основная деятельность сотрудников была нацелена на военные нужды, многие направления исследований свернуты, целый ряд отделов, лабораторий и клиник эвакуирован в различные города. Постепенно в конце 1942 - начале 1943 г. отделы и лаборатории ВИЭМ возвращаются в Москву. ВИЭМ вновь представляет собой централизованное научное учреждение, и 29 января 1943 г. Нарком

здравоохранения СССР Г.А.Митерев утвердил следующую структуру Института [64, 67]:

1. отдел экспериментальной биологии - зав. проф. А.Г.Гурвич
 лаборатория экспериментальной биологии - зав. проф. А.Г.Гурвич
 лаборатория экспериментальной биофизики с физико-технической группой - зав. проф. Г.М.Франк
2. отдел общей физиологии - зав. проф. И.П.Разенков
 лаборатория пищеварения - зав. проф. И.П.Разенков
 лаборатория сердечно-сосудистой системы и дыхания - зав. проф. М.Е.Маршак
 лаборатория витаминологии - зав. А.И.Черкас
 лаборатория морфологическая - зав. проф. Ю.М.Лазовский
 лаборатория биохимическая
3. отдел физиологии нервной системы - зав. проф. П.К.Анохин
 лаборатория электрофизиологии - зав. проф. А.Н.Магницкий
 лаборатория высшей нервной деятельности - зав. д-р О.И.Лаптев
 лаборатория нейрофизиологии - зав. проф. П.К.Анохин
 лаборатория морфологическая
4. отдел физиологии и патологии органов чувств - зав. член-корр. АН Н.И.Гращенко
 лаборатория физиологии и патологии слуха - проф. Н.В.Тимофеев
 лаборатория физиологии и патологии зрения - вакансия
 лаборатория общей физиологии органов чувств - проф. С.А.Харитонов
5. отдел морфологии - зав. проф. Б.И.Лаврентьев
 лаборатория патологической морфологии - вакансия
 лаборатория гистологии - проф. Б.И.Лаврентьев
 лаборатория экспериментальной онкологии - проф. Л.М.Шабад

6. отдел химии - акад. Я.О.Парнас
 лаборатория химии углеводного обмена - вакансия
 лаборатория химии белкового обмена - зав. проф. А.Е.Браунштейн
 лаборатория химии витаминов - зав. проф. М.М.Шемякин
 лаборатория химии стероидов - зав. проф. М.И.Ушаков
 лаборатория тканевого обмена - зав. проф. С.Я.Капланский
 лаборатория химии роста - зав. проф. В.Н.Орехович
7. отдел общей патологии - зав. акад. А.Д.Сперанский
 лаборатория гистологии - зав. проф. М.Л.Боровский
 лаборатория экспериментальной патологии - зав. С.И.Лебединская
 лаборатория инфекции и иммунитета - О.Я.Острый
 лаборатория возрастной физиологии и патологии - проф. И.А.Ар-
 шавский
 лаборатория химическая - зав. Г.С.Салтыков
8. отдел патологической физиологии - вакансия
9. отдел фармакологии - зав. проф. В.М.Карасик
 лаборатория экспериментальной фармакологии - зав. проф.
 В.М.Карасик
 лаборатория токсикологии - вакансия
 лаборатория химиотерапевтических препаратов - зав. проф. К.А.
 Кочетков
10. отдел паразитологии - зав. акад. Е.Н.Павловский
 лаборатория экспериментальной паразитологии - зав. проф.
 П.А.Петрищева
 лаборатория паразитарных заболеваний - зав. проф. Н.И.Латышев
11. отдел вирусов - зав. проф. А.А.Смородинцев
 лаборатория общей вирусологии - зав. проф. А.А.Смородинцев
 лаборатория частной вирусологии - зав. Е.Н.Левкович

- лаборатория химии вирусов - зав. В.И.Товарницкий
12. отдел химии микробов и иммунитета - зав. проф. З.В.Ермольева
- лаборатория антибактериальных агентов - зав. Л.А.Якобсон
- лаборатория химии иммунитета - зав. А.П.Конников
- лаборатория химии микробов - зав. М.М.Левитов
- лаборатория иммунологии - зав. К.Т.Халяпина
- спецлаборатория - зав. проф. З.В.Ермольева
13. отдел туляремии и бруцеллеза - зав. проф. Л.М.Хатенев
- лаборатория туляремии - проф. Л.М.Хатенев
- лаборатория бруцеллеза - д-р Х.С.Котлярова
14. хирургическая клиника с вспомогательными лабораториями -
- зав. проф. А.В.Вишневоцкий
15. хирургическая клиника с вспомогательными лабораториями - ва-
- кансия
16. терапевтическая клиника с вспомогательными лабораториями -
- вакансия
17. клиника нервных болезней - зав. член-корр. АН проф. Н.И.Гра-
- щенко
- лаборатория гистопатологии - зав. проф. П.Е.Снесарев
- лаборатория микробиологическая - зав. проф. П.П.Сахаров
- лаборатория вирусологическая - зав. М.П.Чумаков
- лаборатория физиологическая
- лаборатория биохимическая
18. инфекционная клиника с вспомогательными лабораториями - ва-
- кансия
- лаборатория цитологии - зав. проф. О.Б.Лепешинская
- лаборатория физиологии белкового обмена - зав. проф. И.П.Чукичев

Филиалы:

А. Ленинградский филиал - директор д.м.н. С.Х.Мусаэлян
отдел физиологии им. акад. И.П.Павлова с клинической группой при

нем - зав. проф. П.С.Купалов

отдел морфологии - зав. проф. А.А.Заварзин

отдел общей физиологии с клинической группой при нем - зав.

проф. К.М.Быков

отдел патологии обмена с клинической группой при нем - зав.

проф. И.А.Пигалев

отдел общей микробиологии с клинической группой при нем - зав.

проф. В.И.Иоффе

отдел патологической морфологии - зав. акад. Н.Н.Аничков

Б. Сухумский филиал - директор к.м.н. Г.А.Левитина.

Проект был принят Советом ВИАМ на заседании 18 февраля, и 18 марта 1943 г. Н.И.Гращенков направил письмо зам. наркома здравоохранения СССР проф. В.В.Парину, в котором просил НКЗ СССР утвердить проект положения о ВИАМ [68, л. 1-2], хотя в 1943 г. вновь возник вопрос о создании Академии медицинских наук с расчленением ВИАМ на ряд самостоятельных институтов.

Высшее научное учреждение страны - Академия наук СССР - ни в коей мере не выполняло своих функций по отношению к медицинской науке. Процесс развития и дифференциации науки обусловил необходимость расширения сферы ее деятельности. Система Академии наук СССР фактически не располагала медицинскими научно-исследовательскими учреждениями.

Естественным и логичным в такой ситуации был вывод руководителей системы здравоохранения о необходимости создания отраслевой Академии медицинских наук. Этот вывод подкреплялся прецедентом: в стране уже существовали отраслевые академии - Академия

сельскохозяйственных наук (осн. в 1929 г.) и Академия педагогических наук СССР (осн. в 1943 г.).

Начиная с 1938 г., работа ВИЭМ подвергалась активному обсуждению со стороны УМС НКЗ СССР и Коллегии НКЗ СССР. С одной стороны, еще до начала войны руководство НКЗ и ВИЭМ осознало, что ВИЭМ уже перерос рамки единого комплексного центра, следовательно, неизбежно вставал вопрос о необходимости его реорганизации в систему теоретических и клинических институтов в рамках Академии. С другой стороны, в рамках только ВИЭМ фактически невозможно было реализовать постановление СНК СССР от 15 июля 1936 г., т.к. для разработки всех проблем, в нем указанных, требовалось создание целого ряда клинических учреждений и ряда новых теоретических лабораторий, что было нерационально в пределах одного института, тем более при наличии имевшихся отраслевых научно-исследовательских институтов НКЗ (а в 1941 г. в системе здравоохранения было 213 научно-исследовательских институтов, 70 научно-исследовательских лабораторий, а также 72 высших учебных заведения), разрабатывавших проблемы, порученные постановлением СНК СССР ВИЭМу. Необходимо напомнить, что в 1935 г. руководство медицинской исследовательской работой было возложено на Ученый медицинский совет НКЗ РСФСР, а с образованием Союзного Наркома дрова - на Наркомадрав СССР, так как УМС с возложенной на него задачей не справлялся. Однако только ВИЭМ был единственным комплексным научным центром, в котором можно было усматривать ядро будущего органа руководства всей медицинской наукой. Все это и привело к постановке вопроса о реорганизации ВИЭМ в АМН. В мае 1941 г. это предложение было проработано в порядке совещания с руководящими работниками ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которые, поддер-

жав эту идею в принципе, сочли ее преждевременной из-за создавшейся международной обстановки. Руководство НКЗ СССР поддержало эту идею, но не только путем расчленения ВИЭМ на ряд самостоятельных теоретических институтов, а клиник ВИЭМ на клинические институты, но и с включением в состав АМН ряда отраслевых научно-исследовательских учреждений по тем разделам медицины, санитарии и гигиены, которые не были представлены в структуре ВИЭМ [64, л. 43].

При этом создавалась реальная возможность восстановить историческую справедливость - вернуть Ленинградскому филиалу ВИЭМ самостоятельность теоретического института по вопросам экспериментальной медицины и его первоначальное название - Институт экспериментальной медицины.

Вышеизложенные факты и сыграли свою роль при рассмотрении вариантов создания АМН в 1943 г. специальной комиссией, в которую вошли В.В.Парин, Н.Н.Бурденко, Н.И.Гращенков, И.В.Давыдовский, В.И.Лаврентьев и другие крупные ученые. Комиссия приняла решение создать АМН СССР на базе ВИЭМ, расчленив его на отдельные институты, а также включив в него центральные отраслевые научно-исследовательские институты НКЗ СССР (некоторые из которых были созданы на базе отделов и лабораторий ВИЭМ в 1930-е гг.). Показательно в этом отношении приложение N 2 к известному постановлению СНК СССР N 797 от 30 июня 1944 г. об учреждении АМН СССР. В приложении дан не только список Институтов, вошедших в 3 отделения АМН СССР, но и указана база, на которой они создавались [70]:

Наименование	института	База
--------------	-----------	------

ОМБН

1. Институт экспериментальной биологии	Отдел биологии	В
2. Институт нормальной и патологической морфологии	Отдел морфологии	И
3. Институт физиологии	Отдел физиологии	
4. Институт биологической и медицинской химии	Отдел биохимии	Э
5. Институт общей и экспериментальной патологии	Отдел общей патологии	М
6. Институт экспериментальной медицины	Ленинградский филиал	а
7. Институт эволюционной физиологии высшей нервной деятельности	Институт эволюционной физиологии высшей нервной деятельности (Ленинград)	
8. Институт фармакологии, токсикологии и химиотерапии	ВНИХФИ НКЗ СССР им. Орджоникидзе	

ОГМиЭ

9. Институт бактериологии, эпидемиологии и инфекционных болезней	Центральный институт эпидемиологии и микробиологии НКЗ СССР	
10. Институт вирусологии	Отдел вирусологии ВИЭМ	
11. Институт малярии, медицинской паразитологии и гельминтологии	Центральный институт малярии и медицинской паразитологии	

	НКЗ СССР
12. Институт общей и коммунальной гигиены	Центральный институт коммунальной гигиены НКЗ СССР
13. Институт гигиены труда и профзаболеваний	Центральный институт гигиены труда и профзаболеваний им. Обука НКЗ СССР
14. Институт питания	Центральный институт питания НКЗ СССР
15. Институт организации здравоохранения, медицинской статистики и социальной гигиены	Центральное научно-исследовательское бюро по медицинской статистике НКЗ СССР

ОКМ

16. Институт экспериментальной и клинической хирургии	1) Хирургическая клиника
ВИЭМ (б-ца им. Семашко)
2) кафедра общей хирургии
1 MMI
3) Институт неотложной хирургии
17. Институт нейрохирургии	Центральный нейрохирургический институт НКЗ СССР
18. Институт онкологии	Ленинградский институт онкологии НКЗ РСФСР
19. Институт неврологии	Нервная клиника ВИЭМ (б-ца им. Семашко)
20. Институт гематологии и переливания крови	Центральный ордена Ленина институт гематологии и переливания крови НКЗ СССР

21. Институт акушерства и гинекологии	Всесоюзный институт акушерства и гинекологии НКЗ СССР
22. Институт экспериментальной и клинической терапии	1) Терапевтическая клиника ВИЭМ (б-ца им. Семашко) 2) факультетская терапевтическая клиника 1 ММИ
23. Институт туберкулеза	Центральный туберкулезный институт НКЗ СССР
24. Институт педиатрии	Центральный педиатрический институт НКЗ СССР
25. Институт психиатрии	Психиатрическая клиника 1 ММИ

Таким образом, одни институты АМН СССР "первого состава" выросли из отделов или клиник ВИЭМа, другие возникли на базе структурных подразделений ВИЭМ или входили в него в разные годы, третьи же берут свои корни в Обществе Московского научного института в память 19 февраля 1861 г., из которого вырос ГИНЗ, либо в самом ГИНЗе.

Глава II.

АМН СССР В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ (1944-1954 гг.)

2.1. Формирование, хронология и динамика развития

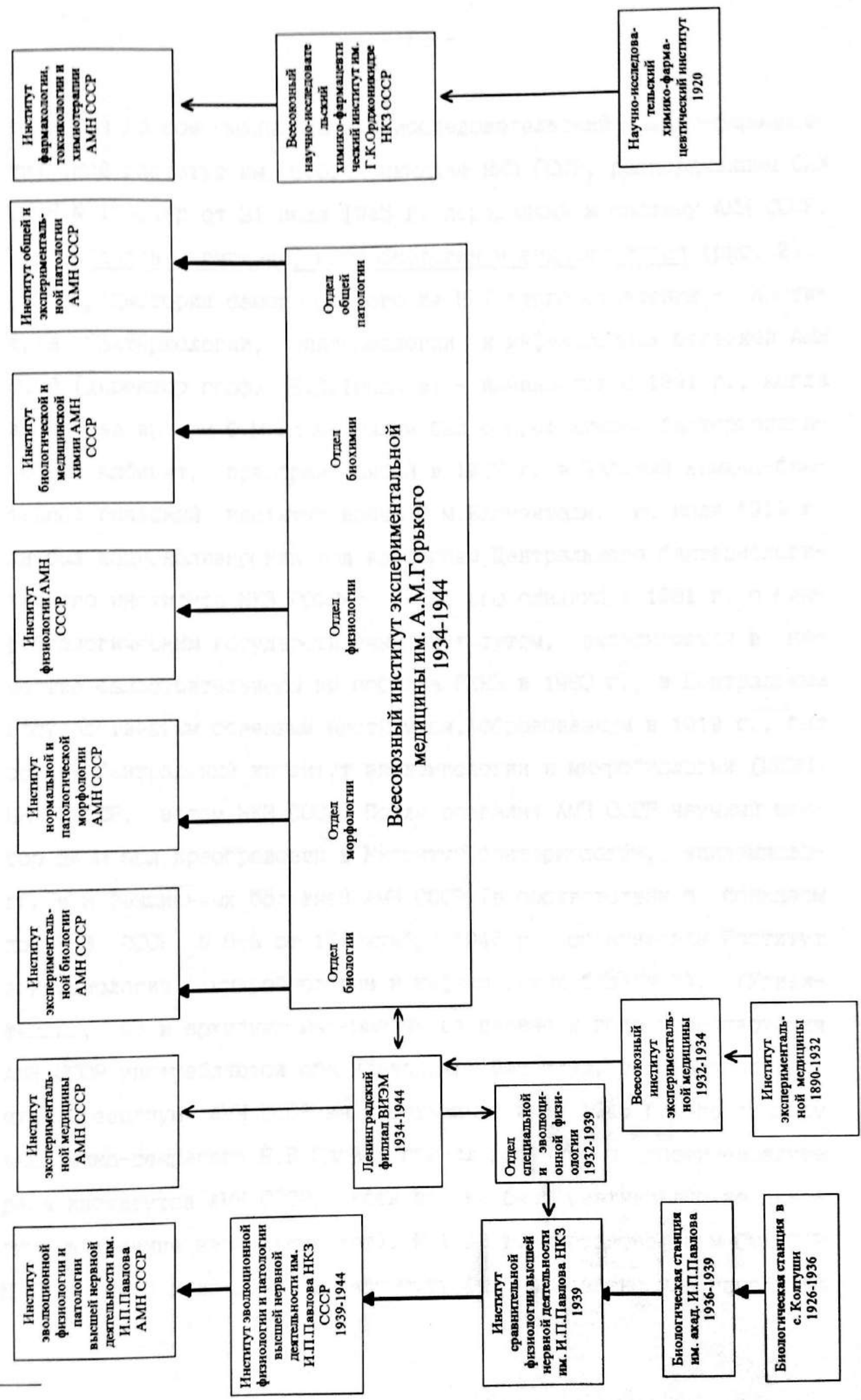
НИУ АМН СССР первого состава.

По приложению N 2 к постановлению СНК СССР от 30 июня 1944 г. N 797 в АМН СССР было образовано 3 отделения: Медико-биологических наук, Гигиены, микробиологии и эпидемиологии, Клинической медицины. Поэтому именно в такой последовательности мы кратко остановимся на истории вошедших в АМН СССР научно-исследовательских институтов.

Отделение медико-биологических наук (рис. 1).

В предыдущей главе мы рассмотрели историю возникновения 5 институтов, сформированных на базе отделов ВИАМ (Институт экспериментальной биологии - директор проф. А.Г.Гурвич, Институт нормальной и патологической морфологии - директор академик А.И.Абрикосов, Институт физиологии - директор действительный член АМН СССР П.И.Раженков, Институт биологической и медицинской химии - директор действительный член АМН СССР Я.О.Парнас, Институт общей и экспериментальной патологии - директор академик А.Д.Сперанский), а также Института экспериментальной медицины (директор проф. Л.Н.Федоров) и Института эволюционной физиологии высшей нервной деятельности им. И.П.Павлова в Ленинграде (директор в 1937-1950 гг. академик Л.А.Орбели). Институт фармакологии, токсикологии и химиотерапии АМН СССР (директор проф. А.Н.Адова) берет свое начало с 1920 г., когда был организован Научно-исследовательский химико-фармацевтический институт, в дальнейшем пе-

Рис. 1. Генеалогия, хронология и динамика структуры, предшествующей образованию АМН СССР (ОМБН)

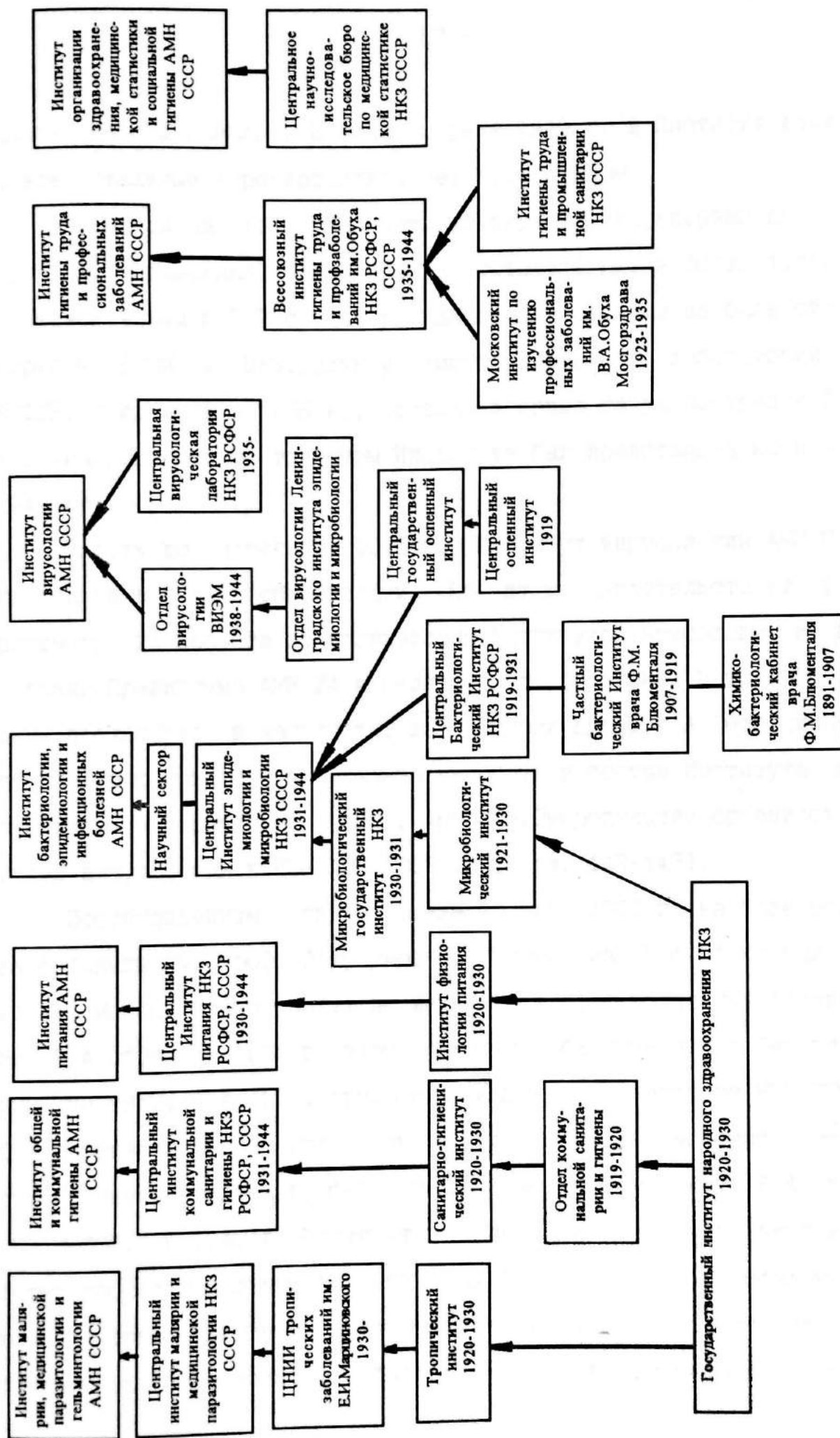

перешедший во Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт им. С.Орджоникидзе НКЗ СССР, распоряжением СНК СССР N 11534-р от 31 июля 1945 г. переданный в систему АМН СССР.

Отделение гигиены, микробиологии и эпидемиологии (рис. 2).

Предыстория самого старого из НИУ этого отделения - Института бактериологии, эпидемиологии и инфекционных болезней АМН СССР (директор проф. В.Д.Тимаков) - начинается с 1891 г., когда в Москве врачом Ф.М.Блюменталем был открыт химико-бактериологический кабинет, преобразованный в 1907 г. в Частный химико-бактериологический институт врача Ф.М.Блюментала. 20 июля 1919 г. он был национализирован под названием Центрального бактериологического института НКЗ РСФСР. После его слияния в 1931 г. с Микробиологическим государственным институтом, выделившемся в качестве самостоятельного из состава ГИНЗ в 1930 г., и Центральным государственным оспенным институтом, образованным в 1919 г., был создан Центральный институт эпидемиологии и микробиологии (ЦИЭМ) НКЗ РСФСР, затем НКЗ СССР. После создания АМН СССР научный сектор ЦИЭМ был преобразован в Институт бактериологии, эпидемиологии и инфекционных болезней АМН СССР (в соответствии с приказом по НКЗ СССР N 885 от 10 октября 1945 г. организован Институт эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней). (Удивительно, но в архивных материалах за первые 2 года существования АМН СССР употребляются оба названия. Вероятно, это вызвано тем, что Президиум АМН СССР на заседании 4 июля 1945 г. по докладу академика-секретаря В.В.Парина принял решение о переименовании ряда институтов АМН СССР, хотя это не было реализовано на практике в течение нескольких лет). В 1948 г. постановлением СМ СССР N 2521 от 10 июля 1948 г. Институту было присвоено имя почетного

Рис.2. Генеалогия, хронология и динамика структуры, предшествующей образованию АМН СССР (ОГМ и Э)

академика Н.Ф.Гамалеи. В конце апреля 1949 г. в Институт влились и все остальные (производственные) отделы ЦИЭМ.

Несмотря на то, что Институт вирусологии (первый директор проф. А.Т.Кравченко) находился в составе ОГМИЭ в соответствии с постановлением N 797 с 1944 г. как организованный на базе отдела вирусов ВИЭМ и Центральной вирусологической лаборатории НКЗ РСФСР, созданной в 1935 г., однако впервые на рассмотрение Президиума АМН проект структуры Института был представлен 20 ноября 1944 г.

Вплоть до середины 1946 г. Институт вирусологии АМН СССР находился в стадии организации. Об этом свидетельствует факт рассмотрения вопроса об организации Института вирусологии на заседании Президиума АМН 24 апреля 1946 г. (протокол N 16). Президиум постановил, в частности, лабораторию проф. А.А.Смординцева по изучению гриппа и энцефалита включить в состав Института вирусологии и поручить чл.-корр. АМН А.А.Смординцеву организовать отдел вирусологии в ИЭМ АМН СССР [99, лл. 142-143].

Постановлением Мосздравотдела 20 июня 1923 г. на базе отдела больницы им. проф. Остроумова по инициативе В.А.Обуха был основан Московский институт по изучению профессиональных болезней им. В.А.Обуха. В 1935 г. этот Институт, объединенный с Центральным институтом гигиены труда и промышленной санитарии НКЗ СССР, был реорганизован во Всесоюзный научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний им. В.А.Обуха НКЗ РСФСР. В 1940 г. Институт получил название Центральный институт профессиональных болезней НКЗ СССР, а в 1944 г. стал научно-исследовательским учреждением АМН СССР как Институт гигиены труда и профессиональных заболеваний. Первыми директорами Инсти-

тута были Л.С.Боголепова с 1924 по 1931 гг., а с 1931 по 1940 гг. - Г.А.Арнаутов. Институт в системе АМН СССР возглавлял с 1944 по 1948 гг. к.м.н.Ф.Х.Чехлатый, с 1948 до конца 1971 г. академик АМН А.А.Летавет. С 1971 г. по настоящее время институтом, который в соответствии с приказом N 34 от 28 мая 1992 г. был переименован в НИИ медицины труда, руководит академик РАМН профессор Н.Ф.Измеров. За все время своего существования институт был лидирующим центром, разработавшим научные основы гигиены труда и профессиональной патологии, составляющие базу санитарного законодательства в этой области [231].

Институт общей и коммунальной гигиены АМН СССР берет свое начало от отдела коммунальной санитарии и гигиены НКЗ, образованного в 1919 г. В 1920 г. на его основе был создан Санитарно-гигиенический институт ГИНЗа, с 1931 г. - это самостоятельный Центральный институт коммунальной санитарии и гигиены НКЗ РСФСР, затем НКЗ СССР, на базе которого в соответствии с приказом по НКЗ СССР N 560 от 25 августа 1944 г. был организован Институт общей и коммунальной гигиены АМН СССР. В 1957 г. ему было присвоено имя организатора и первого директора действительного члена АМН СССР А.Н.Сысина, возглавлявшего Институт с 1931 по 1956 гг. В последующие годы институт возглавляли член-корреспондент АМН Н.Н.Литвинов (1956-1962), академик АМН В.А.Рязанов (1962-1967). С 1967 г. по настоящее время директором института является академик РАМН Г.И.Сидоренко. Приказом N 34 от 28 мая 1992 г. институт переименован в НИИ экологии человека и окружающей среды им. А.Н.Сысина. Институту научно обоснованы и подготовлены документы, составляющие базу санитарного законодательства в области охраны окружающей среды.

В 1920 г. в составе ГИНЗ был организован Институт физиологии питания (директор в 1920-1930 гг. - М.Н.Шатерников), корни которого лежат в Физиологическом институте ОмНИ. В 1930 г. он был выделен в самостоятельное научно-исследовательское учреждение - Центральный институт питания НКЗ РСФСР, затем СССР. Вошел в состав АМН СССР в 1944 г. и своего названия не изменял. Директорами института являлись проф. М.Ф.Мережинский (1944-1945), академик С.Е.Северин (1945-1947), член-корреспондент АМН О.П.Молчанова (1947-1961), академик АМН А.А.Покровский (1961-1976), член-корреспондент АМН В.А.Шатерников (1978-1981). С 1981 г. директор института академик РАМН М.Н.Волгарев. Институт явился основной базой изучения питания населения, разработки научно обоснованных мероприятий по рациональному лечебно-профилактическому питанию.

При распаде ГИНЗа на самостоятельные институты из его состава в 1930 г. выделился Тропический институт (созданный в 1920 г.) под названием Центральный научно-исследовательский институт тропических заболеваний им. Е.И.Марциновского, который был реорганизован в Центральный институт малярии и медицинской паразитологии НКЗ СССР, а затем под именем Института малярии, медицинской паразитологии и гельминтологии в 1944 г. вошел в состав АМН СССР (директор - действительный член АМН СССР П.Г.Сергиев).

Постановлением СНК СССР 1944 г. на базе центрального научно-исследовательского бюро по медицинской статистике НКЗ СССР был создан Институт организации здравоохранения, медицинской статистики и социальной гигиены, однако на заседании Президиума АМН 28 ноября 1945 г. была только заслушана информация И.Д.Страшуна о ходе организации института [97], так что можно сказать,

что Институт начал функционировать на практике только в 1946 г. Первым директором Института (в 1945 г. зам. директора) был действительный член АМН СССР И.Д.Страшун, которого в 1947 г. сменил действительный член АМН СССР Н.А.Семашко, чье имя было присвоено Институту в 1949 г. Институт разработаны научные основы организации, планирования, экономики и управления здравоохранением, созданы капитальные труды по медицинской статистике, социальной гигиене и истории медицины. К сожалению, в 1955 г. он был переведен в непосредственное подчинение Министерства здравоохранения СССР и вернулся в систему АМН только в 1991 г. в соответствии с приказом по Академии N 69 от 27 ноября [171].

Отделение клинической медицины (рис. 3).

Не останавливаясь подробно на истории институтов, созданных на базе клиник ВИЭМ, добавим, что в 1944-1945 гг. практически все они находились в стадии реорганизации (что можно отнести и к ряду других институтов ОКМ и ОГМиЭ, т.к. на заседании Президиума АМН СССР 28 ноября 1945 г. (протокол N 40) олушалась информация о ходе организации институтов хирургии, терапии, эпидемиологии и инфекционных болезней, вирусологии [97]. Это касается Института экспериментальной и клинической терапии АМН СССР (директор действительный член АМН СССР В.Ф.Зеленин), переименованного в соответствии с Постановлением СМ СССР N 2521 от 10 августа 1948 г. в Институт терапии АМН СССР, Института психиатрии АМН СССР, организованного не столько на базе психиатрической клиники 1 ММИ, сколько на основе психиатрической клиники ВИЭМ, которую возглавлял В.А.Гиляровский, ставший действительным членом АМН СССР и первым директором Института. Более сложный путь прошел Институт экспериментальной и клинической хирургии АМН СССР. Институт соз-

давался в 1945 г. на территории клинической больницы им. С.П.Воткина по постановлению заседания Президиума АМН СССР от 14 февраля 1945 г. [97, л. 41]. За период 1945-1947 гг. в Институте сменились 3 директора - член-корреспондент АМН СССР М.Н.Ахутин, действительный член АМН СССР С.С.Юдин и проф. В.В.Петровский. В 1947 г. Институт был реорганизован, его базой стала бывшая клиника ВИЭМ, руководимая А.В.Вишневым, который и возглавлял Институт с конца 1947 вплоть до своей смерти в 1948 г. В соответствии с Постановлением СМ СССР N 2521 от 10 августа и N 4323 от 20 ноября 1948 г. Институт стал называться Институтом хирургии имени А.В.Вишневого. Директором был назначен А.А.Вишневский, который в 1957 г. впервые в мире успешно осуществил под местной анестезией операцию комиссуротомии, в 1958 г. произвел первые в СССР успешные операции с исключением сердца из кровообращения и вместе с коллективом сотрудников внес существенный вклад в хирургию сердца и сосудов, абдоминальную хирургию, лечение ран и ожогов в абактериальной регулируемой воздушной среде (М.И.Кузин и др.) [244]. Важной особенностью института явилась успешная реализация идеи А.В.Вишневого о создании комплексного хирургического учреждения нового типа, в котором клинические исследования тесно сочетались с теоретическими в комплексе различных лабораторий. В 60-х годах при непосредственном участии академиков А.И.Берга и А.А.Артобалева была создана одна из первых в нашей стране лаборатория медицинской кибернетики, разработавшая системы диагностики болезней сердца и органов брюшной полости. В институте с помощью новейших методов исследования (электронная микроскопия, радиоавтография) впервые было сформулировано положение о внутриклеточных регенераторных процессах как об универ-

сальной форме регенерации у млекопитающих и человека [244].

Процесс реорганизации прошел быстрее в Институте неврологии АМН СССР, но необходимо отметить, что приказ N 1 по Научно-исследовательскому институту неврологии АМН СССР, подписанный директором Н.И.Гращенковым, о создании Института датируется 31 марта 1945 г.

Вторую, и более многочисленную группу институтов ОКМ, составили центральные отраслевые НИИ НКЗ СССР, каждый из которых прошел особый путь в своем развитии. Так, в 1929 г. Н.Н.Бурденко совместно с В.Б.Крамером организовал нейрохирургическую клинику при Институте рентгенологии НКЗ РСФСР, с 1 января 1932 г. реорганизованную в Нейрохирургический институт НКЗ РСФСР, а затем в Центральный нейрохирургический институт НКЗ СССР. Первым директором Института нейрохирургии АМН СССР стал академик Н.Н.Бурденко, имя которого и было присвоено Институту по постановлению СМ СССР N 2457 от 11 ноября 1946 г. По замыслу Н.Н.Бурденко Институт был организован как комплексное учреждение, где совместно с хирургами должны были работать невропатологи, рентгенологи, морфологи, физиологи и представители других дисциплин. В структуру с самого начала были включены различные отделы и лаборатории, что позволило развивать теорию и создать новые научные направления - нейрорентгенологию, ото- и офтальмоневрологию, нейрохирургию детского возраста, внести вклад в развитие нейроморфологии и нейрофизиологии. Директорами института последовательно были проф. В.Н.Шамов (1946-1947), академик АМН Б.Г.Егоров (1947-1964), академик АМН А.И.Арутюнов (1964-1975). С 1975 г. институтом руководит академик РАМН А.Н.Коновалов.

1 марта 1926 г. в Москве открылся Государственный институт

гематологии и переливания крови НКЗ, преобразованный в 1929 г. в Центральный институт гематологии и переливания крови НКЗ РСФСР, затем СССР. Первым директором и организатором института был А.А.Богданов, затем в 1928-1931 гг. - А.А.Богомолец, а с 1931 по 1961 г. - А.А.Багдасаров (первый директор Института в составе АМН СССР).

Институт туберкулеза АМН СССР берет свое начало в создании Туберкулезного института в составе ГИНЗа, который, став самостоятельным научно-исследовательским учреждением в 1926 г., получил название Центрального туберкулезного института НКЗ РСФСР, переданного затем в систему НКЗ СССР. Первым директором Института в составе АМН СССР была З.А.Лебедева.

Особый путь в своем развитии прошел Институт педиатрии АМН СССР, корни которого лежат в Московском воспитательном доме и Повивальном институте при нем, действовавшем с 1801 по 1918 г. В 1922 г. на месте бывшего Московского воспитательного дома был открыт Дом охраны младенца, а Повивальный институт при нем преобразован в Институт акушерства и гинекологии [199, с. 167]. При слиянии этих двух учреждений в 1922 г. был организован Центральный научный институт охраны материнства и младенчества НКЗ (директор Г.Н.Сперанский), преобразованный в 1940 г. в Центральный педиатрический институт НКЗ СССР, вошедший в АМН СССР как Институт педиатрии. Несмотря на то, что формально первым директором Института (хотя и непродолжительное время) в системе АМН была Ф.И.Зборовская, все-таки по существу следует считать научным руководителем и первым директором действительного члена АМН СССР, члена-корреспондента АН СССР Г.Н.Сперанского, с именем которого связан расцвет в деятельности Института [177]. Нужно также отме-

тить, что Институт педиатрии вошел в состав АМН без отдела акушерства и гинекологии, который посчитали лишним в связи с вхождением в АМН Института акушерства и гинекологии. По приказу N 244 по НКЗ СССР от 25 апреля 1945 г. в связи с ликвидацией отдела акушерства и гинекологии в Центральном педиатрическом институте НКЗ СССР имущество и инструментарий названного отдела переданы Всесоюзному институту акушерства и гинекологии АМН СССР (директор - действительный член АМН СССР М.С.Малиновский), история которого не менее интересна. В 1806-1812 гг. при Московском университете функционировал Повивальный институт и родильный госпиталь, сгоревший во время пожара 1812 г. и вновь начавший свою работу в 1820 г. в качестве Повивального института Московского университета, преобразованного в 1889 г. в акушерско-гинекологическую клинику Московского университета, а с 1930 г. - 1 ММИ. На базе этой клиники и был создан Всесоюзный институт акушерства и гинекологии НКЗ СССР, вошедший по постановлению СНК СССР N 797 от 1944 г. в состав АМН СССР.

В составе ОКМ был также один Ленинградский институт - Институт онкологии, инициатором создания которого был профессор хирургии Н.Н.Петров. Большую помощь при организации института оказал В.А.Оппель. 15 октября 1926 г. на базе больницы им. И.И.Мечникова было создано онкологическое отделение, которое в марте 1927 г. было преобразовано в самостоятельный Научно-практический онкологический институт Ленинградского городского отдела здравоохранения. В 1935 г. Онкологический институт перешел в ведение НКЗ РСФСР, а в 1944 - в ведение НКЗ СССР. Первым директором Института, а с 1942 г. его научным руководителем являлся Н.Н.Петров, имя которого было присвоено Институту в 1966 г., а с 1942

г. - проф. А.И.Серебров.

Таким образом, осветив предысторию возникновения АМН СССР и входящих в нее научно-исследовательских учреждений, мы переходим к истории собственно АМН СССР, в которой, на наш взгляд, ясно усматриваются 5 этапов: 1944 - первая половина 1948 гг. - первый период деятельности АМН СССР, период развития структуры АМН; вторая половина 1948 - 1954 гг. - второй, самый мрачный период: время господства субъективизма в науке и политического управления ею, разгром многих научно-исследовательских учреждений АМН; 1955-1975 гг. - развитие медико-биологических наук, подвергшихся разгрому на предыдущем этапе, период восстановления утраченных структур; 1975-1992 гг. - дальнейшее развитие структуры АМН, основными тенденциями которого являются создание научных центров и открытие региональных филиалов НИУ; с 1992 г. - образование РАМН и современный период.

2.2. АМН СССР в 1944 - первой половине 1948 гг.

АМН СССР стала центром, объединившим наиболее выдающихся ученых страны, в задачи которого входило обобщение работы научно-исследовательских институтов в области ведущих проблем медицинской науки, научная апробация наиболее важных открытий и решение вопросов о допустимости практического применения новых методов лечения, научная экспертиза в вопросах медицины и подготовка высококвалифицированных научных работников в области медицины. Первым президентом АМН СССР стал Н.Н.Бурденко, но основная работа по подготовке заседаний Президиума и всех необходимых документов, как показали архивные материалы, проводилась первым

академиком-секретарем АМН СССР В.В.Париным и А.И.Абрикосовым. Об авторитете представителей ОМБН свидетельствует и тот факт, что на первом заседании Президиума АМН СССР 30 декабря 1944 г. по докладу В.В.Парина о распределении обязанностей между членами Президиума постановили: А.И.Абрикосов - первый вице-президент Академии с правом замещения Президента во время его отсутствия, Л.А.Орбели осуществляет связь с АН СССР, А.А.Богомолец - с АН УССР, И.В.Давыдовский ведает вопросами научных кадров АМН СССР.

Президиум АМН СССР 10 октября 1945 г. заслушал доклад академика-секретаря АМН В.В.Парина "О пятилетнем плане развития АМН СССР", в котором были намечены следующие основные проблемы:

1. Борьба с инфекциями.
2. Ликвидация санитарных последствий войны.
3. Проблема отдаленных последствий военной травмы и инвалидности.
4. Проблема пластической хирургии.
5. Проблема детства и материнства.
6. Проблема рака, туберкулеза, язвенной болезни.

Большое внимание уделено теоретическим проблемам - реактивности организма, регенерации и стимуляции, обмену веществ, механизмам регуляции и корреляции функций в норме и патологии, вопросам возрастной физиологии и патологии, установлению физиологических механизмов лечебных воздействий на организм, проблемам питания, физиологии и патологии высшей нервной деятельности животных и человека.

На заседании Президиума АМН СССР 16 января 1946 г. (протокол N 3) была заслушана информация В.В.Парина об утверждении Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (приказ

ВКВШ N 3/В от 16 января 1946 г.) временного объединенного Ученого совета институтов АМН СССР в количестве 40 человек для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Председателем Совета был утвержден академик А.И.Абрикосов, заместителями председателя - член-корреспондент АН, действительный член АМН Н.И.Гращенко и действительный член АМН И.П.Раженков, ученым секретарем - к.б.н. Л.В.Шик [99, лл. 12-15].

В докладе В.В.Парина 10 октября 1945 г. было указано, что в течение пятилетки будет создан новый Институт - инфекционных болезней и в состав АМН войдет Институт мозга (что произошло только в 1954 г.).

Линия, намеченная В.В.Париным, по созданию новых учреждений в составе АМН, была реализована на практике. 25 декабря 1946 г. на заседании Президиума АМН (протокол N 41) был заслушан проект разделения Института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней на 2 института. Проект, доложенный директором Института В.Д.Тимаковым, был утвержден. Президиум постановил существующий институт после перестройки именовать Институтом эпидемиологии и микробиологии, а отделение биотерапии рака чл.-корр. АМН Н.Г.Клюевой выделить из состава Института и передать в ведение ОКМ [100, л. 176].

Первоначально был рассмотрен проект организации института инфекционных болезней в Ленинграде на базе Боткинской больницы [101, л. 86]. Этот же вопрос рассматривался на заседании Президиума АМН 18 февраля 1948 г. По результатам обсуждения доклада академика-секретаря ОГМИЭ Ф.Г.Кроткова и содоклада действительного члена АМН Л.В.Громашевского Президиум постановил считать целесообразной организацию Института инфекционных болезней в

Киеве [102, л. 17]. 5 мая 1948 г. Президиум АМН одобрил представленный проект структуры Института в составе 3-х отделений - клинического (стационар и поликлиника на 120-150 коек), эпидемиологического и лабораторно-экспериментального. Президиум указал, что вновь создаваемый институт должен сосредоточить свое внимание на изучении основных проблем (инфекций), а именно: дизентерии, скарлатины и гриппа, а также просил принять на себя руководство по проведению мероприятий, связанных с организацией Института инфекционных болезней, Л.В.Громашевского [102, лл. 71-72], который и был назначен первым директором Института.

С самого начала своего существования АМН СССР проводила большую работу по организации совместных исследований с медико-биологическими учреждениями других ведомств. Примером этому может служить рассмотрение Президиумом АМН 17 апреля 1946 г. доклада проф. В.В.Стрельцова об организации АМН исследований в области авиационной медицины. Президиум постановил для разработки предложений, содержащихся в докладе, создать комиссию в составе: вице-президента АМН М.С.Малиновского, представителей 3-х отделений АМН и В.В.Стрельцова [99, лл. 112-113]. 11 сентября 1946 г. Президиум постановил просить Институт авиационной медицины МВС СССР (организованный в 1935 г. на базе 4-го сектора Научно-исследовательского испытательного санитарного института РККА Авиационный научно-исследовательский санитарный институт РККА, переименованный в 1936 г. в Институт авиационной медицины им. И.П.Павлова) дать перечень тех тем, в которых АМН могла бы оказать помощь, предложить институтам АМН включить эти темы в планы своих работ, а также просить министра здравоохранения СССР Г.А.Митерева об организации лаборатории авиационной медицины в

системе гражданской авиационной медицины в сфере здравоохранения [100, л. 19].

На заседании Президиума АМН 6 мая 1947 г. был заслушан вопрос о работах ассистента кафедры физиологии Звероводческого института МВТ СССР В.П.Демикова по пересадке сердца у теплокровных животных, и по постановлению президиума исследования В.П.Демикова были развернуты на базе Института экспериментальной и клинической хирургии АМН СССР [101, лл. 86, 102].

2 июня 1947 г. Президиум АМН заслушал письмо министра здравоохранения СССР Е.И.Смирнова о разработке проблемы антибиотиков и постановил обсудить с директорами соответствующих институтов вопрос об организации изучения антибиотиков в системе АМН [101, л. 94]. 6 октября 1947 г. на заседании Президиума АМН П.Г.Сергиев сделал сообщение о работе Комиссии по организации лаборатории антибиотиков и была утверждена предложенная Комиссией структура [101, л. 203]. 28 июля 1948 г. Бюро Президиума АМН, рассмотрев вопрос об организации лаборатории антибиотиков по докладу проф. Г.Ф.Гаузе и члена-корреспондента АМН З.В.Ермольевой, приняло решение организовать лабораторию в составе 2 отделов: биологического и экспериментально-физиологического в составе Института биохимии АМН СССР [103, л. 181]. 2 августа 1949 г. Бюро Президиума АМН вновь вернулось к этому вопросу и утвердило структуру лаборатории в составе 3 отделов - биологического, экспериментальной физиологии и химического - со штатом в 54 единицы, назначив исполняющим обязанности заведующего Г.Ф.Гаузе [103, л. 182].

Результаты исследования показали, что первые 3 года деятельности АМН СССР - период не только становления, но и развития научно-практических исследований входящих в нее научно-исследо-

вательских учреждений, структуры ее отделений. Так, в ОМБН был включен ряд самостоятельных учреждений, разрабатывавших медико-биологические проблемы как в теории, так и в эксперименте, что создало условия для более тесного координирования работ институтов и лабораторий АМН СССР.

Уже 25 апреля 1945 г. на заседании Президиума АМН СССР (протокол N 18) было заслушано заявление действительного члена АМН СССР Б.И.Збарского о создании на базе руководимой им кафедры биохимии 1 ММИ Лаборатории по биохимии рака в составе 11 человек [97], что и было сделано в соответствии с распоряжением СНК СССР N 14018-р от 21 сентября 1945 г. и Приказом по АМН СССР N 226 от 22 ноября 1945 г.

На заседании Президиума АМН СССР 12 декабря 1945 г. (протокол N 41) [97] было принято решение утвердить проект положения о Лаборатории по биохимии рака, доложенный временно исполняющим обязанности академика-секретаря АМН СССР Н.И.Гращенковым. По "Положению" Лаборатория вошла в состав АМН СССР по Медико-биологическому отделению и являлась центральным научно-исследовательским учреждением СССР в области биохимии опухолей. Основная задача Лаборатории состояла во всемерном развитии науки в области биохимии опухолей в целях развития советского здравоохранения и укрепления ведущего международного положения советской медицинской науки [123, л. 8].

Основной проблемой плана научно-исследовательских работ Лаборатории являлось изучение особенностей белков опухолевой ткани и белкового обмена при раке, которые могут проявляться как в химическом, в частности, аминокислотном, составе белка, так и в изменении физико-химических и ферментативных свойств малигнизи-

рованных тканей. Продолжались и расширялись исследования по выяснению значения продуктов распада белка в возникновении и развитии злокачественных опухолей [124, л. 4].

Сотрудники Лаборатории уделяли значительное внимание организации биофизических исследований. В результате был налажен ряд новых физических и физико-химических методов исследования: полярографический метод анализа, метод определения поверхностного давления и поверхностных потенциалов и т.п. Кроме того, разработана методика изучения канцерогенных веществ с белками и другими важными в биологическом отношении веществами [124, л. 2].

Вскоре после создания АМН СССР в состав ОБМН была включена Лаборатория по разработке проблемы введения лекарственных веществ непосредственно в центральную нервную систему, предложение о создании которой было принято Президиумом АМН СССР на заседании 25 мая 1945 г. (протокол N 21) [97, л. 25]. Лаборатория была организована на основании Распоряжения СНК СССР N 1665-р от 12 февраля 1946 г. под руководством академика АН и АМН СССР Л.С.Штерн на базе руководимых ею Института физиологии (организатором и первым директором которого в системе Наркомпроса РСФСР, а затем АН СССР она была в 1929-1948 гг., переданным в 1948 г. в систему АМН СССР) и кафедры физиологии 2 ММИ. Работа Лаборатории велась в двух направлениях: экспериментальные исследования на животных и клинические работы в сотрудничестве с различными лечебными учреждениями. Основной проблемой было влияние изменения непосредственной среды органов на жизнедеятельность организма.

В 1947 г. в ОБМН из ОКМ АМН СССР была переведена Сухумская биостанция, организованная на базе 2-го филиала ВИЭМ - Субтропического, включенного в 1944 г. при создании АМН СССР в Отделение

клинической медицины. Уже на 2-м заседании Президиума АМН СССР 10 января 1945 г. рассматривался вопрос о преобразовании, структуре и функциях филиала, и приказом по НКЗ СССР в 1945 г. Сухумский субтропический филиал ВИЭМ был реорганизован в Биологическую станцию АМН СССР, положение о которой было утверждено на заседании Президиума 3 октября 1945 г. По решению Президиума АМН от 8 октября 1947 г. она вошла в Отделение медико-биологических наук как Сухумская биостанция, а в 1948 г. получила название Сухумская медико-биологическая станция.

В 1948 г. в ОМБН вошел Институт биофизики АМН СССР, организованный в том же году Г.М.Франком, крупнейшим ученым в области биофизики, возглавлявшим с 1933 по 1946 гг. лабораторию фотобиологии биофизики ВИЭМ. В 1946 г. Г.М.Франк возглавил радиационную лабораторию в системе АМН СССР, организованную по Постановлению Президиума АМН от 16 января (протокол N 3) в результате обсуждения доклада Г.М.Франка "Об использовании достижений современной ядерной физики и биологии в медицине" [99, л. 9об.]. На заседании Президиума АМН СССР 3 октября 1947 г. было принято решение выделить из Института экспериментальной биологии отделение биологической и медицинской физики и на базе этого отделения и радиационной лаборатории организовать Институт биологической и медицинской физики АМН СССР в соответствии с Постановлением СМ СССР N 2521 от 10 июля 1948 г. Директором назначен Г.М.Франк.

В состав ОМБН в 1948 г. в качестве самостоятельного научно-исследовательского учреждения АМН СССР была включена Лаборатория экспериментальной физиологии по оживлению организма под руководством В.А.Неговского, которую он организовал в 1936 г. из группы сотрудников лаборатории восстановления жизненных процес-

сов при явлениях, сходных со смертью, Института нейрохирургии. Примечателен факт, что впервые вопрос об организации Института оживления в системе АМН СССР был доложен В.В.Париным на заседании Президиума АМН 15 мая 1946 г. (протокол N 18). Президиум АМН отметил, что проблема оживления еще не достигла развития, требующего институтских форм ее разработки, и создание специального Института оживления является преждевременным. Однако Президиум постановил в целях обеспечения благоприятных условий для работы в этой области лабораторию В.А.Неговского расширить до размеров отделения или отдела при Институте нейрохирургии [99, л. 147]. 3 октября 1947 г. Президиум АМН принял решение создать самостоятельную лабораторию по оживлению человека в ведении ОМБН АМН СССР и в данной лаборатории сконцентрировать все группы, работающие по проблеме оживления [104, л. 234].

Однако за первые годы структура Академии претерпела изменения и другого рода. Так, в 1946 г. из состава АМН СССР был выведен Институт фармакологии, токсикологии и химиотерапии, находившийся в составе АМН всего около года, большой вклад в развитие которого внесли д.м.н. А.Н.Адова, действительный член АМН В.И.Скворцов, проф. Ш.Д.Мошковский. Институт был переведен в систему Министерства здравоохранения СССР и распоряжением Совета Министров СССР N 8055-р от 27 июня 1947 г. получил свое прежнее наименование - ВНИХФИ. Но необходимо отметить, что уже на заседании Президиума АМН 19 июня 1946 г. (протокол N 23) было принято решение для проработки вопроса о создании в составе АМН Института фармакологии вместо выбывающего создать комиссию в составе вице-президента АМН А.И.Абрикосова, и.о. академика-секретаря АМН Н.И.Гращенкова, академика-секретаря ОМБН И.П.Разенкова

[99, л. 199], из чего можно сделать вывод, что у АМН были в то время все возможности для создания качественно нового самостоятельного фармакологического учреждения в системе Академии.

В 1947 г. Министерство здравоохранения предприняло меры к возвращению в свое ведение ряда институтов, переданных постановлением N 797 в 1944 г. в состав АМН СССР. 3 октября 1947 г. Президиум АМН рассмотрел доклад Н.Н.Аничкова о решении Министерской комиссии по обследованию АМН СССР и постановил согласиться с решением Комиссии и передать Институт психиатрии АМН СССР, Институт гематологии и переливания крови АМН СССР, Институт акушерства и гинекологии АМН в ведение МЗ СССР. Правда, Президиум решил просить МЗ СССР пересмотреть решение о передаче в ведение МЗ Института малярии, медицинской паразитологии и гельминтологии [104, л. 233], а также принял предложенный Министерской комиссией вариант о переводе в ведение АМН Института акушерства (бывший Отта) в Ленинграде, предшественником которого был Повивальный институт при императорской родильне, основанный по инициативе основоположника акушерства в России Н.А.Амбодика-Максимовича в 1797 г. (проф. С.А.Ягунов назначен директором 5 августа 1948 г.). Приведенный факт наглядно показал, что АМН СССР не была независимой в проводимой ею политике даже в благоприятный период своего существования, и должна была соглашаться с навязываемыми ей, часто ничем не обоснованными, нерациональными решениями. На этом же заседании Президиума было принято решение о переименовании Института организации здравоохранения, медицинской статистики и социальной гигиены в Институт организации здравоохранения и истории медицины, Института бактериологии, эпидемиологии и инфекционных болезней в Институт эпидемиологии и микробиологии,

Института экспериментальной и клинической хирургии в Институт хирургии, Института экспериментальной и клинической терапии в Институт терапии [104, л. 234].

Постановлением 16 июля 1948 г. Президиум вновь подтвердил решение о передаче всех вышеназванных институтов Министерству здравоохранения (кроме лаборатории антибиотиков Института малярии, так как был поставлен вопрос об объединении лаборатории антибиотиков Института малярии и группы сотрудников лаборатории антибиотиков Института микробиологии и эпидемиологии [104, л. 112]), а также лаборатории по введению лекарственных веществ непосредственно в центральную нервную систему [102, л. 112].

Таким образом, первоначальная структура АМН СССР в 1944 - первой половине 1948 гг. - исторически обусловленная и оправданная логикой развития совокупность устойчивых связей медико-биологических, клинических и профилактических направлений медицины, обеспечивающих комплексное решение ее актуальных проблем.

2.3. АМН СССР в 1948-1954 гг.

В 1948 г. в систему АМН СССР вошел еще один Ленинградский институт - Институт физиологии центральной нервной системы. В 1918 г. в Петрограде по инициативе В.М.Бехтерева был организован Институт по изучению мозга и психической деятельности, в 1925 г. он был переименован в Государственный рефлексологический институт по изучению мозга, которому в 1927 г. было присвоено имя В.М.Бехтерева, а с 1932 г. он стал называться Институтом по изучению мозга им. В.М.Бехтерева МЗ СССР. Распоряжением Совета Министров СССР от 14 июля 1948 г. он был объединен с Институтом

физиологии АМН СССР, переданным из системы АН СССР Постановлением Совета Министров СССР от 4 июня 1948 г., и на их базе был организован Институт физиологии центральной нервной системы, директором которого стал К.М.Быков. На наш взгляд, именно это событие, имевшее своей целью отстранить от исполнения обязанностей директора академического института Л.С.Штерн, и явилось рубежом, отделившим первый период деятельности ОМБН от периода известных политических акций в биологии и физиологии 1948-1950 гг., последствия которых сказались не только на деятельности Медико-биологического отделения, но и на всей медицине, в том числе и клинической.

Огромный ущерб нанесла развитию медико-биологических наук августовская сессия ВАСХНИЛ (1948 г.), которая по докладу Т.Д.Лысенко объявила генетику "буржуазной лженаукой". Постановления сессии послужили основанием для разгрома генетических исследований в учреждениях АН СССР и АМН СССР. Уже 16 августа 1948 г. состоялось заседание Бюро Президиума АМН СССР, на котором присутствовали: и.о. президента АМН П.А.Куприянов, и.о. академика-секретаря АМН Ф.Г.Кротков, академик-секретарь ОМБН И.П.Раженков, члены Президиума Н.А.Семашко, П.К.Анохин, секретарь парторганизации АМН В.А.Иванов, действительный член АМН Л.В.Громашевский, члены-корреспонденты АМН Н.Н.Жуков-Вережников и Г.М.Франк, профессора В.Д.Тимаков и О.П.Молчанова, а также Г.И.Жуков и Г.Е.Островерхов. Был заслушан доклад члена Президиума П.К.Анохина "О плане мероприятий Академии медицинских наук СССР в связи с докладом академика Т.Д.Лысенко "О положении в биологической науке"". В прениях выступили П.А.Куприянов, Ф.Г.Кротков, Л.В.Громашевский, В.А.Иванов, Н.А.Семашко.

Постановление по докладу Бюро Президиума АМН СССР констатировало, что действительным членом АМН С.Н.Давиденковым была опубликована монография, в которой автор объяснял механизмы нервной деятельности и ее патологические отклонения с позиций, близких к признанию неизменяемости наследственных качеств. А.Г.Гурвич, являющийся директором академического института, в монографии, опубликованной в 1945 г., развивая теорию биологического поля, "допускает такие объяснения строения протоплазмы, которые могут повести к отходу от марксистско-ленинских позиций в исследовании биологических проблем... Теория биологического поля подчеркивает автономное свойство протоплазмы и этим самым содержит некоторую опасность виталистического истолкования своеобразия жизненного процесса" [103, л. 196].

По рекомендации Президиума АМН СССР была издана монография проф. А.Б.Вернштейна под названием "Против универсализма и упрощенчества в медицине". Книга содержала резкую критику теоретических концепций и экспериментальных результатов исследований лаборатории Л.С.Штерн.

Бюро Президиума АМН СССР 16 августа 1948 г. запланировало следующие мероприятия:

1. Организовать совместную конференцию теоретиков и клиницистов для обсуждения монографии С.Н.Давиденкова о роли генетических факторов в невропатологии.

2. Открыть широкую дискуссию с привлечением передовых биологов для обсуждения спорных вопросов теории биологического поля, развиваемой проф. А.Г.Гурвичем.

3. С целью критической оценки положения проблемы и вскрытия вейсманистских и морганистских концепций провести в ближайшее

время специальную конференцию по изменчивости микробов с позиции учения Мичурина-Лысенко.

4. Поручить Институту организации здравоохранения с участием гигиенических и других институтов Академии поставить и обсудить доклады: а) генетика и расовая теория и б) биологический и социальный факторы в медицине.

5. Поручить раковому комитету Академии критически пересмотреть некоторые односторонние трактовки развития злокачественных новообразований и отношений их к наследственным качествам организма. Подвергнуть критике взгляды авторов, преувеличивающих значение активной мезенхимы (А.А.Богомолец, И.М.Нейман, Р.Е.Кавецкий), взгляды сторонников неспецифического раздражения, вызывающего опухоль (проф. Н.Ф.Ларионов) и некоторые вопросы кариологии опухолей (А.Г.Андреев).

6. Медико-биологическому отделению провести специальную сессию, на которой должны быть представлены существующие в данный момент в институтах Академии эволюционные теории и взгляды, представляющие интерес в качестве предпосылок к пониманию медицинских проблем (эмбриогенез функций, эмбриогенез человека, филогенез нервной деятельности и т.д.).

7. Обязать издательство АМН СССР немедленно критически пересмотреть содержание рукописей редакционного портфеля с целью предотвращения проникновения в печать вейсманистско-морганистских концепций [103, л. 199-200].

Решения Бюро Президиума были восприняты как руководство к действию администраторами от науки, что привело к травле многих выдающихся ученых в области биологии и медицины. На заседании Бюро Президиума АМН СССР было принято решение подвергнуть специ-

альному обследованию Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П.Павлова и экспериментальной биологии АМН СССР с целью выявления научных работ, требующих специального изучения в свете решений сессии ВАСХНИЛ по вопросам биологии, до созыва сессии АМН провести расширенные заседания Президиума Академии, посвященные разбору направления научной деятельности Института экспериментальной биологии, направления научной деятельности Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности в вопросах генетики, а также поручить Бюро ОМБН совместно с Обществом физиологов, биохимиков и фармакологов обсудить доклад о непосредственном воздействии лекарственных веществ на центральную нервную систему [103, л. 214].

Распорядительное заседание Президиума АМН 11 октября 1948 г. приняло план проведения сессий, конференций и расширенных заседаний отделений АМН СССР в IV квартале 1948 г. (приложение N 1 к протоколу распорядительного заседания Президиума АМН N 2/94 от 18 октября 1948 г.). Наиболее характерными для проводимой политики в области медицины явились мероприятия по Отделению медико-биологических наук [103, л. 229]:

12 октября 1948 - объединенное заседание ОМБН и Московского общества физиологов, посвященное критике научной концепции акад. Л.С.Штерн,

24-25 октября 1948 - сессия, посвященная вопросам наследия акад. И.П.Павлова и критике антипавловских извращений в зарубежной и отечественной физиологии

1-2 ноября 1948 - сессия по вопросам перестройки работы НИУ ОМБН в соответствии с решением Президиума АМН СССР от

9-10 сентября 1948 г.

15 октября 1948 - расширенное заседание, посвященное критике теорий акад. А.А.Заварзина и проф. Н.Г.Хлопина в области эволюционной морфологии

20 декабря 1948 - расширенное заседание, посвященное критике вирховской клеточной патологии.

Абсолютно все намеченные мероприятия были проведены, причем с достижением заранее сформулированных результатов, и одной из первых подверглась гонениям Л.С.Штерн. Приказом по АМН СССР N 504 от 11 августа 1948 г. она была освобождена от обязанностей директора Института физиологии АМН СССР, месяцем раньше руководимая ею Лаборатория по разработке проблемы введения лекарственных веществ непосредственно в центральную нервную систему, основным направлением исследований которой было изучение влияния изменений непосредственной среды органов и тканей на деятельность организма как в эксперименте, так и в клинике [77, л. 1], Постановлением СМ СССР N 2521 от 10 июля 1948 г. была переведена в подчинение МЗ СССР, а затем и перепрофилирована. 6, 12 и 19 октября 1948 г. правление Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов и Бюро ОМБН АМН СССР обсудили результаты работы Л.С.Штерн. Председателем комиссии был фармаколог М.П.Николаев, в работе комиссии участвовал академик-секретарь ОМБН АМН СССР И.П.Разенков. Комиссия тщательно подготовила разгром работ Л.С.Штерн и ее ближайших сотрудников - проф. Г.Н.Кассиля и проф. Я.А.Росина - с точки зрения слабости ее позиции по вопросу противошоковой терапии (субокципитальные инъекции). Были привлечены представители Главного военно-медицинского управления Советской армии, в том числе генерал-майор медицинской службы проф.

В.И.Попов, который в своем заключении указал, что "метод академика Штерн в лечении травматического шока не дал существенных результатов и применяться в полевых условиях не должен". Комиссия отметила "явное несоответствие между задачами исследования и применявшимися способами изучения", "метод акад. Штерн представляет опасность для жизни больного", а ее установки "привели к культивированию упрощенчества и универсализма". Основной доклад "Критика научной концепции акад. Л.С.Штерн" сделал проф. А.Б.Бернштейн, где он "выявил" основные ошибки Л.С.Штерн и ее сотрудников, "приведшие к вредным последствиям для медицинской науки и практики здравоохранения". Только в 1954 г. после 3-х-летнего заключения на Лубянке и ссылки в Джамбул Л.С.Штерн смогла вернуться к работе, возглавив отдел физиологии Института биофизики АН СССР [71, 78].

С политическими акциями в науке связан и фактический разгром Института экспериментальной биологии, руководимого лауреатом Государственной премии проф. А.Г.Гурвичем (хотя формально Институт продолжал свою деятельность).

Институт экспериментальной биологии был сосредоточен на разработке учения о митогенезе. В докладе, посвященном итогам деятельности АМН СССР за первый год ее существования, академик-секретарь Академии В.В.Парин дал высокую оценку деятельности Института. Митогенетический метод был основан на анализе жизненных проявлений с помощью наиболее элементарного жизненного феномена - излучения живой клеткой фотонов ультрафиолетового света. Пользуясь этим методом, А.Г.Гурвич на протяжении многих лет исследовал деление клеток в организме. Разработанная им теория привела к открытию, что живой организм испускает лучистую энергию,

вызывающую деление клеток, т.е. митозы, а энергия была названа митогенетическим излучением. Митогенетический метод, кроме того, давал новые возможности для раннего распознавания рака. Заседание Президиума АМН СССР 9 июня 1947 г. признало весьма ценным с теоретической точки зрения доклад А.Г.Гурвича о работе в области "ракового тушения", а 21 июня 1948 г. признало первоочередной задачей диагностическое применение феномена тушения в крупных онкологических учреждениях страны, для чего было признано необходимым организовать подготовку сотрудников научных и клинических учреждений при Институте экспериментальной биологии. Но уже на расширенном заседании Президиума АМН СССР 9-10 сентября 1948 г. тенденциозно отмечалось, что лаборатория проф. Л.Я.Вляхера разрабатывала и пропагандировала откровенно идеалистические теории в самой неприкрытой форме, а в трудах проф. А.Г.Гурвича найденные им экспериментальным путем факты исключительно трактовались с виталистических позиций. Теоретические обобщения проф. А.Г.Гурвича и его сотрудников, изложенные в его работах, нельзя трактовать иначе, как пропаганду виталистических воззрений в биологии [102, л. 118]. Президиум принял решение пересмотреть структуру и направление научной деятельности Института экспериментальной биологии с целью коренной перестройки работы Института в сторону разработки медико-биологических проблем с позиций мичуринского учения. А на заседании Президиума 6 октября 1948 г. решался вопрос "об укреплении Института кадрами". Директором Института экспериментальной биологии был назначен член-корреспондент АМН СССР проф. Н.Н.Жуков-Вережников, оставивший эту должность 24 января 1951 г. в связи с перегруженностью по работе вице-президентом АМН СССР. Директором был назначен

проф. И.Н.Майский, а область исследований определена как "изучение проблемы роста и развития клеток, тканей и органов в норме и патологии в направлении дальнейшего развития теоретических основ современного учения о развитии клеток из живого вещества" [105, л. 160].

Разгрому подверглась и генетика как наука, прежде всего, в Институте эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР, где еще при И.П.Павлове были начаты исследования по генетике высшей нервной деятельности. В 1948 г. здесь с успехом работала сильная генетическая группа (С.Н.Давиденков, Л.В.Крушинский, И.И.Канаев, Н.А.Крышова, Р.А.Мазинг и др.). На расширенном заседании Президиума АМН СССР (9-10 сентября 1948 г.) академик Л.А.Орбели обвинялся в том, что он допустил к участию в работах по генетике вейсманистов-морганистов (Р.А.Мазинг, И.И.Канаев и др.), в результате чего некоторые работы по генетике высшей нервной деятельности приняли "вредное антинаучное направление", а также в написании лестного предисловия к монографии С.Н.Давиденкова "Эволюционно-генетические проблемы невропатологии" [102, л. 119]. Президиум постановил пересмотреть состав научных кадров института, содержание работы и направление ее с целью восстановления дальнейшей разработки идей И.П.Павлова в области генетики высшей нервной деятельности, придающих решающую роль внешним факторам. 24 ноября 1948 г. Президиум АМН СССР "обязал акад. Л.А.Орбели поднять идейно-воспитательную работу в Институте и обеспечить активную борьбу с идеалистическими извращениями в биологии" [102, л. 190]. В дальнейшем во время Научной сессии по проблемам физиологического учения И.П.Павлова АН СССР и АМН СССР (28 июня - 4 июля 1950) Президиум АН СССР и Президиум

АМН СССР на заседании 14 июля 1950 г. постановили освободить академика Л.А.Орбели от должности директора Физиологического института АН СССР и от должности директора Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР. По предложению Президиума АН СССР и Президиума АМН СССР, поддержанных Распоряжением Совета Министров СССР 22 июля 1950 г., было признано целесообразным иметь единый Институт физиологии им. И.П.Павлова АН СССР на базе Института физиологии центральной нервной системы АМН СССР, Института физиологии АН СССР и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР, а также создать в системе АН СССР Институт высшей нервной деятельности в Москве [106, л. 291].

Необходимо подчеркнуть, что акции 1948 г. обрушились не только на представителей теоретических дисциплин, но также, хотя и в меньшей степени, и на учреждения ОКМ и ОГМиЭ. Так, на расширенном заседании Президиума АМН СССР 9-10 сентября 1948 г. были "разоблачены проявления вейсманистско-морганистских извращений" и в других учреждениях системы АМН. Проф. Г.Ф.Гаузе, руководитель лаборатории антибиотиков Института малярии и медицинской паразитологии, был обвинен в проведении идеалистических взглядов как в вопросах общей биологии, так и в вопросах микробиологии и освобожден от руководства лабораторией.

Подчеркивалось, что "идеалистические извращения в биологии нанесли также ущерб развитию клинических специальностей". В Институте психиатрии (директор академик АМН В.А.Гиляровский) "имели место работы, содержащие идеалистические извращения". В Институте онкологии "не использовалось надлежащим образом учение Мичурина". В клинике внутренних болезней учение о наследственности

также трактовалось в ряде случаев "с позиций вейсманизма-морганизма". Все это привело к тому, что "в ряде клинических учреждений АМН практика была оторвана от передовой советской биологической теории".

В работах институтов ОГМиЭ "мичуринская биология также не нашла достаточного отражения, что видно в трактовке проблемы взаимодействия человека и коллектива с внешней средой". Следствием этой "теоретической ошибки" явился отрыв некоторых гигиенических работ от практики. "Внешняя среда изучалась в отрыве от человека и нередко чисто механически, без учета влияния этой среды на физиологию человека". Президиум АМН указал, что в Институте эпидемиологии и микробиологии, а также в Институте вирусологии АМН мало развивались работы по изучению изменчивости микробов, имеющие исключительно важное научно-практическое значение [102, л. 119]. На заседании 14 марта 1951 г. Президиум отметил недостаточно продуманную научно-исследовательскую работу в духе павловской физиологии в Институте инфекционных болезней и Институте онкологии, недостаточно широко изучаемое значение высшей нервной деятельности в процессах обмена веществ в Институте питания и Институте биологической и медицинской химии, а также неудовлетворительное состояние комплексной работы клинических и физиологических отделений и лабораторий Института педиатрии и Института общей и экспериментальной патологии [105, лл. 72-73].

В 1949 г. начинают возникать явления, получившие впоследствии название "борьбы с космополитизмом". Президиум АМН СССР 8 июня 1949 г. отметил, что на заседаниях Ученых советов институтов были вскрыты и подвергнуты критике серьезные ошибки, допущенные отдельными научными работниками некоторых институтов АМН

СССР. Так, в Институте организации здравоохранения и истории медицины подверглись критике "ошибки космополитического характера" в трудах И.Д.Страшуна, Л.Я.Скороходова, П.Е.Заблудовского, Р.И.Белкина и других. В Институте физиологии, Институте общей и экспериментальной патологии был "вокрыт ряд ошибок" в работах действительного члена АМН ССР П.К.Анохина, члена-корреспондента А.Н.Магницкого, проф. М.Е.Маршака. "Элементы космополитизма и низкопоклонства перед буржуазной наукой, игнорирования учения И.П.Павлова" были выявлены в трудах Я.Д.Шпирта, С.Г.Жислин, Н.А.Вернштейна и др. Президиум АМН СССР особо подчеркнул необходимость усиления идеологической борьбы с лженаучными и реакционными выступлениями против учения академика И.П.Павлова, особенно усилившимися в последние годы в США, и обязал Институты: эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. Павлова, экспериментальной медицины, физиологии и общей и экспериментальной патологии подготовить к столетию со дня рождения великого русского физиолога ряд изданий, освещающих приоритет великого русского ученого в создании учения о высшей нервной деятельности, а также разоблачающие реакционность противников его учения [107, л. 119].

Нужно сказать и о совершенно особом явлении в научной жизни рассматриваемого периода, который лишний раз свидетельствует о том, какое влияние имела политика на развитие науки. В Постановлении заседания Бюро Президиума АМН СССР 16 августа 1948 г. заслуженной критике была подвергнута проблема живого вещества, разрабатываемая О.Б.Лепешинской. В результате дискуссии группа передовых биологов и гистологов поместила коллективную критику работ О.Б.Лепешинской в газете "Медицинский работник" под заглави-

ем "Об одной ненаучной концепции". В статье давалась резкая критика основных положений и экспериментальных методов О.Б.Лепешинской, а ее работа признана авторами (действительным членом АМН СССР Н.Г.Хлопиным, членами-корреспондентами АМН СССР Д.Н.Насоновым и В.А.Догелем и рядом других) совершенно ненаучной. Авторы отметили, что О.Б.Лепешинская поступила неправильно с методической стороны при определении развития желточных шаров и желточных зерен в кровяные островки и в кровяные клетки. По их заключению, О.Б.Лепешинская совершенно неграмотна в биологических проблемах и биологической терминологии, у нее отсутствуют представления о современном состоянии биологических проблем [103, л. 198]. В одном из выступлений критику в адрес теории О.Б.Лепешинской поддержал и П.К.Анохин. Но после получения О.Б.Лепешинской в 1950 г. Сталинской премии все коренным образом изменилось. 14 июня 1950 г. было принято Постановление Президиума АМН СССР об итогах совещания и дискуссии при ОБН АН СССР, посвященного обсуждению проблемы неклеточных форм жизни и происхождения клеток. Президиум АМН констатировал, что многолетними трудами зав. лабораторией цитологии Института экспериментальной биологии АМН СССР проф. О.Б.Лепешинской "доказана несостоятельность вирховианской идеалистической догмы", согласно которой клетка происходит только от клетки. "Идеалистические вирховианские установки в области цитологии и гистологии задержали изучение ряда проблем", имеющих большое значение для развития медико-биологических специальностей, что особенно относится к ИЭМу и, в частности, к деятельности действительных членов АМН СССР Н.Г.Хлопина и Д.Н.Насонова. Директору Института экспериментальной биологии Н.Н.Жукову-Вережникову было поручено создать все условия для расширения

и углубления работ, проводимых О.В.Лепешинской, а также провести в Институтах АМН обсуждения этого постановления "с целью искоренения остатков вирухианства как в теоретической, так и в практической медицине" [108, лл. 143-144].

В 1950 г. специальная комиссия АМН СССР обследовала Институт экспериментальной медицины. На заседании Президиума АМН СССР 26 апреля 1950 г. проф. Д.А.Бирюков доложил о результатах работы комиссии. Она "вскрыла ряд существенных недостатков в работе Института": недостаточность критики и самокритики, недостаточное развитие исследований по проблемам экспериментальной медицины, в частности, патологии, недостаточность перестройки научно-исследовательской деятельности в плане углубленной разработки наследия И.П.Павлова и т.д. Главным же недостатком в работе Института явилось то, что там работал ряд лиц, имевших в прошлом крупные научно-методологические ошибки (вейсманисты-морганисты). В свое время эти люди работали в ленинградских вузах и по совместительству в ИЭМ. После их освобождения от работы из-за методологических ошибок они стали основными работниками Института, а дирекция не приняла никаких мер для перестройки их работы. Итог работы комиссии был для ИЭМа таким же, как и для других институтов АМН: пересмотреть структуру, перестроить работу, освободить от занимаемой должности директора действительного члена АМН проф. Д.Н.Насонова и на его место назначить проф. Д.А.Бирюкова, улучшить подбор кадров и т.д. [108, лл. 112-117].

Проанализированные нами архивные материалы свидетельствуют, что в течение 1950-1951 гг. "обследованиям" подверглись практически все Институты АМН СССР. Вопросы, которые поднимались в ходе "обследований", и отчеты комиссий настолько похожи, что, если

бы не название института, то невозможно было бы догадаться, о каком именно институте идет речь: экспериментально-теоретическом, клиническом или профилактическом. Всем институтам поручалось продолжать перестройку в духе претворения в жизнь наследия И.П.Палова, учения О.Б.Лепешинской, мичуринской биологии, борьбы с проявлениями вейсманизма-морганизма-менделизма и вирховианства. За выводами комиссии следовало увольнение (а часто и аресты) сотрудников, разгром лабораторий и отделов, а иногда и полная реорганизация институтов.

В частности, по результатам обследования Института нормальной и патологической морфологии 26 июня 1950 г. на Президиуме АМН СССР было высказано предложение реорганизовать его в Институт патологии, и 6 сентября 1950 г. Президиум уже обсуждал проект реорганизации этого Института, который, правда, в течение 1950 г. так и не был одобрен, хотя к этому вопросу вернулись позднее. В этот же день рассматривался вопрос и о реорганизации Института физиологии АМН СССР.

Президиум АН СССР и Президиум АМН СССР на заседании 14 июля 1950 г. постановили освободить П.К.Анохина от должности директора Института физиологии АМН СССР и утвердить директором института М.А.Усиевича. Так началась ликвидация еще одного института ОМБН "первого состава" - Института физиологии АМН СССР. К моменту организации АМН СССР отдел физиологии ВИЭМ был реорганизован в Институт физиологии, в составе отделов вегетативной физиологии (зав. - И.П.Разенков), физиологии нервной системы (зав. - П.К.Анохин), физиологии белка и продуктов белковых превращений (зав. - И.П.Чукичев). Основными проблемами, разрабатываемыми в Институте, были пищеварение (И.П.Разенков), возбуждение

(А.Н.Магницкий), коррелятивные процессы организма (М.Е.Маршак), реактивность организма (И.П.Чукичев), высшая нервная деятельность и интегративные процессы нервной системы (П.К.Анохин) [79, лл. 2-35]. В 1948 г. к ним прибавилась гипертония (академик АМН В.И.Скворцов), физиология высшей нервной деятельности человека (академик АМН Л.Н.Федоров). В Институте работал 41 научный сотрудник, из них 4 действительных члена АМН, 1 член-корреспондент АМН, 6 профессоров, 5 докторов наук, 22 кандидата наук [80, лл. 56-58]. Первым директором Института стал академик АМН СССР И.П.Разенков (1945-1949), а в 1949-1950 гг. Институт возглавлял академик АМН СССР П.К.Анохин. Одним из первых сотрудников Института пострадал проф. И.П.Чукичев. Президиум АМН СССР неоднократно в течение 1948 г. ставил вопрос о научной деятельности руководимой им лаборатории, принимались решения от пересмотра плана и направления исследований лаборатории до ее окончательного закрытия по результатам проверки специально созданной комиссией во главе с К.М.Быковым [103, л. 158] приказом по АМН N 510 от 12 августа 1948 г. [80, л. 58]. В 1951 г. в структуре Института был коренным образом реорганизован отдел вегетативной физиологии и ликвидирован отдел физиологии нервной системы в связи с тем, что "полученные сотрудниками результаты исследований не могут считаться удовлетворительными потому, что исходными в этих работах были антипавловские концепции проф. П.К.Анохина" [81, лл. 7, 11, 11об.]. За счет штатов бывшего отдела физиологии нервной системы были организованы лаборатория физиологии и патологии высшей нервной деятельности (зав. проф. М.А.Усиевич) и лаборатория компенсаторных процессов в организме. Несмотря на то, что в Институте работали выдающиеся ученые - академики АМН СССР А.Н.Магниц-

кий, В.В.Парин, А.И.Черкес, член-корреспондент АМН СССР М.Е.Маршак, профессора Ю.М.Лазовский и И.П.Чукичев - в 1954 г. Институт был окончательно ликвидирован как самостоятельное научно-исследовательское учреждение путем объединения с Институтом патологической физиологии и экспериментальной терапии в Институт нормальной и патологической физиологии АМН СССР. Весьма интересным является тот факт, что вопрос о создании Института патологической физиологии и экспериментальной терапии впервые был поднят на заседании Президиума АМН СССР 14 марта 1951 г. В прениях приняли участие А.Л.Мясников, Н.Н.Жуков-Вережников, А.И.Нестеров, Н.Н.Аничков, Н.В.Коновалов, Я.Л.Рапопорт. Выступившие, в частности, подчеркнули, что в системе Академии нет центра, где разрабатывались бы экспериментальные методы изучения вопросов частной патологии и терапии, потому возникла необходимость объединить в одном Институте изучение патофизиологии отдельных нозологических единиц на основе павловского принципа экспериментальной патофизиологии и терапии. Основой научно-исследовательской работы нового института должны явиться экспериментальные исследования на животных с целью вскрытия патогенетических механизмов развития болезней человека и изыскания их рациональной терапии. В структуре Института должны были быть представлены 2 основных отдела - отдел патофизиологии и отдел морфологии и клинический сектор [105, лл. 68-70]. Мы не стали бы уделять этому факту особого внимания, если бы тогда речь шла о создании Института патологической физиологии и экспериментальной терапии на базе Института общей и экспериментальной патологии, как это было сделано в соответствии с приказом МЗ СССР N 474 от 15 мая 1953 г., чему предшествовало обсуждение на заседаниях Президиума АМН СССР

2 марта и 1 апреля 1953 г. с констатацией факта, что в Институте до сих пор не проведена коренная перестройка всей работы в духе решений Объединенной сессии АН и АМН, что повлекло принятие решения о пересмотре плана научных работ, реорганизации структуры, увольнении проф. С.И.Франкштейна, д.м.н. О.Я.Острого, проф. М.Л.Боровского, проф. И.А.Аршавского и сотрудников руководимых ими лабораторий и изменении названия Института [109, лл. 145-147, 214]. Но нет - на заседании 14 марта 1951 г. речь шла о создании Института путем реорганизации Института нормальной и патологической морфологии (1), что лишний раз доказывает, что перед людьми, отвечавшим за организацию академической медицинской науки в то время, не стояло вопроса об объективной целесообразности реорганизации или закрытия того или иного учреждения, главным же было отстранить от руководства и лишить возможности активной исследовательской деятельности неугодных ученых.

Нужно также сказать и о судьбе Института нормальной и патологической морфологии (директор академик А.И.Абрикосов). Существенный вклад в развитие этого Института оказали исследования академиков АМН СССР В.Н.Терновского, И.В.Давыдовского, А.И.Струкова, М.А.Скворцова, Л.М.Шабада, члена-корреспондента АМН СССР М.А.Барона, проф. А.В.Русакова. На историю морфологического направления в патологии оказала влияние идеологическая борьба против анатомо-локалистического направления в медицине и так называемого "вирховианства", которая после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. и в период подготовки Объединенной научной сессии АН СССР и АМН СССР (1950) приобрела ярко выраженную идеологическую направленность, не имевшую ничего общего с научной объективностью. В 1950 г. на Московском обществе патологоанатомов был заслушан доклад

А.И.Струкова "Критика вирховской клеточной патологии и пути развития советской патоморфологии". В докладе и выступлениях была подчеркнута "методологическая порочность" понимания организма как "клеточного государства" и указано на необходимость развития идей нервизма. Последовал ошибочный вывод, что патоморфология как описательная наука исчерпала себя и превратилась в тормоз развития отечественной медицинской науки. Научные и педагогические кадры морфологов были необоснованно сокращены, 27 июня 1951 г. бессменный директор Института А.И.Абрикосов был освобожден от занимаемой должности, вместо него директором назначен проф. П.Г.Снякин (до этого секретарь парторганизации АМН СССР, председатель комиссии по обследованию Института в 1950 г., которая впервые и поставила вопрос о его реорганизации [108, л. 161]). 25 июня 1952 г. Президиум рассмотрел вопрос об организации Института фармакологии и экспериментальной терапии АМН СССР в связи с определившейся необходимостью после Объединенной павловской сессии широкой разработки экспериментальной, и в том числе лекарственной, терапии патологических состояний. Клиническая медицина действительно остро нуждалась в изыскании новых лекарственных веществ как синтетического, так и растительного происхождения, а имеющийся ВНИХФИ являлся отраслевым институтом Главхимфармпрома. И в этом в очередной раз проявилось намерение скрыть политическую акцию в науке объективными причинами: вследствие необходимости организовать в системе АМН СССР Институт фармакологии и экспериментальной терапии, в котором широко были бы представлены работы как по экспериментальной фармакологии и терапии, так и по изысканию и синтезу новых лекарственных веществ, исследованию механизма их действия и проверке их терапевтической цен-

ности, Институт нормальной и патологической морфологии АМН СССР распоряжением Совета Министров СССР от 4 ноября 1952 г. за N 28968-р был реорганизован в Научно-исследовательский институт фармакологии и экспериментальной химиотерапии и химиопрофилактики (первый директор проф. П.Г.Снякин), хотя с подобным предложением могла выступить и Академия, т.к. на заседании Президиума АМН этот вопрос был подробно рассмотрен 25 июня 1952 г. [110, лл. 246-250].

На объединенном заседании Президиума АН СССР и АМН СССР было принято решение учредить при АН СССР Научный совет по проблемам физиологического учения И.П.Павлова и утвердить его состав: К.М.Быков (председатель), И.П.Разенков, А.Г.Иванов-Смоленский, Э.А.Асратян, А.О.Долин, Н.И.Красногорский, П.С.Купалов, В.Н.Черниговский, М.А.Усиевич, Д.А.Бирюков, А.А.Волохов, Л.Г.Воронин, Э.Ш.Айрапетьянц (секретарь). Документы свидетельствуют, что вся деятельность Научного совета была направлена, главным образом, на проведение политических решений в медико-биологических науках, что влекло закрытие отделов и лабораторий, а иногда и целых институтов, отстранение от работы многих выдающихся ученых.

26 марта 1952 г. на Президиуме АМН СССР был заслушан вопрос о проверке исполнения решений директивных органов, сессий Академии, решений Президиума АМН СССР. Выступавшие констатировали почти полную перестройку структур и направлений деятельности академических институтов трех отделений. В частности, отмечалось завершение реорганизации Института физиологии, который "полностью освободился от антипавловских направлений", осуществил комплексирование физиологических исследований с разработкой ряда клинических проблем, целиком перестроил тематику своей научной

работы на основе решений Объединенной сессии двух Академий; в основном завершено выполнение решений Президиума Академии по организации отдела цитологии в Институте экспериментальной биологии АМН СССР, возглавляемого проф. О.В.Лепешинской; в короткий срок заново организован Институт экспериментальной патологии и терапии рака АМН СССР с замещением 50% штатной численности этого Института; реорганизована работа Института инфекционных болезней АМН СССР в Киеве, который "до этого работал совершенно неудовлетворительно" [110, л. 110], а первый директор Института Л.В.Громашевский был освобожден от занимаемой должности еще раньше - в 1951 г. как не обеспечивший работу Института инфекционных болезней в области развития физиологического учения И.П.Павлова в научном плане Института и в практике научных исследований, а также за провалы в решении вопросов подбора, расстановки и воспитания кадров [105, лл. 51-52, 192] и т.д. (Видимо, "реорганизация" Института инфекционных болезней была проведена настолько "успешно", что Институт так и не смог от нее оправиться, и в 1962 г. был закрыт). Как результат победы политики в науке в протоколе конференции АМН СССР и ОВН АН СССР с участием вузов и научно-исследовательских институтов Министерства здравоохранения СССР, посвященной проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.В.Лепешинской, 22-24 апреля 1952 г. записано: "Разгромлены лженаучные теории Вирхова, Вейсмана, Моргана и восторжествовало учение Мичурина-Лысенко, физиологическое учение И.П.Павлова и новая клеточная теория О.В.Лепешинской. Эти учения составили золотой фонд нашей советской единой материалистической биологии, являющейся самой передовой в мире" [110, лл. 161-162].

Итоги выполнения АМН СССР постановления Объединенной сессии АН СССР и АМН СССР, посвященной проблемам физиологического учения И.П.Павлова, были подведены в основном докладе, сделанном вице-президентом АМН СССР Н.Н.Жуковым-Вережниковым на VII сессии АМН СССР 8-14 мая 1952 г. Н.Н.Жуков-Вережников напомнил, что Объединенная сессия "подвергла острой критике деятельность акад. Орбели и группы его ближайших учеников, членов-корр. АМН СССР Гинецинского, Лебединского, проф. Гершуни, действительного члена Академии Анохина и некоторых других исследователей, нанесших огромный ущерб творческому развитию учения И.П.Павлова, подвергших его ревизии с позиций буржуазной науки.

Сессия резко осудила деятельность акад. Бериташвили, зарекомендовавшего себя противником павловского учения, проводником идеалистических буржуазных идей" [111, л. 10-11].

Н.Н.Жуков-Вережников дал также "высокую оценку" деятельности Павловского научного совета, который дал "весьма ценные серьезные критические замечания" по плану научных работ Института общей и экспериментальной патологии, деятельности заместителя директора по научной части этого Института проф. О.Я.Острога, пересмотру плана научной деятельности проф. П.К.Анохина [111, л. 10-11].

В докладе Н.Н.Жукова-Вережникова мы также увидели, что репрессии были обрушены не только на представителей ОМБН. В частности, докладчик сказал, что ряд психиатров (действ. член АМН СССР М.О.Гуревич, проф. А.С.Шмарьян, доц. Александровский и др.) и после Объединенной павловской сессии не сложили оружия и пытались отстаивать свои старые антипавловские позиции, а проф. Шатенштейн, возглавлявший единственную в АМН лабораторию физиоло-

гии труда, оказался неспособным организовать этот важнейший участок работы [111, л. 11-12].

Таким образом, материалы VII сессии показали, чем именно был вызван разгром теоретических институтов, изложенный выше, но постановления сессии оставались в силе еще несколько долгих для науки лет, а политические акции в науке продолжали нарастать.

В 1952 г. прекратила свое существование и Лаборатория биохимии рака, несмотря на то, что ее научно-исследовательская деятельность оценивалась как весьма ценная [102, л. 39]. В распоряжении ЦМ СССР N 10255-р от 30 апреля 1952 г. было поддержано предложение Министерства здравоохранения СССР о ликвидации лаборатории. Приказ по МЗ СССР о ликвидации лаборатории и увольнении всех сотрудников был подписан 7 мая 1952 г. [125, л. 1]. Никаких других документов по лаборатории, даже ликвидационных, нам обнаружить не удалось, но причину ее разгрома установить не так трудно: это произошло после ареста в 1952 г. руководителя лаборатории Б.И.Збарского. Часть научных разработок была передана во вновь созданный Институт экспериментальной патологии и терапии рака, а гипотезы и разработки, выдвинутые Б.И.Збарским, нашли подтверждение в данных об онкобелках и онкогенах, по аминокислотному составу белков.

Мы ничего не сказали еще об одной политической акции, направленной против медиков, но это вызвано только тем, что арест М.С.Вовси, П.И.Егорова, В.Ф.Зеленина и других не повлек за собой разгром научно-исследовательских учреждений (хотя, возможно, просто времени не хватило?). Именно по этой причине "дело врачей" осталось за рамками нашего исследования, тем более, что издана прекрасная книга Я.Л.Рапопорта, в которой освещено не толь-

ко это "дело", но и рассказывается о репрессиях против медиков и биологов в 1937-1953 гг. [241].

Однако, было бы некорректным говорить только о разгроме научно-исследовательских учреждений АМН в рассматриваемый период. После 1950 г. в структуре АМН начинают происходить и изменения совсем другого рода - создание новых самостоятельных институтов. В 1951 г. был организован Институт экспериментальной патологии и терапии рака, который возглавил молодой хирург профессор Н.Н.Влохин. В институте с самого начала работали видные ученые: действительные члены АМН СССР А.Д.Тимофеевский, Л.А.Зильбер, члены-корреспонденты АМН СССР М.М.Маевский, В.В.Огнев, Л.Ф.Ларионов. Самым главным достижением Института за первый период существования явилось синтезирование Л.Ф.Ларионовым противоопухолевого препарата сарколигина.

На основании Постановления СМ СССР от 23 декабря 1946 г. лаборатория экспериментальной биотерапии, находившаяся до этого в составе Института бактериологии, эпидемиологии и инфекционных болезней АМН СССР, была реорганизована в самостоятельную Лабораторию биотерапии рака под руководством Н.Г.Клюевой в составе АМН [126, л. 379]. В задачи лаборатории входила разработка основных проблем теории и практики в области биотерапии рака, разработка методов научного исследования, диагностики, лечения, профилактики [127]. С разработкой препарата по лечению рака связана личная трагедия первого академика-секретаря АМН СССР проф. В.В.Парина. В.В.Петровский описывает это следующим образом: "Министерство здравоохранения СССР посетил американский посол и предложил организовать совместное изучение круцина. В США выехал ...В.В.Парин. Он повез с собой текст доклада о круцине и несколько ампул

о препаратом. Выступив с докладом перед американскими учеными, В.В.Парин оставил им 2 ампулы препарата, а в день возвращения на родину был арестован. Ему предъявили сфабрикованное обвинение в передаче американцам "секрета" лечения рака" [236, с. 280]. В результате АМН СССР надолго (1948-1954 гг.) лишилась талантливого организатора науки (как, впрочем, и талантливейшего хирурга действительного члена АМН С.С.Юдина, арестованного в декабре 1948 г. как "шпиона Америки", проведенного свыше 3 лет в одиночной камере, а затем высланного в г. Бердок [229, 266]). Н.Г.Клюева и Г.И.Роскин были взяты под высокое покровительство. На базе лаборатории Н.Г.Клюевой по приказу МЗ СССР от 9 февраля 1949 г. согласно решению ЦМ СССР от 5 февраля 1949 г. была организована биологическая лаборатория, руководимая В.И.Шкорбатовым [123]. Лаборатории занимались созданием и испытанием противораковых препаратов в условиях строжайшей секретности. Однако с 1950 г. лаборатории начинают подвергаться проверке специальными комиссиями, в заключении которых указано, что лаборатории конечной цели не достигли, применение препаратов в клинике не привело к положительным результатам. В акте по обследованию лаборатории Н.Г.Клюевой от 5 июня 1950 г. изложены серьезные претензии к деятельности лаборатории, констатируется тенденциозность подбора больных, отсутствие случаев полного излечения, серьезные недостатки по подбору кадров, а также указаны факты утаивания документации лаборатории и случаи ее фальсификации сотрудниками (приписки, исправления и пр.) [128, л. 12, 41-48]. На совещании у зам. министра здравоохранения А.Н.Шабанова 3 июня 1950 г. препарат КР был признан мало эффективным, продолжение работ бесперспективным, член-корреспондент АМН А.И.Серебров назвал руководителей лаборатории "людьми,

недобросовестными в научном отношении", проф. А.И.Савицкий квалифицировал деятельность лаборатории как "онкологическое преступление". А.Н.Шабанов подчеркнул, что доложенные факты требуют немедленного прекращения работ, данные клиники показывают, что лечебные мероприятия, проводимые с применением КР над людьми, по существу являются врачебным преступлением [126, л. 389]. На закрытом заседании Президиума АМН от 5 июня 1950 г. вице-президент АМН П.А.Куприянов предложил расформировать лабораторию, пересмотреть состав сотрудников и создать новый институт [126, лл. 416-417], а И.В.Давыдовский поставил вопрос о медицинской ответственности руководителей лаборатории [126, л. 418]. В докладной записке президента АМН Н.Н.Аничкова от 6 апреля 1951 г. впервые высказано пожелание реорганизовать лабораторию Н.Г.Клюевой в Институт терапии рака [129, лл. 10-13], что было сделано в соответствии с приказом МЗ СССР от 26 октября 1951 г., хотя вопрос о вхождении в Институт самих Н.Г.Клюевой и Г.И.Роскина обсуждался довольно долго, т.к. комиссия констатировала их некомпетентность в научно-экспериментальной онкологической работе [128, л. 49].

8 мая 1951 г. на заседании у Президента АМН СССР рассматривался проект организации нового Института экспериментальной патологии и терапии рака. Было постановлено создать Институт с клиникой на 100 коек, в задачи которого будут входить:

- а) изыскание новых методов лечения и новых противораковых препаратов и методов предупреждения рака и других злокачественных новообразований,
- б) испытание и апробация предлагаемых новых методов и препаратов для лечения злокачественных опухолей.

Штаты Института были установлены в количестве 350 должностей за счет: а) 209 должностей ликвидируемой лаборатории биотерапии рака, б) 35 должностей включаемой в состав Института биолaborатории и 106 должностей дополнительно [130, лл. 1-5].

Во исполнение приказа МЗ СССР от 26 октября 1951 г. приказом по АМН N 684 от 10 ноября 1951 г. лаборатория Н.Г.Клюевой была закрыта, и все ценности были переданы в новый институт. Это же произошло и с лабораторией В.И.Шкорбатова, которая просуществовала в составе данного института до 26 ноября 1953 г.

Совсем по-другому сложилась судьба секретной лаборатории антибиотиков, созданной на основании решения заседания у Президента АМН 28 июля 1948 г. [131]. Кратко мы уже останавливались на истории создания данной лаборатории, но следует добавить, что по отчету лаборатории за 1949 г. в нее входили 3 рабочие группы: 1) группа микробиологии (рук. проф. Г.Ф.Гаузе), которая вела изыскание продуцентов новых антибиотиков, 2) группа биохимии (рук. ст.н.с. М.Г.Бражникова), проводившая исследовательскую работу по выделению активных действующих начал новых антибиотиков и по их получению в химически чистом виде, 3) группа химиотерапии (рук. ст.н.с. В.А.Шорин), занимавшаяся изучением токсичности, фармакологического действия и лечебных свойств новых антибиотиков на различных моделях [131, л. 119]. В соответствии с распоряжением СМ СССР N 14114-р от 23 октября 1953 г. на заседании АМН 18 ноября 1953 г. было принято решение организовать в системе АМН Институт по изысканию новых антибиотиков на базе сектора антибиотиков Института фармакологии, экспериментальной химиотерапии и химиопрофилактики и бывшей лаборатории антибиотиков АМН. На новый институт были возложены:

1. Иыскание новых антибиотиков, образуемых микроорганизмами, эффективных для лечения и профилактики бактериальных и вирусных инфекций,

2. Разработка методов получения новых антибиотиков с целью испытания их лечебного действия,

3. Испытание лечебных свойств новых антибиотиков на экспериментальных моделях.

Временным исполняющим обязанности директора Института был назначен к.б.н. С.Д.Юдинцев (с 1954 по 1959 гг.), зам. директора - проф. Г.Ф.Гаузе [112, лл. 164-166], который в 1960 г. возглавил этот Институт [170].

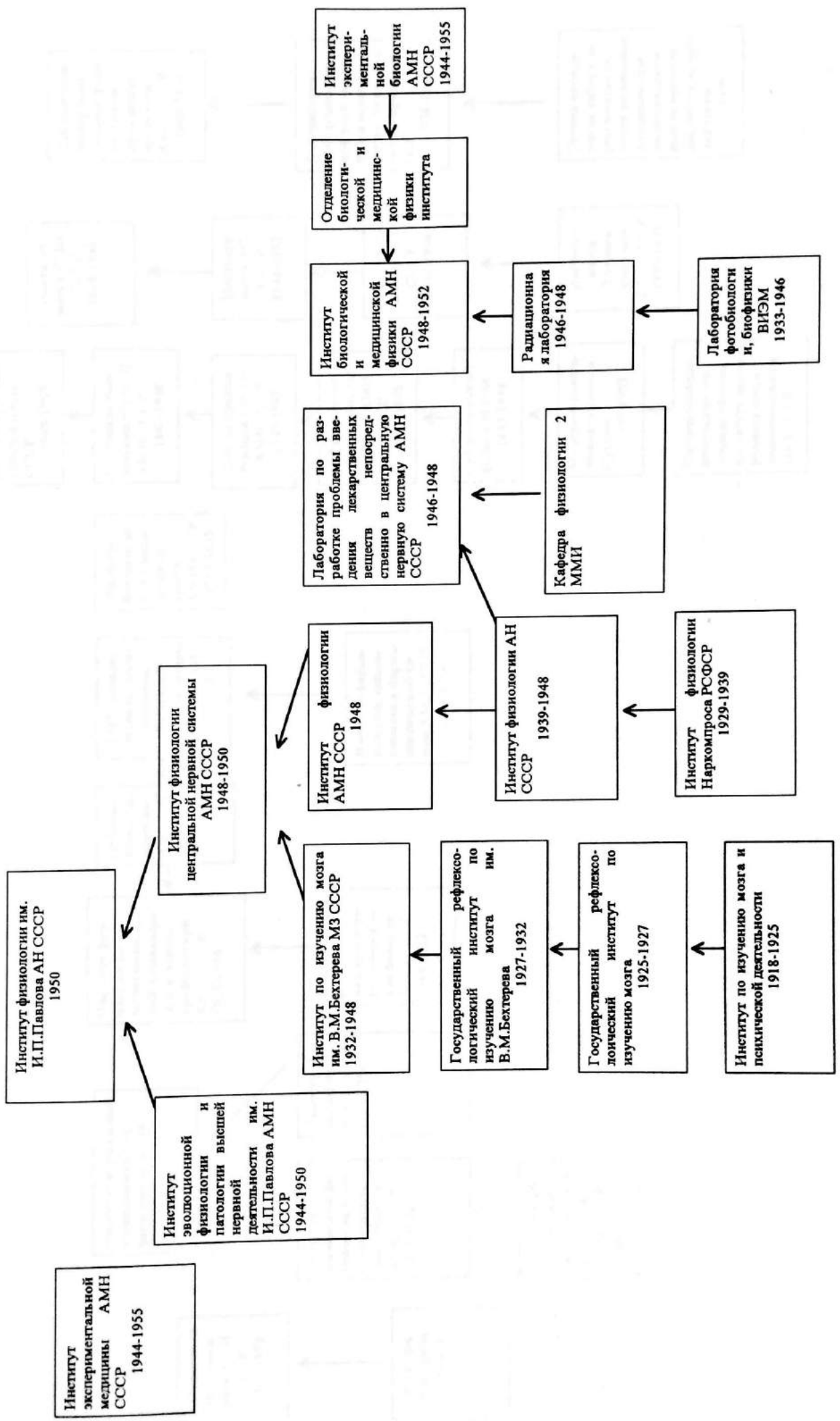
За период после 1950 г. в состав ОМБН АМН СССР был включен только один институт - Институт мозга, созданный в 1928 г. по инициативе немецкого нейроморфолога профессора Оскара Фогта в соответствии с постановлениями СНК РСФСР от 13 ноября 1928 г. и НКЗ РСФСР от 6 декабря 1928 г. В организации Института большое участие приняли С.А.Саркисов и И.Н.Филимонов. В 1928-1937 гг. Институт находился в ведении Ученого комитета ЦИК СССР (причем в 1930-1932 гг. входил в состав Института высшей нервной деятельности при Комкадемии, а в 1932 г. вновь стал самостоятельным учреждением [150, с. 8]), в 1937-1946 гг. - Наркомадрава СССР, а в 1946-1953 гг. - Министерства здравоохранения СССР. Под руководством С.А.Саркисова, И.К.Филимонова, Е.П.Кононовой, Г.И.Полякова разработана рациональная классификация цитоархитектонических формаций и типов нейронов коры большого мозга человека и описаны принципы структурной организации и закономерности развития и становления в филогенезе различных форм мозга. В 1954 г. на основании распоряжения СМ СССР N 10072-р от 13 сентября

1954 г. Институт мозга вошел в систему АМН СССР как самостоятельное научно-исследовательское учреждение. На наш взгляд, именно это свидетельствовало о начинающемся оздоровлении науки, в том числе и медико-биологических дисциплин как наиболее пострадавших в этот самый мрачный период в истории АМН СССР.

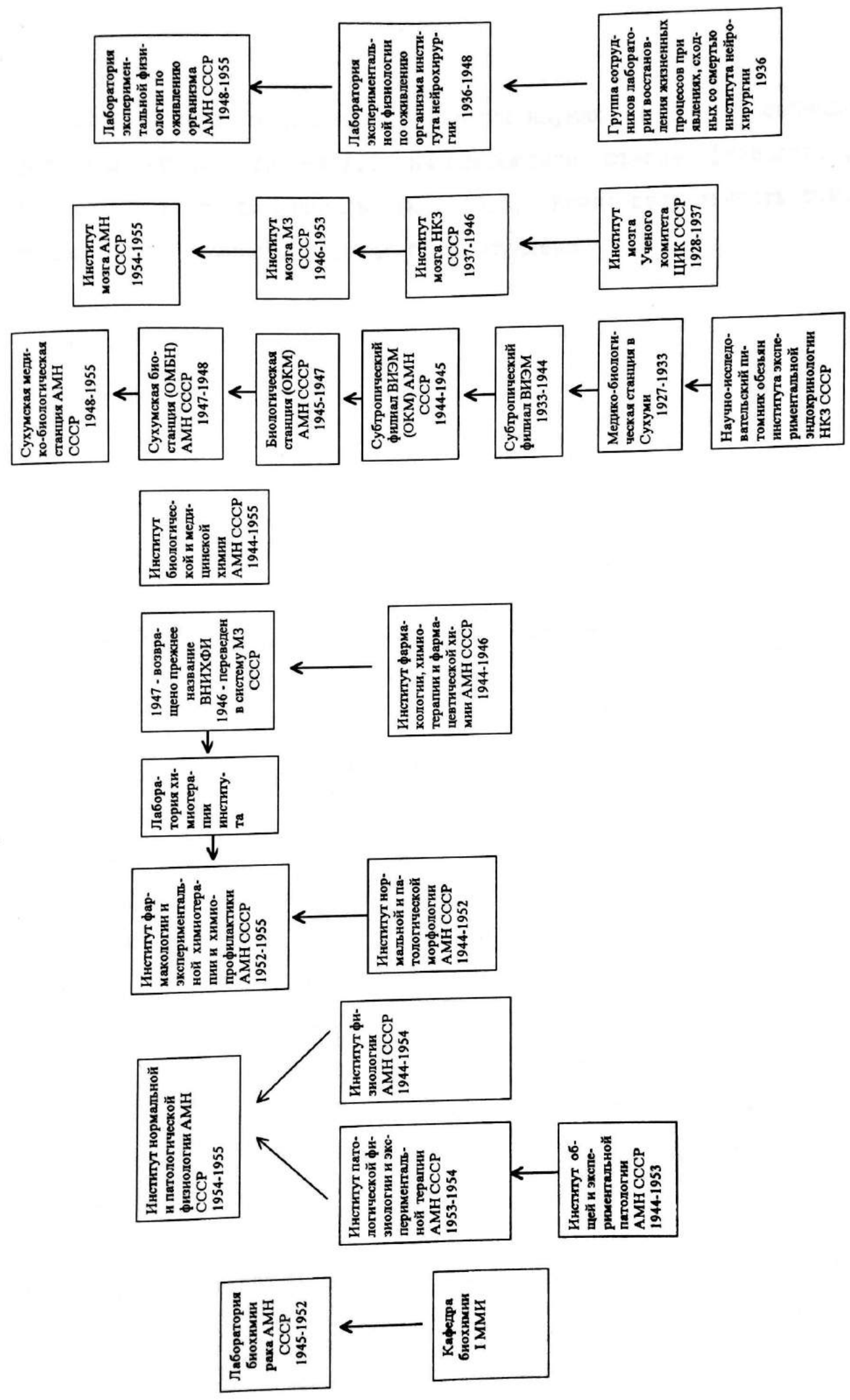
Итак, мы проследили деятельность АМН за первые десять лет и можем с уверенностью сказать, что вслед за первыми 3 годами развития теоретических и клинических дисциплин, что повлекло объективную необходимость создания новых научно-исследовательских учреждений в системе АМН, в 1948 г. начался период, который надолго задержал развитие медико-биологических наук в нашей стране. Закрывались отделы и целые институты, выдающиеся ученые были лишены возможности работать, политическая линия определяла, в какой области разрешено проводить исследования, а в какой запрещено, да и вообще, каким наукам существовать, а каким нет.

Таким образом, вследствие решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам второй половины 1940-х - первой половины 1950-х годов, борьбы с космополитизмом, вирусизмом, "буржуазной лженаукой" генетикой, печально знаменитых августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) и Объединенной научной сессии АН СССР и АМН СССР (1950) структура АМН в 1948-1954 гг. была деформирована и лишилась важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий. Особенно пострадали общепатологическое, морфологическое и физиологическое направления развития медицины. В связи с тем, что именно учреждения ОМБН приняли основной удар репрессий в рассмотренный период, что повлекло практически полное изменение структуры Отделения, нам представляется целесообразным поместить схему динамики развития именно ОМБН за 1944-1955 гг. (рис. 4).

Рис. 4. Генеалогия, хронология и динамика

структуры ОМБН АМН СССР (1944-1955 гг.)

Положение в медико-биологических науках изменилось окончательно в середине 1950-х гг. На Всесоюзном съезде физиологов, фармакологов и биохимиков (май 1955, Киев) деятельность т.н. "павловского научного совета" была осуждена.

Глава III.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

НИУ АМН СССР В 1955-1975 ГГ.

Прежде всего, хочется подчеркнуть, что в известных нам книгах, посвященных АМН СССР, есть, на наш взгляд, существенный недостаток: авторы рассматривали структуру АМН СССР как нечто статичное, кратко характеризуя состав отделений АМН при ее образовании в 1944 г. и публикуя очерки по научно-исследовательским учреждениям, существовавшим в эти годы. Это привело к тому, что учреждения, организованные и ликвидированные (либо ликвидированные как самостоятельные) в системе АМН вне дат 1944, 1962, 1976 1984 годов, остались за рамками публикаций, в связи с этим и в предыдущей главе, и в двух последующих нашей целью было восстановить утраченные структуры, и, не останавливаясь подробно на учреждениях, существующих на данный момент в системе АМН, история которых отражена и в главах монографий, и в буклетах, основное внимание в динамике структуры АМН уделить тем научно-исследовательским институтам и лабораториям, которые существовали в системе АМН, но были по тем или иным причинам ликвидированы, реорганизованы или переданы в другие ведомства. Вследствие этого основной акцент будет сделан на структуре ОМБН, так как в связи с ликвидацией ряда институтов до 1954 г. в рассматриваемый период встал вопрос о создании новых структурных единиц для развития исследований в теоретических областях медицины.

Вследствие субъективизма и ошибок, допущенных Павловским научным советом при реализации решений Объединенной сессии АН

СССР и АМН СССР, общая физиология нервной системы, в частности, подкорковых образований, физиология спинного мозга, вегетативной нервной системы, физиология кровообращения, дыхания и выделения, эндокринология, витаминология, физиология труда, физического воспитания и спорта разрабатывались недостаточно.

Прошедшие в 1955 г. в Киеве и в 1959 г. в Минске VIII и IX Всесоюзные съезды физиологов, биохимиков и фармакологов вскрыли эти недостатки, наметили пути дальнейшего развития всех главных разделов физиологической науки. Большую роль в осуществлении решений этих съездов сыграло Объединенное заседание Бюро Отделения биологических наук АН СССР и Бюро Отделения медико-биологических наук АМН СССР 14 января 1960 г., на котором был заслушан доклад действительного члена АМН СССР П.С.Купалова "О состоянии советской физиологии и профилировании физиологических учреждений АН и АМН СССР".

В обсуждении приняли участие член-корреспондент АН СССР Э.А.Асратян, проф. Г.В.Гершуни, член-корреспондент АН СССР В.Н.Черниговский, проф. Е.К.Жуков, проф. Л.Г.Трофимов, действительный член АМН СССР В.В.Парин, проф. Я.А.Росин, член-корреспондент АМН СССР Г.М.Франк, действительный член АМН СССР А.Г.Иванов-Смоленский, действительный член АМН СССР П.К.Анохин, член-корреспондент АН СССР Н.М.Сисакян.

В результате обсуждения было принято постановление, в котором отмечалось, что физиологические учреждения двух академий и других ведомств должны в первую очередь обеспечить развитие основных, самобытных направлений физиологической науки, сложившихся в нашей стране. Такими направлениями являлись:

1. Физиология и патофизиология высшей нервной деятельности

и анализаторов животных и человека.

2. Эволюционная физиология в ее различных аспектах и специально по изучению эволюции функций.

3. Кортико-висцеральная физиология и патология.

4. Физиология центральной и периферической нервной системы в широком нервно-физиологическом аспекте на ее современном научном уровне.

5. Деятельность органов и систем с обращением внимания не только на их нервную и гуморальную регуляцию, но и на закономерности работы этих органов и систем (сердечно-сосудистая система, дыхание, пищеварение, выделение, мозговое и коронарное кровообращение, эндокринные железы и т.д.).

6. Закономерности деятельности внутренних и внешних анализаторов в норме и патологии.

7. Деятельность организма в чрезвычайных (экстремальных) условиях в связи с требованиями успешно развивающейся в нашей стране космической и авиационной физиологии.

8. Вопросы клинической физиологии, физиологии труда и спорта, физического воспитания и физиологии сельскохозяйственных животных [82, л. 2].

Объединенное заседание Бюро АН СССР и Бюро ОМБН АМН СССР, в частности, постановило поручить Институту нормальной и патологической физиологии АМН СССР разработку вопросов физиологии и патологии сердечно-сосудистой системы и общей физиологии центральной нервной системы с учетом запросов медицинской практики, сделать этот Институт центром исследований, выполняемых в клинико-физиологических учреждениях АМН СССР, который должен руководить, обобщать и контролировать исследования по клинической фи-

зиологии [82, л. 3].

Экспериментальная и клиническая патофизиология высшей нервной деятельности - оригинальное и самобытное направление отечественной науки - получила свое начало в лабораториях и позднее в клиниках при лабораториях академика И.П.Павлова, затем оно продолжало разрабатываться под руководством проф. А.Г.Иванова-Смоленского в Московском отделении Института эволюционной физиологии им. И.П.Павлова АМН СССР. В 1950 г. этот филиал, состоявший из трех лабораторий: патофизиологии высшей нервной деятельности животных и экспериментальной терапии, патофизиологии высшей нервной деятельности человека (на базе психиатрической клиники) и возрастной физиологии и патологии высшей нервной деятельности ребенка, вошел в состав вновь организованного Института высшей нервной деятельности АН СССР. В 1962 г. в связи с его реорганизацией и выделением из его состава всех лабораторий, связанных с вопросами патофизиологии и медицины, по постановлению Президиума АН СССР и АМН СССР упомянутые выше лаборатории, а также связанная с ними общими задачами исследования лаборатория гигиены высшей нервной деятельности переданы из АН СССР в АМН СССР. Исходя из того, что в системе АМН СССР в 1962 г. не было Института высшей нервной деятельности или какого-либо другого Института, близкого по проблематике к работе этих лабораторий, в который они могли бы войти как его составная часть, и в соответствии с решениями XV сессии АМН СССР, АМН СССР выступила с ходатайством перед Государственным комитетом при СМ СССР по координации научно-исследовательских работ об организации при ОМБН АМН СССР на правах самостоятельного научного учреждения лаборатории патофизиологии высшей нервной деятельности человека

[83, л. 1-3].

28 марта 1962 г. Президиум АМН СССР рассмотрел вопрос о создании такой лаборатории (протокол N 8), и она была организована в соответствии с Постановлением Президиума АМН СССР N 142 от 27 августа 1962 г. (протокол N 24 пункт 1) Приказом по АМН СССР N 466 от 20 октября 1962 г. Работа лаборатории была посвящена продолжению и развитию учения И.П.Павлова в области физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности человека. Основными направлениями в работе Лаборатории были: 1. разработка проблем патофизиологии высших отделов центральной нервной системы; 2. установление связей между экспериментальной и клинической патофизиологией головного мозга; 3. приложение учения о высшей нервной деятельности к задачам гигиены нервной системы, главным образом, в форме изучения влияния на высшую нервную деятельность детей, преимущественно школьного возраста, разных режимов труда, отдыха, сна, в целях профилактики развития неврозов у детей. Первым руководителем лаборатории была проф. В.К.Фаддеева, в 1967 г. ее сменил проф. Г.К.Ушаков. В задачи лаборатории входили координация и направление работ по изучению высшей нервной деятельности человека. Сначала у лаборатории не было параллелизма с другими научными учреждениями по указанной проблематике, но постепенно центр ее исследований смещался все больше и больше в сторону третьей проблемы, а потому Приказом МЗ СССР от 28 июня 1967 г. Лаборатория патофизиологии высшей нервной деятельности АМН СССР была передана Научно-исследовательскому институту гигиены детей и подростков МЗ СССР [84-91], который был организован в 1959 г. в структуре ОГМИЭ АМН (директор - проф. С.М.Громбах) и в 1966 г. перешел в систему МЗ СССР.

Таким образом, фундаментальная разработка физиологических проблем в системе АМН СССР была возобновлена. На очереди была реабилитация других медико-биологических дисциплин, в том числе и в эксперименте - не случайно Приказом МЗ СССР N 177-м от 26 ноября 1957 г. Сухумская медико-биологическая станция была реорганизована в Институт экспериментальной патологии АМН СССР, а в связи с поставленными новыми задачами Институт фармакологии, экспериментальной химиотерапии и химиопрофилактики на основании Постановления СМ СССР N 863 от 4 мая 1955 и приказа МЗ СССР N 61-м от 29 марта 1956 г. был переименован в Институт фармакологии и химиотерапии АМН СССР. Особо нужно сказать также и о том, что в 1961 г. в Институте нормальной и патологической физиологии АМН СССР была создана лаборатория экспериментальных животных (зав. - к.в.н. В.А.Душкин). Комиссии, обследовавшие этот институт, неоднократно требовали вывести данную лабораторию из его состава, как проводящую исследования по тематике, не связанной с проблематикой института. Постановлением Государственного Комитета по науке и технике N 97 от 10 декабря 1966 г. лаборатория была реорганизована в самостоятельную лабораторию экспериментально-биологических моделей при Президиуме АМН СССР и включена в состав ОМБН АМН СССР.

Но, безусловно, основное внимание было уделено теоретическим медицинским дисциплинам, изучение которых было не только прекращено, но и отброшено на много лет назад в связи с ликвидацией научно-исследовательских учреждений и отстранением от работы многих выдающихся ученых. В связи с этим было принято Постановление СМ СССР N 735 от 12 августа 1961 г. "О мерах по дальнейшему развитию и улучшению научно-исследовательской работы в

области медицины", в котором, в частности, говорилось: "Пригнать необходимым сосредоточить внимание АМН СССР на разработке, в первую очередь, вопросов иммунологии и аллергии, вирусологии, биохимии, цитологии и генетики, медицинской биологии и физиологии, а также экспериментальной онкологии, экспериментальной эндокринологии и химии гормонов" [142, л. 7].

20 апреля 1960 г. состоялось совещание Морфологического комитета с академиком-секретарем ОМБН АМН СССР Н.А.Краевским, в котором приняли участие действительный член АМН СССР И.В.Давыдовский, член-корреспондент АМН СССР Д.А.Жданов, проф. А.П.Авцын, проф. В.В.Португалов, проф. Я.Л.Рапопорт, д.м.н. Е.К.Плечкова. На повестке дня стоял вопрос об организации Института морфологии (хотя нельзя не отметить, что еще в резолюции совещания ведущих морфологов АМН СССР 27 декабря 1952 г. говорилось, что совещание постановило просить Президиум АМН организовать новый морфологический институт [109, л. 28-30]. Во вступительном слове председательствующий Н.А.Краевский сообщил, что и Президиум, и Комитет морфологии, и Всесоюзное общество морфологов неоднократно поднимали вопрос и приняли решение о восстановлении Института морфологии, реорганизованного в 1952 г. В связи с этим Президент Академии Н.Н.Блохин, И.В.Давыдовский и Н.А.Краевский предложили восстановить Институт на базе МОНКИ. В связи с тем, что в тот период патологоанатомическая служба и большая больница МОНКИ остались без руководства, то было предложено Талалаевский дом, выстроенный для патологической анатомии, постепенно освобождать и открывать лаборатории, так или иначе отражающие деятельность Института морфологии. Профессором А.П.Авцыным был составлен проект возрождения Института морфологии АМН СССР [82, л. 6].

Д.А.Жданов в своем выступлении подчеркнул, что не следует говорить о восстановлении Института нормальной и патологической морфологии потому, что он участвовал в обследовании этого Института и, по его мнению, работа оставляла желать лучшего, а сам Институт не был проблемным. Он предложил при организации нового Института воздержаться от старого наименования и по поручению А.И.Струкова и от своего имени предложил название "Институт функциональной морфологии", т.к. по решению Коллегии МЗ СССР от 14 мая 1959 г. по докладу И.В.Давыдовского было записано, что должен существовать идейный центр для морфологии нормальной и патологической, которые имеют общие закономерности, и Институт в системе АМН должен быть идейным центром общей морфологии, учреждением, которое будет стоять над теми частными патоморфологическими лабораториями, которые существуют во всех институтах АМН СССР [82, л. 10-11].

Я.Л.Рапопорт выступил с предложением назвать Институт медицинской морфологии или морфологии человека, т.к. он будет обслуживать задачи медицинской морфологии. Однако, он добавил, что дело не в названии, а в том, что действительно нужна именно морфология человека.

Написать проект решения для Президиума АМН СССР было поручено А.П.Авцыну, Д.А.Жданову, Я.Л.Рапопорту, В.В.Португалову и А.И.Струкову, и 28 ноября 1960 г. был опубликован приказ МЗ СССР N 495 об организации с 1 января 1961 г. Института морфологии человека АМН СССР на базе Московского областного научно-исследовательского клинического института.

В 1961 г. в систему АМН СССР из МЗ СССР был передан Всесоюзный институт экспериментальной эндокринологии и химии гормо-

нов, берущий свое начало с 10 августа 1918 г., когда была национализирована ферма тиреидэктомированных коз, которой заведовал Я.А.Таболин. По инициативе профессора факультетской терапевтической клиники Московского университета проф. В.Д.Шервинского, стоявшего у истоков отечественной эндокринологии, в 1919 г. в Москве была создана лаборатория тиреидэктомированных коз - первая специализированная лаборатория Советской России, преобразованная в 1923 г. в Институт органотерапевтических препаратов (директор - Я.А.Таболин), а в 1925 г. - в Государственный научно-исследовательский институт экспериментальной эндокринологии НКЗ РСФСР, который с 1925 по 1933 гг. возглавлял В.Д.Шервинский, с 1934 по 1953 гг. - его ученик проф. Н.А.Шерешевский, в 1953-1965 гг. - проф. Е.А.Васюкова, а затем до 1983 г. - академик АМН СССР Ю.А.Юдаев. 23 ноября 1940 г. Институт был передан в ведение НКЗ СССР (затем МЗ СССР) и переименован во Всесоюзный институт экспериментальной эндокринологии, с 1961 г. - Институт экспериментальной эндокринологии АМН СССР. Приказом по МЗ СССР N 98 от 18 февраля 1965 г. в связи с расширением проблематики исследований и структуры он был переименован в Институт экспериментальной эндокринологии и химии гормонов АМН СССР.

Приказом МЗ СССР N 414 от 18 сентября 1961 г. была организована Научно-исследовательская аллергологическая лаборатория АМН СССР, которую возглавил А.Д.Адо, академик АМН СССР с 1965 г. В лаборатории впервые в нашей стране были проведены исследования по аутоаллергии, внедрены в практику методы специфической диагностики и лечения аллергических заболеваний.

В 1963 г. НИАЛ состояла из группы иммунологии, куда входило наибольшее количество сотрудников, патофизиологической группы,

вновь организованной и сосредоточившей свое внимание на изучении изменения функционального состояния нервной системы при аллергических заболеваниях, производственной группы, выполнившей большую работу по приготовлению аллергенов неинфекционного и грибкового происхождения, направленных в различные учреждения. А.Д.Адо и его сотрудником А.Х.Канчуриным выявлены активные антигенные продукты (промежуточные антигены), закономерно возникающие как результат взаимодействия вирусов с инфицированными тканями.

Открытие А.Д.Адо и А.Х.Канчуриным нового класса антигенов, образующихся в нервных клетках, пораженных нейровирусами (вирусами бешенства, энцефалита, полиомиелита и пр.) привело к созданию учения о "вирусиндуцированных" антигенах в системе вирус-клетка [133].

В 1964-1965 гг. создан первый в СССР атлас пыльцы 49 видов растений средней полосы СССР. Под руководством Лаборатории работал первый в СССР аллергологический кабинет для оказания специализированной медицинской помощи аллергическим больным. Разработаны научные основы профилактики и лечения аллергических заболеваний неинфекционной природы [134]. В дальнейшем была организована аллергологическая служба в СССР. Подготовлено свыше 150 врачей-аллергологов, возглавивших аллергологические кабинеты и отделения республиканских и областных больниц. На базе НИИАЛ АМН СССР как головного учреждения по проблеме "Аллергия" организован Всесоюзный аллергологический центр. В Москве и ряде союзных республик начали работу Общества аллергологов [135, л. 4-5].

В конце 60-х - 70-х годах исследования по проблеме "Аллергия" были представлены, прежде всего, иммунологическим, патофизиологическим и клиническим изучением этиологии, патогенеза,

клиники и лечения классического проявления аллергии у человека - поллинозов, бронхиальной астмы и лекарственной аллергии.

Иммунологический раздел работы лаборатории состоял в дальнейшем изучении физико-химических, иммунологических и биологических свойств аллергических антител человека, ответственных за сенсibilизацию различных тканей (гладкомышечные органы, кожа, слизистые, базофилы крови, тучные клетки и пр.) при поллинозах и бронхиальной астме [136, л. 1].

Патофизиологический раздел исследований был представлен изучением механизма развития аллергических реакций различных клеточных структур (гладкомышечные, миокардиальные клетки, базофилы, тучные клетки). В частности, микроэлектрофизиологическим анализом было показано, что механизм положительного хронотропного действия специфического аллергена на сердце состоит в ускорении диастолической деполяризации и снижении уровня порогового потенциала клеток-водителей сердечного ритма [136, л. 3].

Различные формы аллергической бронхиальной астмы были изучены при помощи клинико-патофизиологических показателей функции внешнего дыхания. Полученные данные послужили одним из критериев для клинико-физиологической классификации бронхиальной астмы. Было проведено накопление клинического материала по специфической диагностике и гипосенсibilизации аутовакцинами больных инфекционно-аллергической формой астмы, что позволило рекомендовать разработанный метод в качестве одного из основных для лечения этой формы бронхиальной астмы [136, л. 3].

В рассматриваемый период было еще одно направление в формировании структуры отделений АМН СССР, связанное с ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС. В соответствии с решением Пленума в

части дальнейшего улучшения постановки научной деятельности в стране, Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ при СМ СССР внес предложение о передаче медицинских учреждений, входящих в состав республиканских академий наук, в систему либо Академии, либо МЗ СССР. Так, в состав ОМБН АМН СССР по постановлениям СМ СССР N 222 от 23 февраля и N 436 от 11 апреля 1963 г. были включены 5 республиканских научно-исследовательских институтов - Киргизский институт краевой медицины, Латвийский институт экспериментальной и клинической медицины, Узбекский институт краевой медицины, Эстонский институт экспериментальной и клинической медицины, Туркменский институт краевой медицины, а в состав ОКМ - 10: Институт клинической и экспериментальной кардиологии им. М.Д.Цинамдагвершвили АН ГССР, Институт экспериментальной и клинической хирургии и гематологии АН ГССР, Институт кардиологии и сердечной хирургии АН АрмССР, Институт краевой медицины АН ТаджССР, Институт экспериментальной и клинической медицины АН АзССР, Институт экспериментальной и клинической неврологии АН ГССР, Институт клинической и экспериментальной хирургии АН КазССР, Институт рентгенологии и онкологии АН АрмССР, Институт урологии АН ГССР, Институт экспериментальной медицины АН ЛитССР [143, лл. 83, 96, 106]. Были ли объективные серьезные основания для включения этих институтов в состав АМН? Вряд ли. Об этом свидетельствует хотя бы отсутствие объяснения, по каким критериям произошло распределение этих институтов по отделениям АМН, ведь в ОКМ и в ОМБН были включены институты экспериментальной и клинической медицины, а также институты краевой медицины. Скорее, это была первая (и неудачная) попытка АМН "обнять необъятное", что и привело к выходу всех 15 институтов из

состава АМН в 1967 г.

В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР N 63 от 9 января 1963 г. "О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой", в частности, отмечалось, что все возрастающее значение приобретают такие разделы науки, как биохимия, биофизика, генетика, микробиология, вирусология и иммунология, изучающие детальное строение и функции живой материи на всех уровнях ее развития. В связи с этим было признано необходимым развивать весь комплекс биологических наук, считать главными задачами вскрытие биологических закономерностей развития органического мира, разработку различных способов управления жизненными процессами, обменом веществ, наследственностью. Медицинская наука должна сосредоточить усилия на открытии средств предупреждения и преодоления таких болезней, как рак, вирусные, сердечно-сосудистые и другие опасные для жизни людей заболевания. Среди основных проблем, стоящих перед медико-биологическими науками, были названы:

- физические свойства, химическое строение и физиологические функции белков, нуклеиновых кислот и других биологически важных соединений, выяснение природы иммунитета и разработка на этой основе новых способов лечения и профилактики заболеваний человека;

- создание новых препаратов;
- структура и функции клетки, физиология и биохимия перерождения нормальной клетки в злокачественную;

- закономерности взаимодействия вирусов с клетками растений, животных и микроорганизмов;

- строение и деятельность центральной нервной системы и

других физиологических систем;

- основа биологического действия ядерных излучений, разработка методов борьбы с радиационными повреждениями [143, л. 46-49].

АМН СССР было поручено значительно расширить исследования по комплексу медико-биологических наук, что и было сделано путем создания новых научно-исследовательских учреждений и изменения направления деятельности и функций уже существовавших институтов, что наиболее ярко проявилось в создании Института экспериментальной генетики. Работавшие в те годы генетики В.Д.Тимаков, А.А.Прокофьева-Вельговская, В.П.Эфроимсон, А.А.Малиновский, Н.Н.Медведев, Е.Е.Погосьянц и ряд других неоднократно ставили вопрос о создании генетического института. Именно благодаря их усилиям и было принято в 1969 г. решение о реорганизации Института экспериментальной биологии АМН СССР в Институт медицинской генетики АМН СССР (директор - Н.П.Бочков) и Научно-исследовательскую лабораторию экспериментальной иммунобиологии АМН СССР (вошедшую в состав ОГМиЭ) по приказу МЗ СССР N 560 от 25 июля 1969 г. Лабораторию экспериментальной иммунобиологии возглавил действительный член АМН СССР Н.Н.Жуков-Вережников, который с января 1955 г. являлся заведующим отделом иммунобиологии Института экспериментальной биологии, на базе которого лаборатория и была создана, причем Лаборатории было "выделено 40% фонда заработной платы и ассигнований реорганизуемого Института экспериментальной биологии и помещения, занимаемые отделами экспериментальной генетики и неинфекционной иммунологии этого института, а также находящиеся в их распоряжении оборудование, приборы и виварий" [115, л. 12-13; 116, л. 9].

Основные направления научных исследований Лаборатории, утвержденные постановлением коллегии Государственного комитета по науке и технике 13 февраля 1969 г., - общая и частная иммунология и генетика микроорганизмов, а основная линия исследований - проведение поисковых работ по изучению антигенных комплексов и реакции организма на эти антигены [132, л. 1-2]. По протоколам заседаний Ученого совета [140], выяснилось, что в состав Лаборатории входили: группа генетики микроорганизмов, группа инфекционной иммунологии, группа иммунологии повышенной чувствительности, группа иммунологии размножения, группа иммунологии тканевой несовместимости, группа иммунологических аспектов генной инженерии, группа биохимии, группа иммуногенетики и биологии антигенов, группа неинфекционной иммунологии.

В связи с более четким определением проблематики работы Институты ОМБН АМН СССР и для координации работ в области нормальной и патологической физиологии возникла необходимость в создании двух научных центров по этим медицинским наукам. Поэтому Приказом МЗ СССР от 12 июня 1974 г. на базе Института нормальной и патологической физиологии АМН СССР было создано два института - Институт общей патологии и патологической физиологии (директор до 1981 г. - академик АМН А.М.Чернух, с 1982 г. по настоящее время - академик РАМН Г.Н.Крыжановский) и Институт нормальной физиологии (директор до настоящего времени - академик РАМН К.В.Судаков), в который вошел также ряд лабораторий, руководимых ранее действительным членом АМН СССР П.К.Анохиным. В соответствии с приказом МЗ СССР N 988 от 23 октября 1974 г. НИИ нормальной физиологии было присвоено имя П.К.Анохина. 11 октября 1974 г. приказом МЗ СССР N 958 Институт был объединен с кафедрой

нормальной физиологии 1 ММИ им. И.М.Сеченова в единый научно-педагогический комплекс.

На заседании коллегии ГКНТ СМ СССР 12 июня 1969 г. был рассмотрен проект постановления "О мероприятиях по расширению научных исследований в области медицинской энзимологии и ускорению внедрения в практику научно-исследовательских работ", в котором отмечалось, что научные исследования в области медицинской энзимологии, имеющие важное значение в развитии медицины, сосредоточены по большому числу точек, не объединены общими планами и, за некоторыми исключениями, опираются на сравнительно слабо оснащенные в медицинском отношении лаборатории, случайный характер носят работы по клинической энзимологии, почти не проводятся исследования по изысканию медицинских ферментных препаратов бактериального и грибкового происхождения [144, л. 72-75, 159-160]. В связи с этим был поставлен вопрос об укреплении штатами и оборудовании существующих лабораторий клинической энзимологии, в том числе в Институте питания АМН, Институте биологической и медицинской химии АМН и др.

В 1963 г. в составе Института биологической и медицинской химии АМН СССР С.Р.Мардашев организовал лабораторию энзимологии, которая по распоряжению СМ СССР N 2039-р от 23 сентября 1971 г. и по приказу МЗ СССР N 918 от 21 декабря 1971 г. была выделена из структуры Института в качестве самостоятельного научного учреждения АМН СССР, возглавлявшегося С.Р.Мардашевым до его смерти в 1974 г.

Но если в структуре ОМБН АМН в рассматриваемый период просматривается, в основном, тенденция к восстановлению утраченных позиций в теоретических науках и воссозданию разгромленных инс-

титутов, то совершенно иная картина в другом отделении - клинической медицины, в составе которого в эти годы был организован ряд совершенно новых научно-исследовательских учреждений, и первый среди них по времени создания - Институт грудной хирургии - был образован в 1956 г., хотя вопрос о создании подобного института поднимался медицинской научной общественностью начиная с 1935 г. В НКЗ СССР 1 декабря 1936 г. на заседании при участии профессоров С.И.Спасокукоцкого, Б.Э.Линберга, Н.Г.Стойко, Н.Н.Гринчара, В.Л.Эйниса, Г.Р.Рубинштейна и др. было принято решение, утвержденное Наркомом, организовать методический центр по грудной хирургии с клиническими отделениями при МОТИ, но ввиду перегруженности МОТИ больными по специальности организовать клиническое отделение тогда не представилось возможным. При УМС НКЗ СССР была организована комиссия по грудной хирургии, которая проводила методическое руководство научной и практической работой до начала Великой отечественной войны, после чего работа комиссии продолжалась при ГУЗГ НКЗ СССР [70, л. 37-40].

Вопрос о создании Научно-исследовательского института по грудной хирургии в структуре Академии поднимался в 1944 г., когда проф. Б.Э.Линберг дважды подавал докладные записки зам. наркома здравоохранения В.В.Парину об организации научного института для изучения вопросов грудной хирургии. В первый раз рассмотрение этого вопроса было отложено до открытия АМН СССР. 12 декабря 1944 г. Б.Э.Линберг поставил этот вопрос вторично, так как изучение патологии, клиники и лечения хирургических заболеваний органов грудной полости и вопросов восстановительной хирургии требовало комплексного объединения хирургов, терапевтов, физиотерапевтов и других специалистов, а также специальных установок

для диагностики и экспериментальных исследований. Для изучения всей проблемы - физиологии, патологии и клиники органов грудной полости при хирургических заболеваниях - настоятельно выдвигалась потребность создания специального Научно-исследовательского института с клиническими отделениями - по хирургическим заболеваниям легких, органов средостения и сердца, по хирургическому лечению туберкулеза легких и по восстановительной хирургии после ранений. В.Э.Линберг обосновывал свою позицию тем, что в отношении военно-полевой хирургии советская медицина находилась на мировом уровне, что же касалось грудной хирургии мирного времени, то здесь было значительное отставание как в организационном, так и в научно-лечебном отношении, тогда как в Англии и США существовали специальные госпитали, организованные по типу научно-исследовательского института, для изучения и лечения заболеваний органов груди [70, л. 32-36]. К сожалению, в 1944-1945 гг. вопрос о создании Института грудной хирургии так и не был должным образом рассмотрен, затем в течение ряда лет, видимо, в связи с решением политических задач в области организации медицинской науки, к нему не возвращались. Только на заседании Президиума АМН 21 января 1953 г. (протокол N 3) был заслушан и обсужден доклад действительного члена АМН А.Н.Бакулева "Хирургия сердца и магистральных сосудов". Но, хотя Президиум отметил, что данная проблема является актуальной, а исследования, проводимые А.Н.Бакулевым, ценными, но постановил только "считать необходимым дальнейшее экспериментальное развитие исследований в области хирургии сердца и магистральных сосудов как в институтах АМН СССР, так и в других высококвалифицированных хирургических учреждениях страны" [109, л. 38]. То есть, вопрос о создании специализиро-

ванного института так и не был поставлен, к нему вернулись спустя 3 года, когда по распоряжению СМ СССР N 6430-р от 1 сентября 1955 в 1956 г. [92, л. 103] был организован Научно-исследовательский институт грудной хирургии АМН на базе факультетской терапевтической клиники им. С.И.Спасокукоцкого 2-го ММИ. Первым директором института был один из пионеров грудной хирургии в нашей стране академик А.Н.Бакулев. Для института в 1959 г. было построено специальное здание, в котором разместились следующие клинические отделения: хирургии легких (за исключением туберкулеза легких), пищевода, врожденных пороков сердца и хирургии приобретенных пороков сердца. В 1958 г. по предложению А.Н.Бакулева пост директора занял профессор А.А.Бусалов, а А.Н.Бакулев являлся научным руководителем института. В 1959 г. директором был избран профессор С.А.Колесников.

В 1961 г. институт был реорганизован в Институт сердечно-сосудистой хирургии с изменением структуры: дополнительно были созданы кардиологическое (терапевтическое) отделение, отделение хирургического лечения заболеваний сосудов и различные лаборатории.

После кончины А.Н.Бакулева (31 марта 1967 г.) Институту сердечно-сосудистой хирургии было присвоено имя А.Н.Бакулева. С 1966 г. по 1994 г. институтом руководил академик РАМН профессор В.И.Бураковский. При нем впервые в стране организовано отделение хирургического лечения врожденных пороков сердца у детей раннего грудного возраста, созданы отделение реанимации с группой интенсивной терапии, переливания крови, лаборатории клинической гематологии, гипербарической оксигенации, трансплантации сердца, тематического моделирования физиологических систем, отделение

хирургического лечения коронарной недостаточности [187].

Самое пристальное внимание в этот период уделялось борьбе с раком. По Постановлению СМ СССР N 8 от 2 января 1959 г. "Об усилении научных исследований по раку" было предусмотрено строительство комплекса зданий для Института онкологии АМН в Ленинграде: корпусов клинического, экспериментально-лабораторного, радиологического и административно-хозяйственного. АМН предусматривала также при создании институтов экспериментально-биологического профиля развертывание в них исследовательских работ в области нормального и злокачественного роста тканей и экспериментальной онкологии [117, л. 2]. Строительство новых корпусов было предусмотрено и для Института экспериментальной и клинической онкологии АМН в Москве [117, л. 8].

8 марта 1958 г. был открыт Государственный научно-исследовательский институт ревматизма Минадрова РСФСР в соответствии с распоряжением СМ РСФСР N 1020-р. Инициатором создания и директором института до 1970 г. был академик АМН СССР А.И.Нестеров. В 1961 г. по приказу МЗ СССР N 496 от 10 ноября 1961 г. Институт был переведен в систему Академии медицинских наук и стал именоваться Институтом ревматизма АМН СССР [92, л. 111], а с 1982 г. - Институт ревматологии АМН. С 1970 г. директором Института является академик РАМН В.А.Насонова.

В эти же годы в составе ОКМ был организован и еще один научно-исследовательский институт, с созданием которого связано появление новой медицинской дисциплины - в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР N 962/440 от 22 августа 1958 г. и приказом МЗ СССР N 385 от 31 августа 1962 г. был образован Институт медицинской радиологии АМН. Организатором и первым дирек-

тором Института был акад. АМН проф. Г.А.Зедгенидзе. В проектировании, определении задач и структуры института участвовали научные консультанты: академики АМН А.С.Павлов, П.Д.Горизонтов, профессор В.Н.Тарусов, М.Н.Фатеева и др. [141].

Следует сказать и о еще об одном направлении экспериментально-клинических исследований, которым придавалось настолько большое значение в рассматриваемый период, что были организованы 2 учреждения со сходной тематикой исследований - Лаборатория по пересадке органов и тканей АМН и Институт по трансплантации органов и тканей АМН.

В 1961 г. под руководством зав. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии 1 ММИ В.В.Кованова была создана первая в нашей стране специализированная группа по комплексному изучению вопросов пересадки органов в эксперименте.

В 1967 г. в соответствии с приказом МЗ СССР N 573 от 21 июля 1967 г. на базе группы была организована самостоятельная Лаборатория по пересадке органов и тканей ОКМ АМН СССР. Основные задачи Лаборатории: изучение специфических и неспецифических факторов проблемы трансплантации органов - тканевой несовместимости (в морфологическом, биохимическом, иммунологическом, физиологическом аспектах), влияние ишемии, денервации и нарушения оттока лимфы на состояние пересаженного органа, разработка рациональных схем иммунодепрессивной терапии, наиболее физиологичных хирургических моделей трансплантации органов и тканей [92, л. 122]. Группой экспериментально разрабатывались хирургические модели пересадки почки, сегмента тонкой кишки, эндокринных органов, реплантации конечностей с последующим всесторонним изучением состояния реципиента и трансплантата [137].

До 1975 г. работа велась в 2-х направлениях - специфические проявления тканевой несовместимости и острая ишемия органов и пути устранения ее последствий как неспецифического фактора трансплантации. Затем многотемность была устранена и с 1975 г. лаборатория работала в одном направлении - ранние проявления специфических и неспецифических реакций при аллогенной трансплантации [138].

В 1971 г. была утверждена структура Лаборатории, насчитывающая 7 групп: хирургическую, морфологическую, иммунологическую, биохимическую, патофизиологическую, виварий и административно-хозяйственную часть [139].

В Лаборатории впервые предложен новый иммуносупрессивный препарат, полученный из непатогенного штамма кишечной палочки, что положило начало изучению новой группы иммуносупрессоров, получаемых из непатогенных микробов. Разработана новая модель пересадки эндокринных органов - яичка - на артериально-венозной ножке в ортотопическом и гетеротопическом варианте [139]. Изучены ранние проявления тканевой несовместимости при аллотрансплантации различных органов, а также кожного лоскута, которые проявляются изменениями в гемодинамике трансплантата, а также в количественном составе и свойствах клеточных элементов крови, протекающей через трансплантат [138].

На заседании ГКНТ СМ СССР 14 ноября 1968 г. был рассмотрен вопрос об организации Института трансплантации органов и тканей АМН СССР. Перед создаваемым институтом были поставлены следующие основные задачи:

- исследование механизмов иммунологической несовместимости и разработка методов подбора органов и тканей по тканевым и гу-

моральным антигенам,

- разработка методов и средств подавления реакции отторжения пересаженного органа и консервации органов,

- разработка техники операций пересадки отдельных органов и методов послеоперационного ведения реципиента,

- изучение клинических и диагностических методов, направленных на продление жизни больного с пересаженным органом,

- разработка методов и аппаратуры для консервации органов,

- координация научно-исследовательских работ в области трансплантации [74, л. 93].

Распоряжением СМ СССР N 250-р от 3 февраля 1969 г. Институт трансплантации органов и тканей был организован в системе АМН. а его директором назначен член-корреспондент АМН СССР, профессор Г.М.Соловьев.

Структура института претерпела ряд изменений в процессе организации, однако к 1971 г. она включала 2 крупных отдела (не считая научно-организационного отдела с поликлинической группой): теоретический и клинический. Теоретический отдел состоял из лабораторий: иммуногенетики с группой клинической иммунологии; экспериментальной хирургии с группой лабораторных экспериментов; патоморфологии с группой цитологии и культуры тканей; биохимии; патофизиологии. В состав клинического отдела входили следующие отделения: сердечно-сосудистой хирургии и пересадки сердца; сосудистой коронарной хирургии и пересадки почки с группой забора органов; клинической нефрологии и хронического гемодиализа; хирургии и пересадки печени; реанимации с радиоизотопной группой; функциональной диагностики и рентгенологии, анестезиологии с группой искусственного кровообращения и

переливания крови; клиническое с группой антибиотиков [93, 94].

Как мы видим, институт прошел период организации довольно быстро, но, видимо, в связи с возникшим параллелизмом в его работе и деятельности Лаборатории по пересадке органов и тканей, приказом МЗ СССР N 744 от 13 августа 1974 г. Институт трансплантации органов и тканей был передан в непосредственное подчинение МЗ СССР.

Хочется сказать несколько слов и еще об одном качественно новом явлении в организации медицинской науки, получившем наиболее полную реализацию значительно позднее, - в конце 1950-х годов впервые в состав АМН вошел институт, организованный вне Москвы и Ленинграда, причем надо отметить, что это не было учреждение, переданное из одной системы в другую: приказом МЗ СССР N 219 от 5 мая 1958 г. был организован Научно-исследовательский институт геронтологии и экспериментальной патологии, первым директором которого был Н.Н.Горев, хотя постановлением СМ УССР N 123 от 11 февраля 1958 г. в г. Киеве было принято решение организовать НИИ экспериментальной патологии и терапии АМН [118, л. 201 (таким образом, в очередной раз верх взяло волевое решение центрального органа). В соответствии с приказом МЗ СССР N 101 от 16 февраля 1966 г. Институт геронтологии и экспериментальной патологии был переименован в Институт геронтологии АМН СССР, и перед ним были поставлены следующие основные задачи: изучение биологических основ старения организма, механизмов преждевременного старения, особенностей заболевания людей старших возрастов, влияния социально-гигиенических факторов на продолжительность жизни и их роли в достижении активного долголетия, разработка мероприятий по предупреждению преждевременного старения и сохранению

работоспособности лиц пожилого возраста [92, л. 81].

В структуре ОГМИЭ также произошли, хотя и не столь ощутимые, изменения. В рассматриваемый период был организован Институт по изучению полиомиелита, созданный на базе лаборатории вирусных нейроинфекций Института вирусологии им. Д.И.Ивановского АМН СССР в соответствии с приказом МЗ СССР N 208-м от 12 сентября 1955 г., который возглавил М.П.Чумаков. С 1955 по 1959 гг. он именовался Институт по изучению полиомиелита АМН СССР, а затем был переименован в Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН (приказ МЗ СССР N 366 от 27 июля 1959 г.). Институт внес весомый вклад в области борьбы с полиомиелитом и другими энтеровирусными инфекциями. Под руководством академика АМН М.П.Чумакова была разработана технология крупно-серийного производства живой полиомиелитной вакцины из штамма Сэбина и впервые в мире в 1959-1960 гг. осуществлена широчайшая иммунизация против полиомиелита, что позволило добиться ликвидации эпидемических проявлений полиомиелита. Институт достигнуты успехи в борьбе с клещевым энцефалитом, корью и другими вирусными инфекциями [186].

С деятельностью Института полиомиелита и вирусных энцефалитов довольно тесно связана деятельность другого научно-исследовательского учреждения - Московского НИИ препаратов против полиомиелита МЗ СССР, организованного в 1967 г., и переведенного в систему АМН СССР в 1986 г. под наименованием Научно-исследовательского института вирусных препаратов (директор академик РАМН О.Г.Анджапаридзе). Институт сориентирован на разработку: проблемы ВИЧ-инфекции и СПИДа; проблемы кори, паротита и краснухи; генетику вирусов; разработку современных биотехнологий производства препаратов для диагностики и профилактики наиболее распро-

раненных вирусных инфекций. Сотрудниками института разработаны и внедрены в практику здравоохранения ряд тест-систем для диагностики СПИДа, созданы оригинальные препараты для диагностики и специфической профилактики кори, паротита и краснухи.

Сложной по своей судьбе и подчиненности оказалась история Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской и медико-технической информации. 8 февраля 1956 г. в составе Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А.Семашко Минздрава СССР был организован Отдел научной медицинской информации во главе с профессором С.М.Багдасарьяном. С июля 1959 г. Отдел был передан в систему АМН СССР и стал структурной частью Института общей и коммунальной гигиены им. А.Н.Сысина, непосредственно подчиняясь Президиуму АМН СССР. Приказом МЗ СССР от 19 декабря 1962 г. на базе Отдела был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт медицинской и медико-технической информации АМН СССР. Директором института был назначен проф. С.М.Багдасарьян, которого в 1972 г. сменил проф. Ю.П.Лисицын. Институт в тесном взаимодействии с Президиумом АМН и Ученым медицинским советом Минздрава создал отраслевую автоматизированную систему научной медицинской информации. К сожалению, состоявшаяся передача института в систему Минздрава СССР привела, в конце концов, к отрыву его от большой науки, в результате чего он пал жертвой коммерциализации.

Распоряжением СМ СССР N 2875 от 17 декабря 1966 г. было принято предложение МЗ СССР об организации в 1967 г. Всесоюзного научно-исследовательского института гриппа МЗ СССР на базе отдела вирусологии ИЭМ АМН СССР (г. Ленинград). Основателем и первым директором института был академик АМН А.А.Сморodinцев

(1967-1972).

Выписка из протокола заседания коллегии ГКНТ СМ СССР N 92 от 23 ноября 1966 г. свидетельствует, что ВНИИ гриппа были установлены следующие основные направления деятельности:

- изыскание и разработка средств и методов специфической профилактики гриппа и ОРЗ,
- изучение средств и методов лечения гриппа, изучение этиологии и патогенеза гриппа,
- разработка методов лабораторной диагностики гриппа и ОРЗ,
- изучение эпидемиологии гриппа и ОРЗ,
- координация научно-исследовательских работ по проблеме гриппа, проводимых научными учреждениями МЗ СССР и союзных республик, а также научными учреждениям других министерств и ведомств [75, л. 15].

Приказом по РАМН N 12 от 2 марта 1992 г. Научно-исследовательский институт гриппа включен в систему РАМН. Директором института с 1988 г. по настоящее время является доктор биологических наук О.И.Киселев.

Итак, мы можем заключить, что динамика развития структуры ОКМ РАМН за период 1955-1975 гг. целиком отвечала на объективные требования в направлении развития и возрождения тех медико-биологических наук, которые играли наиболее важную роль для развития практической медицины и здравоохранения народа, а именно в области аллергологии, иммунобиологии, биологической и медицинской химии, цитологии и генетики, медицинской биологии и физиологии, экспериментальной эндокринологии, а также отразила новые задачи, поставленные перед медициной, созданием новых научно-исследовательских институтов в составе ОКМ и ОГМИЗ.

Но из анализа приведенных фактов становится ясно, что все же "руководящей и направляющей силой" в организации и управлении медициной, как и всей нашей жизнью, были решения партии и правительства. Именно Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР N 517 от 5 июля 1968 г. "О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране", которым МЗ СССР и союзных республик и АМН СССР по согласованию с ГКНТ СМ СССР обязывались в течение 1968-70 гг. упорядочить сеть медицинских научно-исследовательских институтов, проводя в случае необходимости реорганизацию и укрупнение отдельных институтов или объединение их с соответствующими кафедрами высших медицинских учебных заведений, а также МЗ СССР совместно с Госпланом СССР и ГКНТ СМ СССР предписывалось изучить вопрос о создании на востоке страны филиала АМН СССР [76, л. 222об.-223], мы и обязаны тенденциями, которые наиболее полно проявились в развитии структуры АМН в последующие десятилетия: создание научных медицинских центров на базе институтов и научно-исследовательских институтов путем включения в них самостоятельных лабораторий, организация филиалов учреждений АМН в других регионах, что наиболее ярко проявилось при создании Сибирского филиала АМН СССР.

Вопрос об организации в Новосибирске Сибирского филиала АМН СССР с Институтом клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ) по инициативе группы ученых Новосибирского медицинского института по предложению МЗ СССР был поставлен на заседании коллегии Государственного комитета по науке и технике при СМ СССР 4 августа 1970 г. (протокол N 41). Основные направления научной деятельности Сибирского филиала с указанным институтом были сформулированы следующим образом:

- комплексное изучение социально-гигиенических и медико-биологических проблем, актуальных для районов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера с учетом развивающейся производственной базы;

- изучение физиологических, биологических, иммунологических изменений в организме в процессе адаптации;

- разработка системы профилактики и лечения острых и хронических заболеваний различных систем организма, возникающих в процессе акклиматизации;

- изучение особенностей течения острых и хронических детских заболеваний и создание рациональной системы их профилактики и лечения;

- разработка социально-гигиенических принципов оптимизации условий труда, быта и профилактики профессиональных заболеваний в районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока с учетом перспектив развития новых отраслей производств в народном хозяйстве [121, л. 69-70]. Однако в соответствии с временным положением о Сибирском филиале АМН (утвержденным Президиумом АМН, протокол N 40 п. 2 от 10 ноября 1971 г.) его основная задача была определена иначе: всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области медицины, направленных на решение важнейших научных проблем, а также задач, способствующих наиболее успешному развитию здравоохранения в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере [92, л. 211]. Первым и до 1972 г. единственным институтом СФ АМН до 1972 г. был Институт клинической и экспериментальной медицины, организованный в соответствии с приказом МЗ СССР N 545 от 10 августа 1970 г. Однако 20 марта 1972 г. уже на первом заседании комиссии по вопросам развития

подразделений СФ АМН под председательством вице-президента АМН В.В.Кованова было принято решение поручить бюро СФ в 3-4-месячный срок разработать перспективный план развития подразделений СФ. После этого приказом МЗ СССР N 525 от 10 июля 1973 г. в состав СФ был включен Институт физиологии СО АН СССР, а в течение непродолжительного времени в структуре СФ был образован целый ряд новых научно-исследовательских учреждений. По приказу МЗ СССР N 793 от 3 октября 1973 г. в Норильске была организована Научно-исследовательская лаборатория полярной медицины СФ АМН.

Таким образом, период 1955-1975 гг. характеризуется восстановлением и дальнейшим развитием структуры АМН СССР, а также сосредоточением усилий ученых на разработке важнейших проблем медицины в соответствии с объективными потребностями здравоохранения. В начале 1970-х годов в структуре Академии медицинских наук возникли тенденции, которые ярко проявились на следующем этапе ее истории - с 1976 года по настоящее время.

Глава IV.

СОЗДАНИЕ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ И ФИЛИАЛОВ В СОСТАВЕ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК.

4.1. Период 1976-1992 гг. (до образования РАМН).

За период с 1976 по 1991 гг. на эволюцию структуры ОМБН АМН СССР влияли два основных фактора - создание научных центров в составе нескольких научно-исследовательских учреждений со сходной тематикой исследований и клиниками в целях дальнейшей комплексной разработки той или иной медико-биологической проблемы и организация филиалов академических институтов на базе кафедр медицинских институтов или клиник для проведения региональных исследований.

Бывший с 1965 по 1980 гг. министром здравоохранения СССР академик Б.В.Петровский вспоминает: "Время диктовало необходимость новых форм организации науки, в связи с чем было принято решение о создании ряда крупных исследовательских центров, которые, помимо разработки наиболее актуальных проблем медицины, новых методов диагностики, лечения и профилактики, осуществляли бы реальную помощь практическому здравоохранению страны" [236, с. 262].

Особенно ярко эти две тенденции проявились в эволюции структуры ОКМ, в составе которого в рассматриваемый период было образовано 9 центров по основным областям клинической медицины, в структуре каждого были представлены региональные филиалы.

Впервые подобные центры были созданы в 1975 г., когда на базе ранее существовавших Институтов было создано 2 центра.

Распоряжением СМ СССР N 1653-р от 20 июля 1974 г. было принято предложение МЗ СССР об объединении строящегося Онкологического научного центра и Института экспериментальной и клинической онкологии АМН (до 1959 г. Институт экспериментальной патологии и терапии рака). Онкологический научный центр АМН СССР возглавлял инициатор его создания академик АМН Н.Н.Блохин. Спустя несколько месяцев постановлением СМ СССР N 1021 от 17 декабря 1975 г. было признано целесообразным организовать в г. Москве на базе Всесоюзного кардиологического центра, строительство которого осуществлялось в соответствии с постановлением СМ СССР N 548 от 5 августа 1971 г., Всесоюзный кардиологический научный центр АМН СССР с включением в его состав Научно-исследовательского института кардиологии им. проф. А.Л.Мясникова (имя которого было присвоено Институту терапии в соответствии с постановлением Совета министров СССР N 949 от 29 ноября 1966 г., а переименование в Институт кардиологии им. А.Л.Мясникова произошло по приказу МЗ СССР N 446 от 31 мая 1967 г.). Приказом по Минадраву СССР в 1980 г. Онкологический научный центр получил название Всесоюзного онкологического научного центра АМН (ВОНЦ АМН). В соответствии с письмами МЗ СССР N 01-1/189-5 от 19 февраля и СМ СССР N 01-1/231 от 26 февраля 1981 г. было принято решение о реорганизации ведущих отделов ВКНЦ и ВОНЦ в научно-исследовательские институты. Таким образом, в составе ВОНЦ были образованы Институт клинической онкологии, Институт канцерогенеза, Институт экспериментальной диагностики и терапии опухолей, Институт детской онкологии. В 1979-1988 гг. в состав ВОНЦ входил также филиал в Томске, переданный затем в состав Сибирского отделения АМН. Приказом по РАМН N 83 от 16.07.1993 г. центр получил наименование Онкологи-

ческого научного центра им. Н.Н.Блохина РАМН. Многосторонняя и плодотворная деятельность ОНЦ охарактеризована в проспекте "Всесоюзный Онкологический научный центр" (М., 1984).

Структуру ВКНЦ составили Институт клинической кардиологии им. А.Л.Мясикина, Институт экспериментальной кардиологии, а также Институт профилактической кардиологии, выделившийся в 1989 г. в самостоятельное научно-исследовательское учреждение МЗ СССР, и филиал ВКНЦ в г. Томске (1979-1986), переданный затем в состав СО АМН. В связи с этим сразу стоит упомянуть о Томском научном центре (1986-1992), объединившем Институты онкологии, кардиологии, психического здоровья, фармакологии и медицинской генетики, переданном в 1992 г. из ОКМ в СО АМН.

В это же время был поднят вопрос о дальнейшем развитии сердечно-сосудистой хирургии в стране. Так, в постановлении ГКНТ N 265 от 11 июня 1975 г. "О состоянии и дальнейшем развитии научных исследований в области сердечно-сосудистых заболеваний", в частности, говорилось, о рассмотрении вопроса о строительстве в 1977-1980 гг. на территории строящегося ВКЦ зданий Института сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева. Возможно, таким образом ставился вопрос о перспективах слияния Института сердечно-сосудистой хирургии и ВКЦ?

В 1980-х годах начинают возникать центры не только в Москве. Так, после Чернобыльской аварии в 1986 г. в Киеве был создан Всесоюзный научный центр радиационной медицины, который включал Институт эпидемиологии и профилактики лучевых поражений, Институт клинической радиологии и Институт экспериментальной радиологии.

Остальные же клинические центры, находящиеся в составе АМН

в настоящее время, были созданы в системе Министерства здравоохранения СССР (что опять показывает определенный параллелизм в организационной деятельности МЗ и АМН). Так, в соответствии с постановлением СМ СССР от 10 августа 1979 г. в системе АМН СССР был организован Всесоюзный научный центр хирургии (ВНЦХ АМН СССР) путем реорганизации Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии МЗ СССР, организованного в 1963 г., но берущего свои истоки от Ново-Екатерининской больницы, на базе которой с 1846 г. функционировала кафедра и клиника госпитальной хирургии Московского университета. Именно на базе кафедры хирургии N 2 1 MMI, выделившейся из состава кафедры госпитальной хирургии, а также 2 городских клинических больниц и был образован в марте 1963 г. НИИ клинической и экспериментальной хирургии (до 1966 г. Минадрава РСФСР). Кафедру и клинику госпитальной хирургии с 1956 г. возглавлял действительный член АМН СССР профессор В.В.Петровский, который и стал в 1963 г. директором Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии, а в 1979 г. - руководителем ВНЦХ АМН СССР. Кроме этого института в состав НХЦ (затем ВНХЦ) входили филиалы: Ташкентский (образованный на базе кафедры госпитальной хирургии Ташкентского медицинского института в 1973 г. в соответствии с приказом МЗ СССР N 970 от 6 декабря 1973 г. в качестве филиала ВНИИ клинической и экспериментальной хирургии), Ереванский (выделенный из состава Института кардиологии МЗ АрмССР на основании приказа МЗ СССР N 1008 от 1 ноября 1974 г. также в качестве филиала этого института), Иркутский (Сибирский) (1981-1987), образованный на базе кафедры госпитальной хирургии Иркутского медицинского института МЗ

РСФСР).

Существенной особенностью ВНЦХ на протяжении всего периода становления и развития явилось его тесное объединение с кафедрой госпитальной хирургии, обеспечившее значительные успехи в важнейших звеньях работы.

Под непосредственным руководством В.В.Петровского начаты работы по проблеме гипербарической оксигенации и в 1963 г. для этой цели была создана специальная лаборатория искусственной оксигенации, преобразованная в 1963 г. в отдел гипербарической оксигенации (руководитель член-корреспондент АН СССР проф. С.Н.Ефун). В 1974 г. государственная комиссия приняла к эксплуатации бароцентр - уникальный комплекс, по своим медико-техническим возможностям не имеющий равных в мировой практике. С 1975 г. на базе комплекса барокамер организован Всесоюзный научный и методический центр гипербарической оксигенации, показавший со всей очевидностью высокую эффективность метода в практике реанимации и интенсивной терапии, в терапии сердечной и сосудистой патологии, в акушерстве и гинекологии и т.д.

Новаторским направлением хирургии явилась разработка микрохирургии сосудов. Для этой цели с 1970 г. в экспериментальной лаборатории началось освоение техники микрохирургических операций на сосудах и был создан ряд биологических моделей (пересадка почки у крыс, операции на аорте и пр.). Были разработаны методы восстановления кровотока в сосудах диаметром менее 2 мм, что позволило в 1976 г. успешно впервые в СССР выполнить реплантацию пальца после травматической ампутации. В 1978 г. на базе отдела (руководитель проф. В.С.Крылов) создан Всесоюзный центр микрохирургии.

Помимо указанных направлений работы ВНЦХ занимает лидирующее положение в реконструктивной хирургии сердца и сосудов, легких, трахеи, бронхов, пищевода и желудка, печени и желчных путей, рентгеноэндоваскулярной хирургии, трансплантации почек, анестезиологии и реанимации. С 1 декабря 1988 г. директором НЦХ является академик РАМН В.А.Константинов [172].

На базе Центрального института гематологии и переливания крови МЗ СССР (переданного из системы АМН) в 1991 г. был организован Всесоюзный гематологический научный центр МЗ СССР, включенный в систему АМН приказом по АМН N 66 от 1 ноября 1991 г.). Такой же путь в своем развитии прошел и созданный в системе Минздрава СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии, преобразованный в 1992 г. в Российский научно-исследовательский центр перинатологии, акушерства и гинекологии МЗ СССР, в том же году переданный в систему Академии.

В рассматриваемый период было продолжено комплексирование и другого рода, предложенное к исполнению Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР N 517 от 5 июля 1968 г.: в соответствии с приказом МЗ СССР N 1122 от 17 декабря 1974 г. Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии АМН (которому по распоряжению СМ РСФСР N 816-р от 15 сентября 1989 г. было присвоено имя Д.О.Отта) был объединен с кафедрой акушерства и гинекологии 1 ЛМИ им. акад. И.П.Павлова. Приказом по АМН N 1 от 8 января 1991 г. Институт глазных болезней (бывший ВНИИ глазных болезней МЗ СССР, организованный в соответствии с приказом МЗ СССР N 86 от 26 февраля 1973 г.) объединен с кафедрой глазных болезней ММА им. И.М.Сеченова.

Продолжалось также и создание филиалов академических инсти-

тутов в других городах. Так, по распоряжению СМ СССР N 1468-р от 25 июля 1984 г. в Волгограде был организован филиал Института ревматологии АМН (директор - академик РАМН А.Б.Зборовский). В 1978 г. был организован филиал Института экспериментальной эндокринологии и химии гормонов в Каунасе, вопрос о создании которого неоднократно рассматривался на заседаниях коллегии ГКНТ, что видно из протоколов N 17 от 4 апреля и N 38 от 1 августа 1978 г. Перед Каунаским филиалом были поставлены следующие задачи: изучение эпидемиологии сахарного диабета, экспериментальное и клиническое изучение поражений сердечно-сосудистой системы при сахарном диабете, изучение вопросов патогенеза, клиники, лечения и профилактики щитовидной железы, изучение молекулярных механизмов действия кортико-стероидных гормонов [119, лл. 85, 215]. Директором филиала был назначен проф. Ю.К.Данис. Филиал работал в тесном контакте с каунаским заводом эндокринных препаратов и республиканской клинической больницей. В 1988 г. Институт был реорганизован в Эндокринологический научный центр в состав которого вошли Институт клинической эндокринологии, Институт диабета и Институт экспериментальной эндокринологии.

Эти же этапы прошел в своем развитии и Институт медицинской генетики АМН СССР. В 1981 г. на базе лаборатории тератологии Минского медицинского института приказом МЗ СССР N 1251 от 8 декабря 1980 г. (предварительно вопрос был тщательно рассмотрен на коллегии ГКНТ 1 июля 1980 г. (протокол N 37)) был организован филиал Института, работу которого возглавил д.м.н. Г.И.Лазюк. Потребности медицины привели к необходимости создания крупного медико-генетического центра. Приказом Миназдрава СССР от 14 августа 1989 г. Институт был преобразован во Всесоюзный научный

медико-генетический центр АМН СССР (впоследствии - Медико-генетический научный центр РАМН), директором которого стал член-корреспондент РАМН В.И.Иванов. Центр составили Институт генетики человека (директор - профессор С.С.Шишкин) и Институт клинической генетики (директор - член-корреспондент РАМН Е.К.Гинтер). В Институте медицинской генетики, а затем в Медико-генетическом научном центре проводились исследования по ведущим направлениям современной генетики человека и медицинской генетики [214]. При участии сотрудников Центра были созданы 104 кабинета по медико-генетическому консультированию в различных городах страны. Нужно отметить, что при Центре функционирует академическая группа академика РАМН Н.П.Вочкова, деятельность которой посвящена изучению мутационного процесса у человека в связи с реальными радиационными и химическими загрязнениями среды. Исследования проводятся в тесном контакте с кафедрой медицинской генетики ММА имени И.М.Сеченова.

Однако, не всегда создание научных центров было обоснованно и удачно. Так, в соответствии с постановлением СМ СССР N 1004 от 15 октября 1981 г. в системе АМН был организован Всесоюзный научный центр психического здоровья, куда наряду с Институтом клинической психиатрии, Институтом профилактической психиатрии, филиалами в Томске (в 1980-1981 гг. - Сибирский филиал Института психиатрии АМН) и Ереване был включен и Институт мозга, входивший в ОМБН АМН СССР. Объединение теоретического института с клиническими учреждениями себя не оправдало (да и были ли объективные причины для подобного объединения?), и в декабре 1990 г. Институт мозга опять вошел в состав ОМБН в качестве самостоятельного научно-исследовательского учреждения.

В период 70-х - 80-х годов на эволюцию структуры ОМБН АМН СССР влиял фактор создания научных центров в составе нескольких научно-исследовательских учреждений со сходной тематикой исследований и клиниками в целях дальнейшей комплексной разработки той или иной медико-биологической проблемы. Иногда комплексность обеспечивалась слиянием научно-исследовательских учреждений на других уровнях. В частности, в копии письма Н.Н.Жукова-Вережникова и А.Д.Адо президенту АМН СССР В.Д.Тимакову [145] указывается, что, в связи с тем, что иммунология и аллергология превратились в ведущие медико-биологические дисциплины, создание Института иммунологии и аллергологии в системе АМН СССР становится первоочередной государственной задачей. В свете постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 21 мая 1974 г. "О мерах по ускорению развития молекулярной биологии и молекулярной генетики и использования их достижений в народном хозяйстве" создание Института иммунологии и аллергологии в развитии молекулярно-генетических основ иммунологии и аллергии будет способствовать дальнейшему прогрессу советской медицинской науки.

Организация головного института по иммунологии и аллергологии при ОГМИЭ АМН позволила бы также преодолеть имеющееся разобщение инфекционной и неинфекционной иммунологии и аллергии и объединить существующие разрозненные иммунологические коллективы.

Письмом было внесено предложение организовать головной Институт иммунологии и аллергологии на базе 2-х учреждений: Научно-исследовательской аллергологической лаборатории и Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной иммунобиологии АМН СССР. Такой институт был создан, но на более широкой основе -

приказом по АМН СССР N 73 от 19 октября 1979 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 24 мая 1979 г. и приказом МЗ СССР N 572 от 31 мая 1979 г. "О дальнейшем развитии работ в области общей и прикладной иммунологии" 20 октября 1979 г. был организован Научно-исследовательский Институт иммунологии АМН СССР с клиникой на 200 коек за счет включения в состав Института действующих самостоятельных лабораторий - аллергологической, по трансплантации органов и тканей, экспериментальной иммунобиологии и группы иммунодефицитов, которые с 20 октября 1979 г. были ликвидированы в качестве самостоятельных учреждений.

В связи с тем, что многие исследователи не знают, что Институт иммунологии в течение 3 лет входил в ОМБН АМН СССР, хотелось бы рассказать об этом Институте и его деятельности более подробно.

На Институт иммунологии были возложены следующие основные задачи:

- разработка проблем и координация исследований в области изучения молекулярных, клеточных и функциональных основ иммунитета;

- изучение средств и способов управления деятельностью иммунной системы для профилактики и лечения иммунодефицитов, острых и хронических инфекций, аутоиммунных заболеваний и аллергий;

- изучение путей преодоления несовместимости тканей при их пересадках;

- разработка новых иммуногенетических принципов создания вакцинных препаратов.

Президиум АМН СССР утвердил Устав (Положение) Института иммунологии (протокол N 31 от 26 декабря 1979 г.), а также основ-

ные направления научных исследований Института (решение Президиума N 211 от 20 июня 1979 г.) и новую структуру Института (решение Президиума N 261 от 12 сентября 1979 г.).

При создании Института иммунологии по справке на 18.06.1979 г. численность Института составили: 66,5 штатных единиц Аллергологической лаборатории, 90,5 - Лаборатории по трансплантации органов и тканей, 149 - Лаборатории экспериментальной иммунологии и 19 - академической группы академика Ю.М. Лопухина [146]. Эта структура и сохранялась до момента введения новой - 1 сентября 1980 г., хотя фактически была проведена полная реорганизация Института. Структуру Института составили:

1. лаборатория генетического контроля иммунного ответа (рук. - д.б.н. В.Г.Галактионов),
2. лаборатория генетики гистосовместимости с группой трансплантационного иммунитета (рук. - д.м.н. Л.М.Алексеев),
3. лаборатория биохимии и биофизики антигенов и аллергенов (рук. - проф. К.П.Кашкин),
4. лаборатория биохимии иммуногенеза (рук. - д.м.н. В.А.Ляшенко),
5. лаборатория регуляции иммуногенеза (рук. - проф. В.В.Пинегин),
6. лаборатория субпопуляций иммунокомпетентных клеток и их взаимодействий (рук. - д.м.н. А.А.Ярилин),
7. лаборатория молекулярной иммунологии (рук. - проф. Н.В.Медуницын),
8. лаборатория неспецифического иммунитета (рук. - д.м.н. В.М.Земсков),
9. лаборатория молекулярных механизмов аллергии (рук. -

акад. АМН СССР А.Д.Адо),

10. лаборатория иммунологии аллергических реакций (рук. - проф. А.А.Польнер),

11. лаборатория гетероимунитета (рук. - акад. Н.Н.Жуков-Вережников, с 1982 г. - д.б.н. К.Г.Чамова),

а также научно-организационный отдел (рук. - д.б.н. А.В.Колобов).

Клинический сектор Института составили:

1. лаборатория клинической иммунологии (рук. - д.м.н. И.С.Гущин),

2. отделение общей аллергии (и.о.зав. - ст.н.с. Ю.А.Порошина),

3. отделение бронхиальной астмы (и.о.зав. - ст.н.с. Т.А.Червинская),

4. отделение иммунодефицитов у детей (зав. - к.м.н. Л.Н.Халин),

5. отделение патологических процессов, обусловленных нарушениями иммунитета (зав. - к.м.н. А.М.Борисова) [147].

Решением Президиума АМН СССР от 17.10.1980 г. на базе Института как головного в стране создан Научный совет по иммунологии с двумя глобальными комиссиями: "Общая и прикладная иммунологии" и "Аллергология и клиническая иммунология".

Согласно решению Президиума АМН СССР от 25 ноября 1981 г. (протокол N 23) комиссия в составе акад. АМН СССР Н.П.Бочкова (председатель), акад. АМН СССР А.П.Авцына, акад. АМН СССР П.Н.Косякова, акад. АМН СССР Ю.М.Лопухина, акад. АМН СССР Р.В.Петрова, акад. АН КазССР Н.Д.Беклемишева, чл.-корр. АМН СССР А.С.Логинова, чл.-корр. АМН СССР В.П.Логового, чл.-корр. АМН

СССР В.С.Дроздова, д.м.н. проф. Л.А.Певницкого, к.м.н. рук. НКО АМН СССР О.В.Филиппова, к.б.н. ст.н.с. ОМБН АМН СССР Р.П.Порфиревой в период с 15 декабря 1981 г. по 15 января 1982 г. осуществила комплексную проверку научной и научно-организационной деятельности Института иммунологии АМН СССР за 1980-1981 гг. и установила основные итоги его научной работы.

В заключении комиссии было отмечено, что сотрудниками Института впервые освоен метод выявления предшественников Т-клеток. Разработаны новые оригинальные методы: метод анализа хемилюминесценции макрофагов и электронно-гистохимический метод определения рН в субклеточных и молекулярных структурах интактной клетки.

Впервые установлено, что большие дозы IgG антител, вызывая резкое подавление иммунного ответа, в то же время препятствуют образованию Т-супрессоров.

Показано, что источником дифференцировки Т-клеток из клеток костного мозга в отсутствие тимуса (у тимэктомированных мышей) являются посттимусные предшественники, способные в этих условиях дифференцироваться в хелперы, но не в супрессоры; в данных условиях теofilлин стимулирует процесс дифференцировки Т-клеток.

Показана возможность формирования супрессоров в лимфатических узлах. Установлено наличие антигенной специфичности и генетической рестрикции супрессорного ответа прилипающих клеток селезенки.

Получены длительные (поддерживаемые в течение 1 месяца) культуры Т-клеток при повторной стимуляции конканавалином А.

Выявлено, что низкомолекулярная РНК вызывает активацию спонтанной миграции, индуцирует в сыворотке хемотаксическую ак-

тивность, повышает активность ряда ферментов макрофагов.

Установлен значительный полиморфизм в активности неспецифических Т-супрессоров у потенциальных реципиентов аллотрансплантата. Обнаружено, что наименее перспективной для трансплантации группой реципиентов являются лица с глубоким угнетением функции Т-супрессоров.

На моделях клеточной кооперации *in vivo* и *in vitro* впервые установлена возможность преодоления генетической рестрикции в межклеточных взаимодействиях, а также усиление силы гуморального иммунного ответа низкореагирующих линий мышей до уровня высокоответчающих генотипов под влиянием гомополисахарида - хитозана.

Получены новые данные об особенностях распределения антигенов HLA и ряда иммунологических показателей у больных с различными заболеваниями. Впервые установлена положительная ассоциация системной красной волчанки с антигеном HLA - Bw35 у детей, что отличается от ассоциаций, характерных для взрослых больных с данной патологией.

Показано, что число Т-лимфоцитов находится у больных атопией в прямой зависимости от уровня IgE, что является основой для пересмотра значения уменьшения числа Т-клеток у таких больных. Числа К, NK-клеток не сопряжены с уровнем IgE, что позволяет отвергнуть их первичное сколько-нибудь существенное значение в патогенезе атопии. Этими данными на примере атопии обоснован принцип установления патогенетически значимых иммунологических сдвигов при проявлениях немедленной аллергии.

Охарактеризованы структурные особенности естественных пептидов, ответственные за их активирующее действие на клетки-мишени аллергии.

Получены новые данные о взаимозависимой локализации иммунных и медиаторных рецепторов в мембранах лимфоцитов и некоторых клеток-мишеней.

Впервые показана роль и форма участия бактерий рода Нейссерии в этиопатогенезе бронхиальной астмы.

Исследована распространенность аллергических заболеваний и бронхиальной астмы в некоторых регионах СССР (БАМ и др.).

Разработаны критерии отбора больных вторичными иммунодефицитами.

В своем заключении комиссия подчеркнула, что за отчетный период времени лабораториями Института освоены основные методы исследования, необходимые для успешного выполнения научных тем, и получены оригинальные результаты, важные для теории и практики здравоохранения [148].

Таким образом, можно утверждать, что приоритет по проблемам Т-клеток принадлежал Институту иммунологии еще в период его деятельности в структуре ОМБН АМН СССР.

Институт иммунологии, директором которого был проф. К.П.Кашкин, просуществовал в системе АМН СССР до 1982 г., а в 1982 г. он был переведен в систему МЗ СССР.

В 1978 г. был организован филиал Института морфологии человека АМН СССР в Архангельске (руководили в 1978-1981 гг. А.Г.Ма-рчев, а в 1982-1988 гг. А.В.Ткачев), являвшийся научно-методическим центром по изучению краевой патологии Севера европейской части СССР. Выписка из протокола N 52 заседания коллегии ГКНТ СССР от 27 сентября 1977 г. показывает, что филиалу были установлены следующие направления научной деятельности:

- изучение в районах Европейского Севера особенностей тече-

ния болезней органов дыхания, сердечно-сосудистой, нервной систем и другой краевой патологии, а также разработка патогенетических методов их профилактики и лечения,

- изучение особенностей течения профессиональных заболеваний, связанных с воздействием на организм человека специфических производственных и климатических условий Европейского Севера и разработка методов их профилактики и лечения,

- изучение работоспособности и структурно-функциональных изменений организма человека в периоды адаптации и стимулирования процессов адаптации у новоселов к климатическим факторам внешней среды [120, л. 192-192об.].

Приказом Министерства здравоохранения СССР N 560 в 1988 г. этот филиал был закрыт, а его кадры и материальная база переведены в систему Академии наук СССР.

Своем особый путь в своем развитии прошла Лаборатория энзимологии АМН СССР, занимавшаяся исследованиями структуры, функции и механизмов регуляции ферментов. Она выделилась из состава Института биологической и медицинской химии АМН как самостоятельное научное учреждение АМН СССР в 1972 г. в соответствии с распоряжением СМ СССР N 2039-р от 23 сентября 1971 г. Основными задачами, поставленными перед Лабораторией, были: разработка эффективных методов получения высокоочищенного препарата L-аспарагиназы, испытание его в клинике для лечения лейкозов и других заболеваний и внедрение его в медицинскую практику; разработка новых методов получения ферментов в чистом виде для медицинских целей, а также методов диагностики поражений печени, почек и поджелудочной железы с применением ферментных препаратов [92, л. 215]. В 1982 г. на базе самостоятельно функционирующей Лаборато-

рии энзимологии АМН СССР был организован Институт медицинской энзимологии АМН СССР. Организатором и руководителем лаборатории, а затем первым директором Института энзимологии был академик АМН СССР С.Р.Мардашев. После его смерти директором Института был академик АМН СССР С.С.Дебов, которого сменил член-корреспондент АМН СССР В.Ф.Коровкин. Институт энзимологии просуществовал только 7 лет. В 1989 г. его работы вошли в план основных работ Научно-исследовательского института биологической и медицинской химии АМН СССР.

Следует упомянуть и об изменениях, которые произошли в организации Научно-исследовательской лаборатории общей реаниматологии. За годы деятельности лаборатории была обоснована правомерность выделения в качестве особой нозологической единицы постреанимационной болезни, имеющей свою этиологию, патогенез, варианты клинического развития и системы лечения, что повлекло увеличение штатов и усложнение структуры. Поэтому распоряжением СМ СССР N 603-р от 26 марта 1982 г. и Приказом МЗ СССР N 747 от 31 мая 1985 г. Лаборатория общей реаниматологии была реорганизована в Институт общей реаниматологии, которым до 1989 г. руководил действительный член АМН СССР В.А.Неговский, а с 1989 г. - член-корреспондент В.Н.Семенов.

В 1990 г. был организован филиал Института в г. Новокузнецке, директором которого является профессор, доктор медицинских наук В.Д.Слепушкин, для проведения исследований по взаимодействию сил и средств медицинских служб при определении очередности и способов транспортировки пострадавших в случае массовых катастроф и аварий в регионе Сибири и Дальнего Востока, составлению паспортов и подготовки на базе лечебных учреждений Центров

по оказанию помощи пострадавшим в случае катастроф в районах Сибири и Дальнего Востока.

В течение этого периода развивалась и структура Института экспериментальной патологии и терапии АМН СССР. В связи с расширением базы Института в 1976 г. в Сочи было создано Клиническое отделение гемобластозов с регистром Института, а несколько ранее - в 1970 г. - Адлерский производственный филиал Института, на базе которого в соответствии с приказом по АМН N 39 от 13 июня 1991 г. был создан филиал Института экспериментальной патологии и терапии АМН, включенный в состав АМН приказом по АМН N 73 от 10 декабря 1991 г. в связи с передачей Института экспериментальной патологии и терапии АМН в Абхазскую АССР (приказ по АМН N 72 от 10 декабря 1991 г.).

Рассмотренные тенденции проявились также и в динамике структуры ОГМИЭ, хотя и не столь ярко, но, возможно, это связано с тем, что число научно-исследовательских учреждений этого отделения гораздо меньше, чем ОКМ или ОМБН. Но все же нужно сказать, что с 1988 г. в структуру Отделения входил Научно-исследовательский центр микробиологии и иммунобиотехнологии, в состав которого вошли Институт эпидемиологии и микробиологии им. почетного академика Н.Ф.Гамалеи АМН СССР, Институт вакцин и сывороток им. И.И.Мечникова МЗ СССР, Институт вирусных препаратов (до 1986 г. - МЗ СССР). Директором центра был назначен академик АМН СССР С.В.Прозоровский (постановление Президиума АМН СССР N 321 (протокол N 23 п. 20) от 5 октября 1988 г.

В 1991 г. на базе Центрального музея медицины АМН, организованного по распоряжению СМ СССР N 1727-р от 26 августа 1986 г., был создан Научно-исследовательский центр "Медицинский му-

гей" (директор - доктор исторических наук профессор Б.Ш.Нувахов), в состав которого вошли также Российский дом милосердия, издательство "Медицина и милосердие", а в 1992 г. при нем был создан Научно-исследовательский институт истории медицины (директор - действительный член РАМН Ю.П.Лисицын).

В 1991 г. в соответствии с приказом по АМН N 69 от 27 ноября 1991 г. в состав Отделения был включен Всесоюзный научно-исследовательский институт социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А.Семашко МЗ СССР (директор - действительный член РАМН О.П.Щепин).

В рассматриваемый период был создан и ряд филиалов институтов отделения. В соответствии с приказом МЗ СССР N 221 от 18 марта 1974 г. был организован филиал Института питания АМН в Алма-Ате, преобразованный затем в Институт региональных проблем питания, Туркменский отдел которого был организован по распоряжению СМ Туркменской ССР N 48-р от 20 февраля 1989 г. в Ашхабаде. На заседании коллегии ГКНТ СССР 27 декабря 1977 г. было рассмотрено предложение СМ УзССР и МЗ СССР об организации в Ташкенте узбекского филиала НИИ вирусологии им. Ивановского АМН. Основными направлениями научной деятельности филиала были определены:

- изучение причин заболеваемости населения вирусными гепатитами в Узбекской ССР, разработка и внедрение в практику здравоохранения современных методов их профилактики, диагностики и лечения;

- исследование циркуляции вирусов гриппа, разработка и внедрение методов профилактики заболеваемости гриппом [120, лл. 242-242об.].

Нужно отметить, что в связи с созданием филиалов ряда институтов в республиках Средней Азии и Казахстана неизбежно встал вопрос о создании Среднеазиатского отделения АМН. В научном архиве РАМН сохранился ряд писем по этому вопросу, датированных 1989-1990 гг., но в связи с распадом СССР этим планам не суждено было реализоваться и, таким образом, единственным филиалом АМН осталось Сибирское отделение, которое, на наш взгляд, по ряду позиций можно рассматривать и как самостоятельную Академию, в структуре которой представлены научно-исследовательские учреждения практически по всем направлениям исследований, проводимым экспериментально-теоретическими и клиническими институтами МЗ и АМН, а в организации Сибирского филиала, как мы увидим ниже, нашли отражение те же тенденции: объединение институтов и кафедр в единый комплекс, создание научно-исследовательских центров, а также организация "филиалов филиала".

Правительственным поручением N III-22047 от 13 декабря 1974 г. был поставлен вопрос об организации Института медицинских проблем Севера в Красноярске. По результатам работы специальной комиссии под председательством Г.Н.Крыжановского Президиум АМН 7 февраля 1975 г. принял решение о создании института. На заседании коллегии ГКНТ 16 марта 1976 г. (протокол N 12) был рассмотрен вопрос о создании 2 новых институтов ОФ - Института медицинских проблем Севера, а также Института комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний в Новокузнецке. Коллегия установила следующие основные направления научных исследований. По НИИ медицинских проблем Севера (организованному в соответствии с приказом МЗ СССР N 569 от 2 июня 1976 г.):

- изучение процессов физического развития, клинических ас-

пектов адаптации и особенностей клинической патологии взрослого и детского организма в условиях Сибири и Севера,

- разработка эффективных методов профилактики, лечения и реабилитации заболеваний населения в условиях Сибири и Севера.

По НИИ комплексных проблем гигиены и профзаболеваний (организованному в соответствии с приказом МЗ СССР N 568 от 2 июня 1976 г.):

- разработка научных основ гигиены жизнедеятельности человека в специфических условиях Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера;

- разработка долгосрочных социально-гигиенических прогнозов освоения указанных районов;

- разработка эффективных методов профилактики, лечения и реабилитации профзаболеваний в условиях Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера [122, л. 23-24].

Вопрос о создании Института онкологии в составе ОФ решался в течение нескольких лет. Впервые он был поставлен в 1972 г. зам. директора по научной работе НИИ онкологии и медицинской радиологии МЗ ВССР Н.А.Григоровичем в письме в ЦК КПСС с предложением об организации Института онкологии Сибири и Дальнего Востока. Отделение клинической медицины дало заключение о целесообразности организации такого института в системе ОФ (письмо на имя В.В.Кованова N 11-28/38 от 6 марта 1972 г.). Однако коллегия ГКНТ 19 декабря 1978 г. постановила снять вопрос об организации в г. Томске филиала ОНЦ АМН с обсуждения в связи с отсутствием необходимой материальной базы в Томске [119, л. 282], но уже 3 января 1979 г. (протокол N 1) коллегия принимает решение о создании филиала Онкоцентра в Томске. 25 октября 1979 г. (протокол

№ 55) на заседании коллегии ГКНТ было поддержано предложение МЗ СССР об организации в Томске филиала ВКНЦ АМН.

В 1979 г. Сибирский филиал был преобразован в Сибирское отделение АМН СССР, в связи с чем на него были возложены организация, координация и прогнозирование научных исследований в Сибири и на востоке страны. Вслед за этим еще более стала укрепляться сеть научно-исследовательских учреждений всего региона восточнее Урала. Постановлением СМ СССР № 799 от 17 сентября 1980 г. решено организовать в Хабаровске Фармацевтический институт. Приказом МЗ СССР № 1023 от 2 октября 1980 г. в Томске организуется Сибирский филиал Института психиатрии АМН, в 1981 г. переименованный в филиал Всесоюзного научного центра психического здоровья.

В соответствии с распоряжением СМ РСФСР № 1602-р от 8 октября 1980 г. приказом МЗ РСФСР № 563 от 17 октября 1980 г. Владивостокский НИИ эпидемиологии и микробиологии МЗ РСФСР передан в ведение СО АМН СССР под названием Института эпидемиологии и микробиологии СО АМН.

По постановлению СМ СССР № 20 от 8 января 1981 г. приказом МЗ СССР № 192 от 23 февраля 1981 г. в г. Благовещенске был организован Институт физиологии и патологии дыхания СО АМН СССР.

В 1981 г. на базе кафедры госпитальной хирургии Иркутского медицинского института МЗ РСФСР был образован СО ВКЦХ АМН в соответствии с решением заседания коллегии ГКНТ от 6 февраля 1981 г. (протокол № 5).

В 1981 г. в составе СО были организованы 2 института в Новосибирске - Институт клинической иммунологии (приказом МЗ СССР № 551 от 22 мая 1981 г. в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 251 от 17 апреля 1981 г.) и Институт терапии, объединенный с

кафедрой терапии факультета усовершенствования врачей Новосибирского медицинского института МЗ СССР (приказом МЗ СССР N 976 от 21 сентября 1981 г. по постановлению СМ РСФСР N 462 от 14 августа 1981 г.).

Распоряжением СМ СССР N 576-р от 2 апреля 1984 г. в Томске был организован филиал Института фармакологии АМН СССР, а во Владивостоке - Институт медицинской климатологии и восстановительного лечения на базе Владивостокского филиала ЦНИИ курортологии и физиотерапии МЗ СССР (распоряжение СМ СССР N 2225-р от 12 ноября 1984 г.).

Распоряжением СМ СССР N 2544-р от 10 декабря 1985 г. было дано разрешение преобразовать клинику Томского филиала ВКНЦ АМН, организованную в 1979 г. в г. Тюмени, в филиал этого центра, который в 1988 г. был преобразован в Институт клинической и профилактической кардиологии СО. По распоряжению СМ СССР N 479-р от 17 апреля 1986 г. был организован Институт охраны материнства и детства СО АМН в Хабаровске.

В 1986 г. в соответствии с распоряжением СМ СССР N 1545-р от 29 июля в Томске был создан научный центр АМН СССР, структуру которого составляли: Институт кардиологии, Институт онкологии, Институт психического здоровья, Институт фармакологии, Институт медицинской генетики (т.е. все бывшие филиалы институтов АМН, находившиеся в Томске). В 1992 г. при передаче Томского научного центра из АМН в СО, в его структуре появилась и лаборатория экспериментального биомедицинского моделирования.

В 1987 г. в структуре СО был организован первый филиал Сибирского отделения. По распоряжению СМ СССР N 41-р от 10 января 1987 г. было принято решение о создании в 1987 г. в Иркутске Си-

бирского филиала СО АМН, который распоряжением СМ РСФСР N 261-р от 6 марта 1987 г. был переименован в Восточно-Сибирский филиал СО АМН. В его состав вошли Институт эпидемиологии и микробиологии (г. Владивосток), Институт травматологии и ортопедии (г. Иркутск), Институт хирургии, преобразованный из Иркутского филиала ВНИИХ АМН, Институт гигиены труда и профзаболеваний (г. Ангарск). Забегая вперед, отметим, что этот филиал был преобразован в Восточно-Сибирский научный центр СО РАМН приказом по РАМН N 50 от 13 мая 1993 г.

В последующие годы в структуре СО АМН были созданы Институт педиатрии (1988 г.), Институт биохимии (1988 г.), Институт клинической и экспериментальной лимфологии (1991 г.), а также Специальное конструкторское бюро медицинского приборостроения, созданное в 1990 г. на базе Специального опытно-конструкторского бюро с опытным производством "Медбиофизприбор" СО.

В 1992 г. в структуре СО произошло еще одно серьезное изменение, которое мы проследили и в структуре других отделений Академии: приказом по РАМН N 54 от 7 октября 1992 г. Институт клинической и экспериментальной медицины был реорганизован в Научный центр клинической и экспериментальной медицины СО в составе Института общей патологии и экологии человека, Института региональной и патологической морфологии, Института молекулярной патологии и экологической биохимии, Института медицинской и биологической кибернетики. В 1994 г. 10 научно-исследовательских учреждений, находящихся в г. Новосибирске, были объединены в Новосибирский научный центр СО РАМН.

Итак, мы увидели, что развитие структуры Сибирского отделения АМН прошло те этапы, которые были пройдены институтами в

Москве и Ленинграде в составе ОКМ, ОМБН, ОГМиЭ, а также и то, что в составе СО представлены исследования по всем основным направлениям клинико-экспериментальных исследований АМН, т.е. по сути речь может идти о созданной "Академии в Академии". Особенности и достижения организации научных медицинских исследований в Сибири и на Дальнем Востоке достаточно основательно проанализированы в книге А.И.Поталова и Н.В.Васильева "Вопросы организации и развития медицинской науки: (На примере Сибири)", изданной в 1990 г. [237].

Проведенный анализ показал, что характерной особенностью научной политики периода развития АМН СССР с 1976 по 1992 г. является интенсивное создание научных филиалов академических институтов для проведения региональных исследований и центров - мегаструктур с высокой степенью интеграции деятельности входящих в них нескольких научно-исследовательских учреждений со сходной тематикой и клиник в целях комплексной разработки, решения и внедрения ведущих, наиболее актуальных проблем и направлений современной медицины. Научные центры дают организационные возможности для усиления процессов дифференциации и специализации с выходом на синтез, интеграцию научных медицинских знаний.

Что же касается организации медицинской науки в рассмотренный период в целом, то становится очевидным, что преимущественным правом для организации, реорганизации, передачи из одного ведомства в другое научно-исследовательских учреждений пользовались постановления партии и правительства, затем Министерства здравоохранения СССР, и только потом решения, принятые Президиумом АМН и проведенные в жизнь приказами по Академии. Из этого можно сделать вывод, что до 1992 г. АМН особой самостоятель-

ностью в решении научно-организационных вопросов не пользовалась, а ее отношения с Минздравом, обусловленные, очевидно, некоторым параллелизмом в задачах, что ясно прослеживается на передаче научно-исследовательских институтов из АМН в МЗ СССР и обратно, не способствовали объективному отражению необходимости развития тех или иных исследований и создания тех или иных учреждений. Положение начинает меняться с 1992 г., когда в связи с распадом СССР Указом Президента Российской Федерации N 5 от 4 января 1992 г. АМН была переименована в РАМН, и не просто переименована, а получила определенную самостоятельность в проведении научно-организационной политики, о чем свидетельствует тот факт, что основным и часто единственным документом, определяющим деятельность или структуру того или иного подразделения АМН, стали приказы по Академии, на что и будут делаться ссылки в дальнейшем.

4.2. Российская академия медицинских наук (1992 г. - настоящее время).

Основным фактором, оказавшим влияние на структуру Академии медицинских наук, явился распад СССР. Указом Президента Российской Федерации В.Н.Ельцина N 5 от 4 января 1992 г. Академия медицинских наук СССР была преобразована в Российскую академию медицинских наук и ей, как высшей научной медицинской организации, предоставлено право действовать на принципах самоуправления, самостоятельно определять структуру и реорганизовывать региональные отделения и учреждения.

На Российскую академию медицинских наук возложены функции

организации и координации медицинской науки в Российской Федерации, определения и разработки важнейших направлений фундаментальной и прикладной медицины, подготовки высококвалифицированных кадров.

Приказом N 18 по РАМН от 23 марта 1992 г. в составе Академии были оставлены только научно-исследовательские учреждения, находящиеся на территории Российской Федерации. В связи с этим из состава Академии были исключены: Научный центр радиационной медицины (Киев), Институт геронтологии (Киев), Научно-исследовательский институт экспериментальной патологии и терапии (Сухуми), Ташкентский филиал ВНИИХ, Ереванский филиал ВНИИХ, Ереванский филиал ВНИИЗ, Филиал Всесоюзного эндокринологического научного центра (Каунас), Научный центр региональных проблем питания (Алма-Ата) с филиалами в Ашхабаде и Душанбе.

В 1992 г. все центры, входящие в состав АМН, утратили в названии слово "Всесоюзный", став "Научными центрами".

В структуре РАМН были образованы новые научные центры.

В 1992 г. в соответствии с приказом-постановлением МЗ РФ и РАМН N 106/19 от 30 марта 1992 г. на базе Института сердечно-сосудистой хирургии, которому в 1967 г. было присвоено имя первого директора А.Н.Бакулева, был образован Российский научный центр сердечно-сосудистой хирургии (в дальнейшем из названия было убрано слово "Российский") им. А.Н.Бакулева. В его структуре было предусмотрено 3 института: Институт кардиохирургии им. А.Н.Бакулева, Институт коронарной патологии с сосудистой хирургией, Институт экспериментальной сердечно-сосудистой хирургии. Хотя специальных документов нам обнаружить не удалось, но, вероятно, при создании этого центра был использован тот же метод, что и при

создании ВОНЦ и ВКНЦ: институты были созданы на базе основных отделов Института сердечно-сосудистой хирургии.

Приказом по АМН N 35 от 28 мая 1992 г. Научно-исследовательский институт медицинской радиологии был преобразован в Медицинский радиологический научный центр, учитывая актуальность и приоритетность проводимых работ, достаточный потенциал, уровень и опыт.

В 1992 г. в состав РАМН были включены центры, до этого времени функционировавшие в системе МЗ. Приказом N 4 от 27 января 1992 г. Центр теоретической и клинической адаптологии МЗ СССР на базе Института общей патологии и патофизиологии был преобразован в Центр адаптационной медицины РАМН, приказом N 193/43 от 3 июля 1992 г. в состав РАМН был включен Российский научный центр перинатологии, акушерства и гинекологии, переименованный в Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии приказом по РАМН N 93 от 31 декабря того же года. Приказом N 78 от 14 декабря 1992 г. в ОМБН РАМН было принято АО "ВНИИМП-ВИТА", в состав которого входит Институт медицинского приборостроения. В 1993 г. в соответствии с приказом по РАМН N 105 от 16 ноября 1993 г. был открыт Дагестанский научный центр РАМН в г. Махачкале.

Но в это время произошло событие и совсем иного рода: реорганизация Научно-исследовательского центра микробиологии и иммунологии РАМН, с выделением из его состава в качестве самостоятельных научно-исследовательских институтов НИИ эпидемиологии и микробиологии им. почетного академика Н.Ф.Гамалеи, НИИ вакцин и сывороток им. И.И.Мечникова, НИИ вирусных препаратов (в соответствии с приказом по РАМН N 88 от 22 декабря 1992 г.).

С 1992 г. в состав РАМН был включен и ряд научно-исследова-

тельских институтов. Так, приказом N 12 от 2 марта 1992 г. в состав РАМН вошел Научно-исследовательский институт гриппа МЗ СССР, в 1993 г. в состав РАМН был возвращен Институт онкологии им. Н.Н.Петрова, переданный в МЗ СССР в 1965 г., с 1966 г. носящий имя своего основателя. По решению Министерства науки и технической политики РФ (письмо N СС-8-2/149 от 19 мая 1993 г.) в состав РАМН была передана Лаборатория медицинских проблем Севера (Надымская лаборатория экологической и профилактической медицины) из системы Государственного комитета по высшему образованию. Приказом N 7 от 6 февраля 1992 г. филиал Института экспериментальной патологии и терапии (Адлерский филиал) был преобразован в Институт медицинской приматологии РАМН. В 1993 г. на базе Института нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко был образован Медико-инженерный центр "Спинномозговая нейрохирургия и электростимуляция органов" НИИ нейрохирургии РАМН.

За период с 1992 г. был произведен и ряд переименований, самым значительным из которых было переименование Отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии в Отделение профилактической медицины приказом по РАМН N 32 от 27 мая 1992 г. в соответствии с п. 6 Постановления 1(64) сессии Общего собрания РАМН от 24-25 марта 1992 г. В 1992 г. были также переименованы и научно-исследовательские институты РАМН: Институт общей патологии и патологической физиологии в Институт общей патологии и патофизиологии, Институт биологической и медицинской химии в Институт биомедицинской химии (приказ N 89 от 24 декабря 1992), Институт гигиены труда и профзаболеваний в Институт медицины труда, Институт общей и коммунальной гигиены им. А.Н.Сысина в Институт экологии человека и гигиены окружающей среды им. А.Н.Сысина.

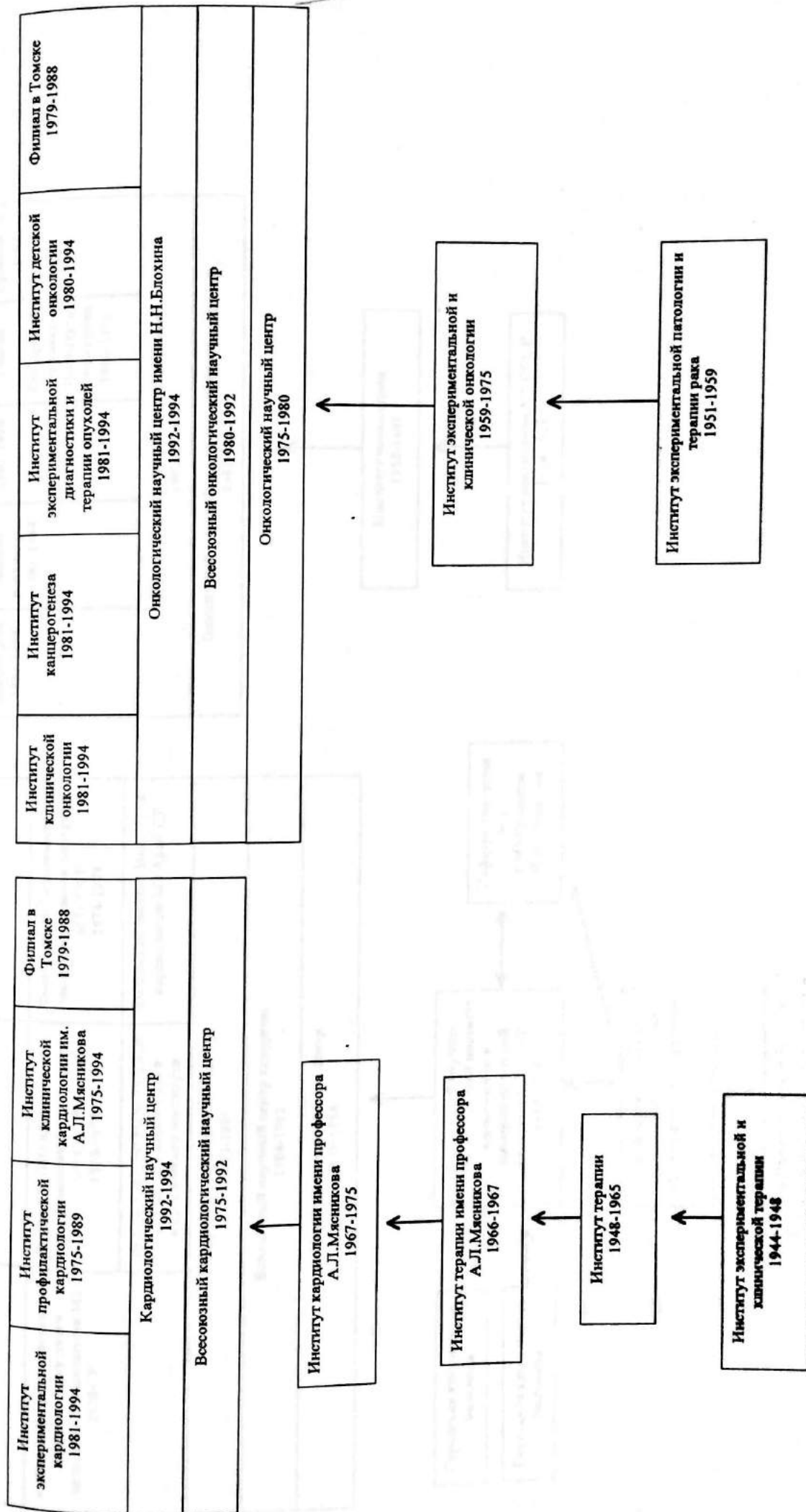
(приказ N 34 от 28 мая). В 1993 г. в соответствии с приказом N 83 от 16 июля имя Н.Н.Елохина было присвоено Онкологическому научному центру РАМН.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что сопоставление структуры патологии населения России, актуальной проблематики и целей медицинской науки и здравоохранения с современной структурой РАМН выявляет существенную деформацию последней. В частности, РАМН лишилась важнейших научно-исследовательских учреждений, которые должны были бы разрабатывать актуальные проблемы геронтологии и гериатрии, иммунологии и аллергологии, научной медицинской и медико-технической информации и др.

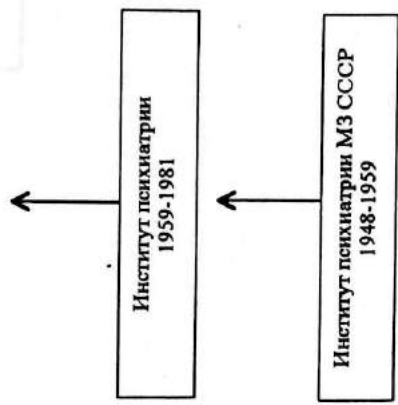
Проанализировав архивные документы, постановления партии и правительства, приказы по Министерству здравоохранения и по АМН СССР - РАМН и на основании вышеизложенного материала, а также информации, содержащейся в публикациях, мы попытались составить сводные таблицы, показывающие хронологию и динамику структуры Отделений Академии медицинских наук СССР до 1994 г. (рис. 5-8).

Исследование формирования и развития структуры академической системы организации научных медицинских исследований и отображение результатов анализа в графической форме дают наглядное представление о медицинской науке в экспозиции НИЦ "Медицинский музей" РАМН.

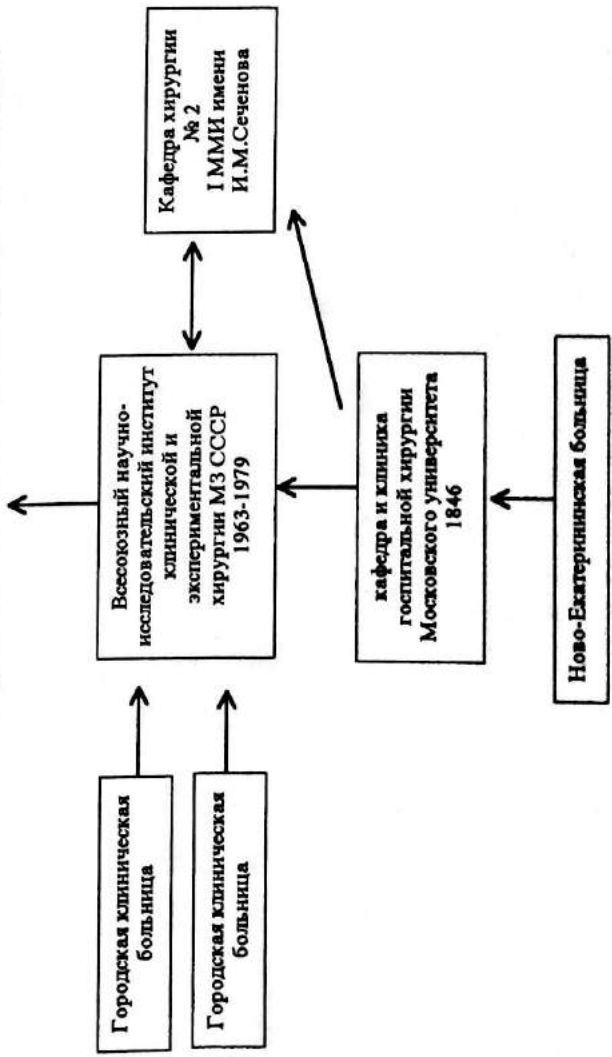
Рис.5. Генсеалогия, хронология и динамика структуры ОКМ АМН СССР - РАМН (1944-1994 гг.)

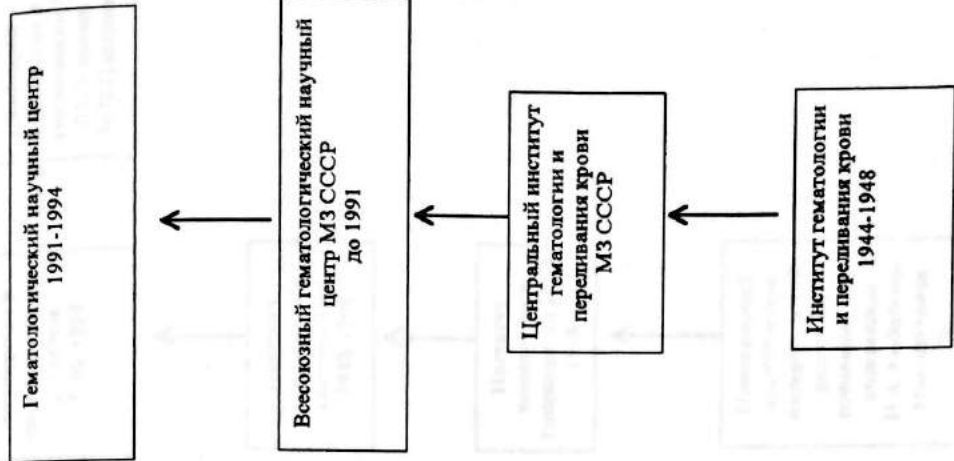

Институт клинической психиатрии 1981-1994	Институт профилактической психиатрии 1981-1994	Институт мозга 1981-1990	Филиал ВНИИПЗ в Томске	Филиал ВНИИПЗ в Ереване до 1992
			Сибирский филиал Института психиатрии 1980-1981	
Научный центр психического здоровья 1992-1994				
Всесоюзный научный центр психического здоровья 1981-1992				

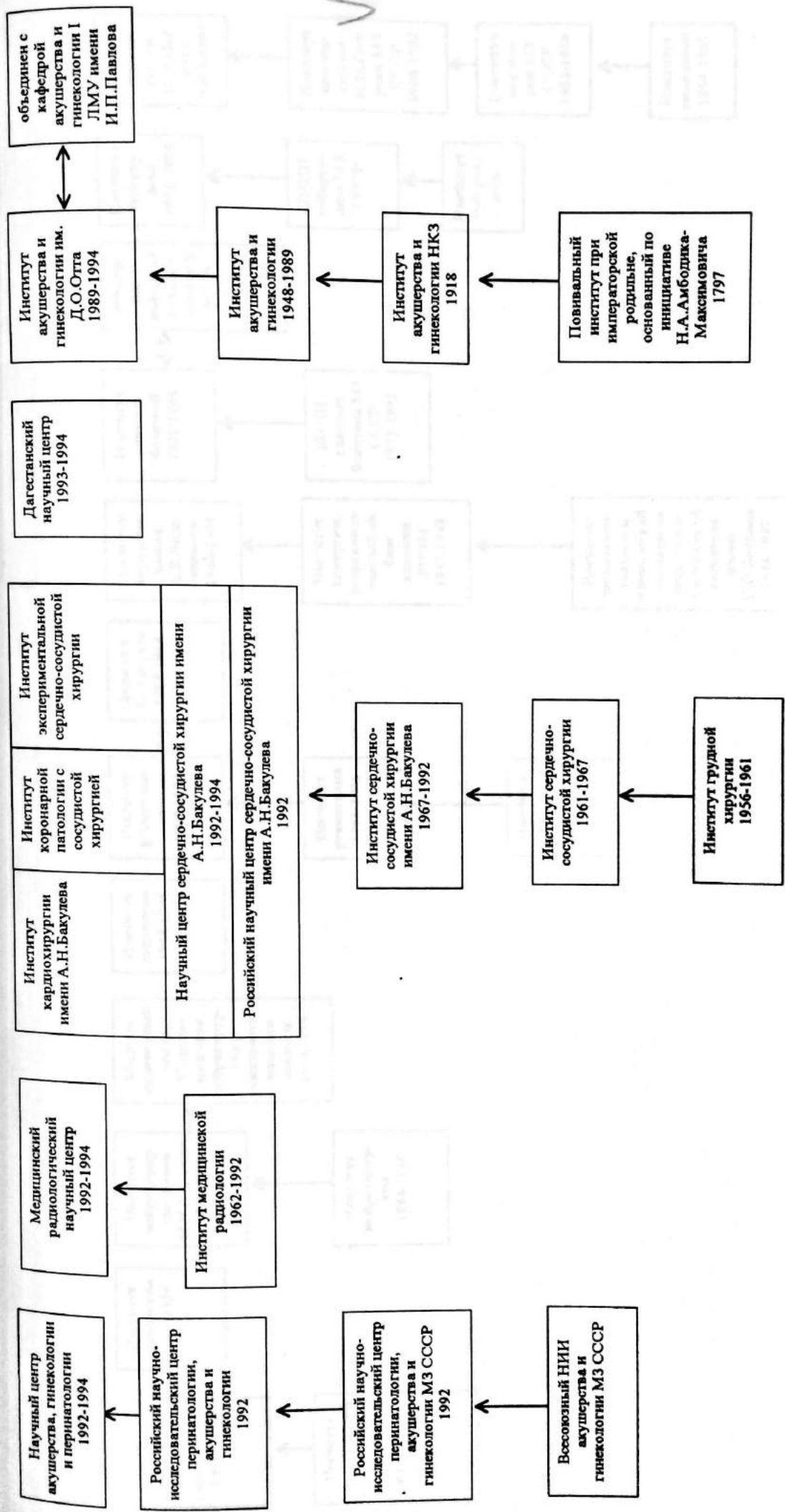
Иркутский (Сибирский) филиал 1981-1987	Ташкентский филиал ВНИЦХ 1979-1992	Ереванский филиал ВНИЦХ 1979-1992
на базе кафедры госпитальной хирургии Иркутского медицинского института МЗ РСФСР	Филиал ВНИИ клинической и экспериментальной хирургии МЗ СССР 1973-1979	Филиал ВНИИ клинической и экспериментальной хирургии МЗ СССР 1974-1979
	на базе кафедры госпитальной хирургии Ташкентского медицинского института	выделен из состава Института кардиологии МЗ Армянской ССР
Научный хирургический центр 1992-1994		
Всесоюзный научный центр хирургии 1984-1992		
Научный хирургический центр 1979-1984		

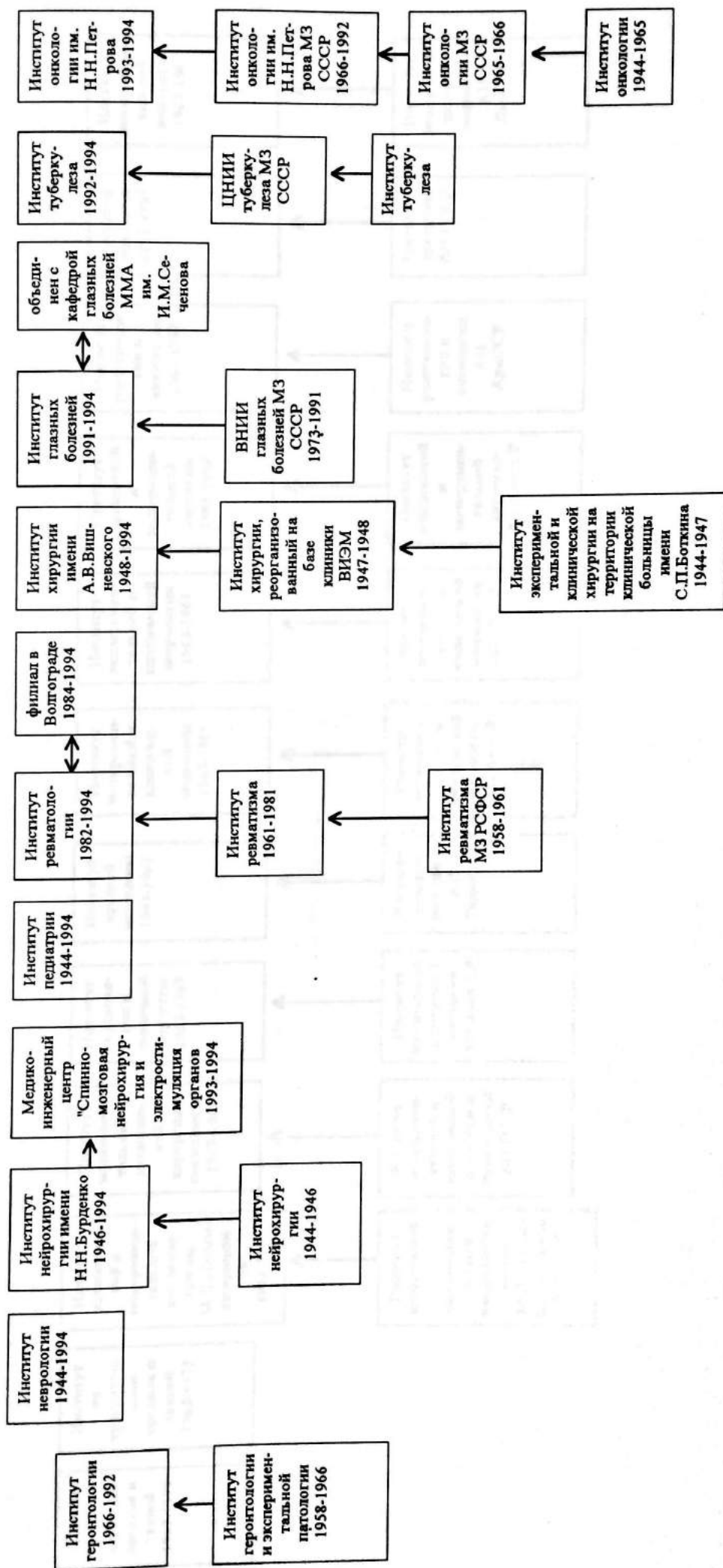

Институт онкологии	Институт кардиологии	Институт психического здоровья	Институт фармакологии	Институт медицинской генетики
Томский научный центр 1982-1992				

Институт эпидемиологии и профилактики лучевых поражений	Институт клинической радиологии	Институт экспериментальной радиологии
Всесоюзный научный центр радиационной медицины 1986-1992		

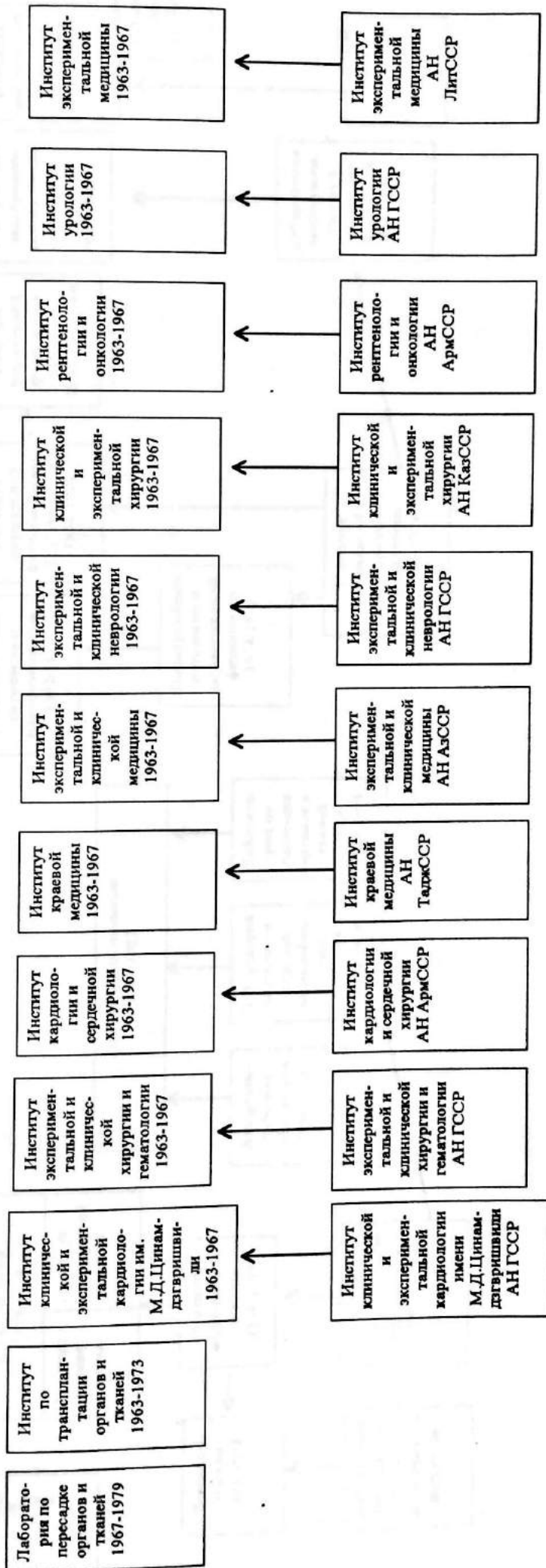
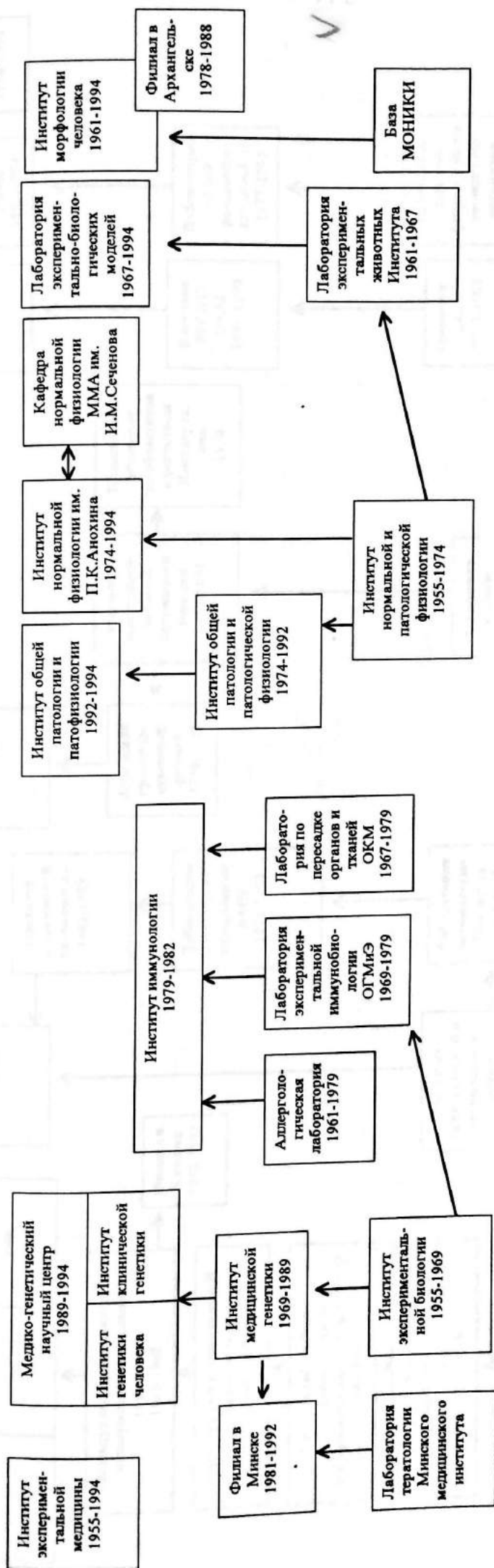
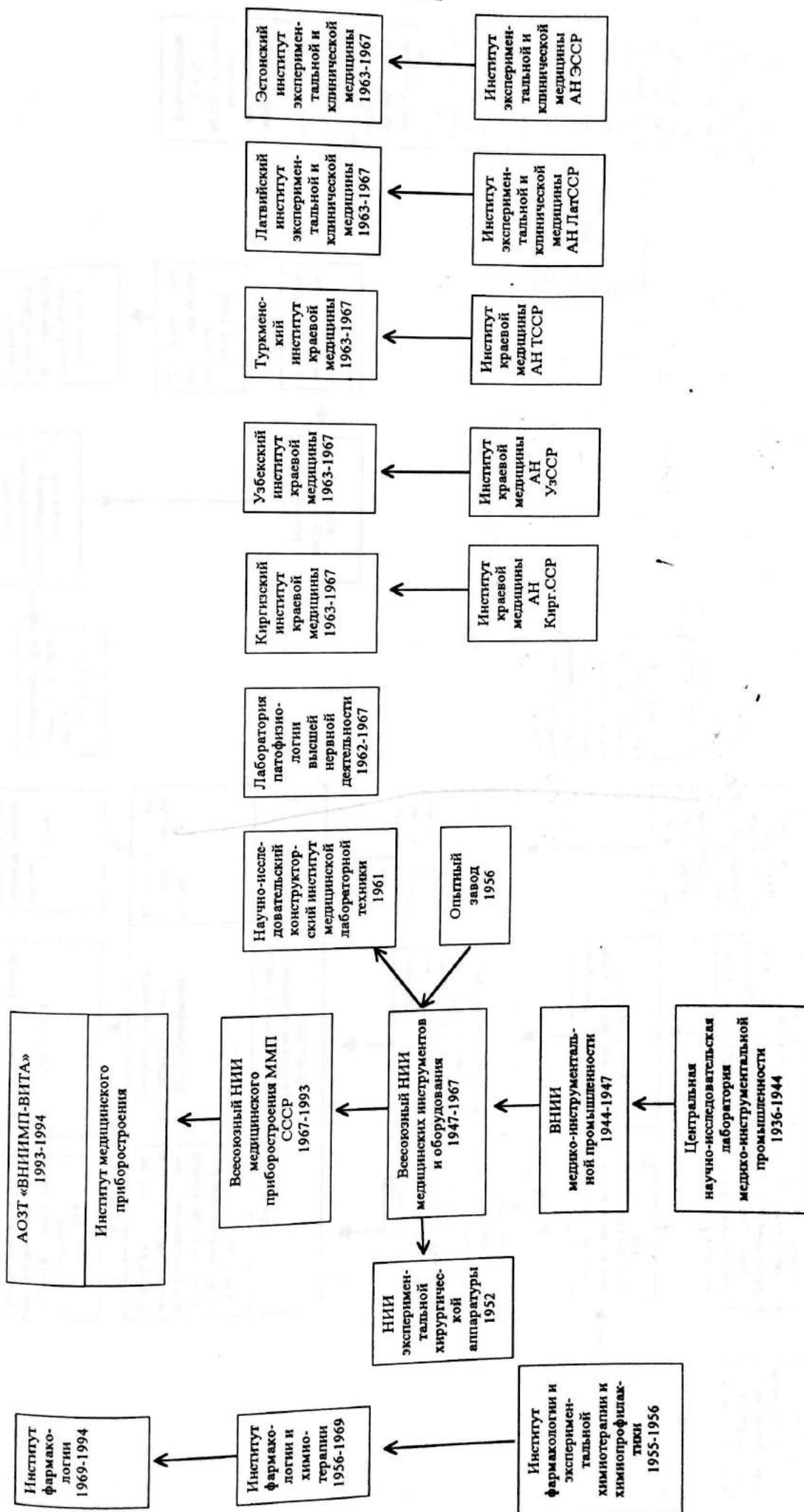
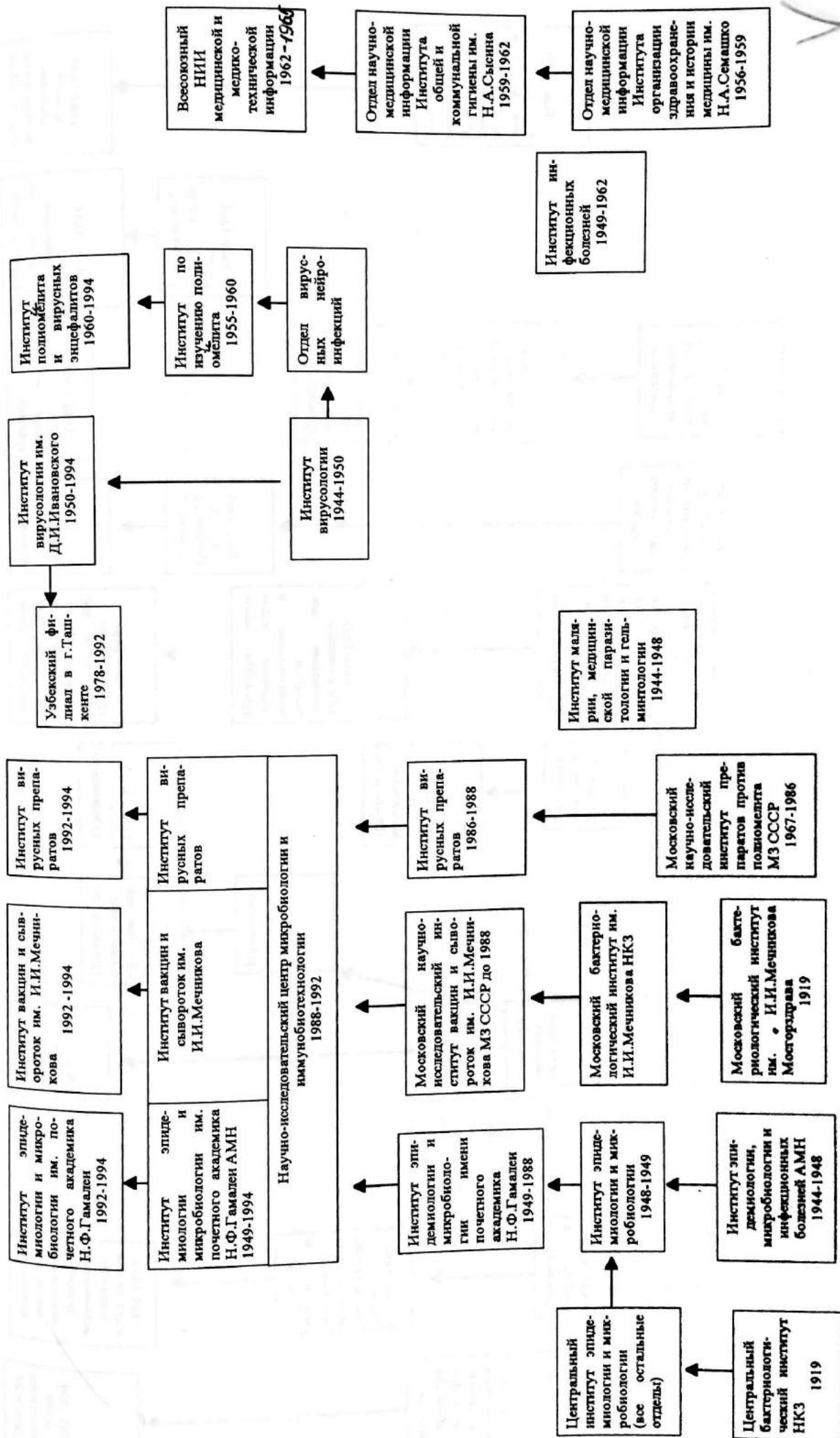

Рис. 6. Генсалагия, хронология и динамика структуры ОМБН АМН СССР - РАМН (1965-1994 гг.)

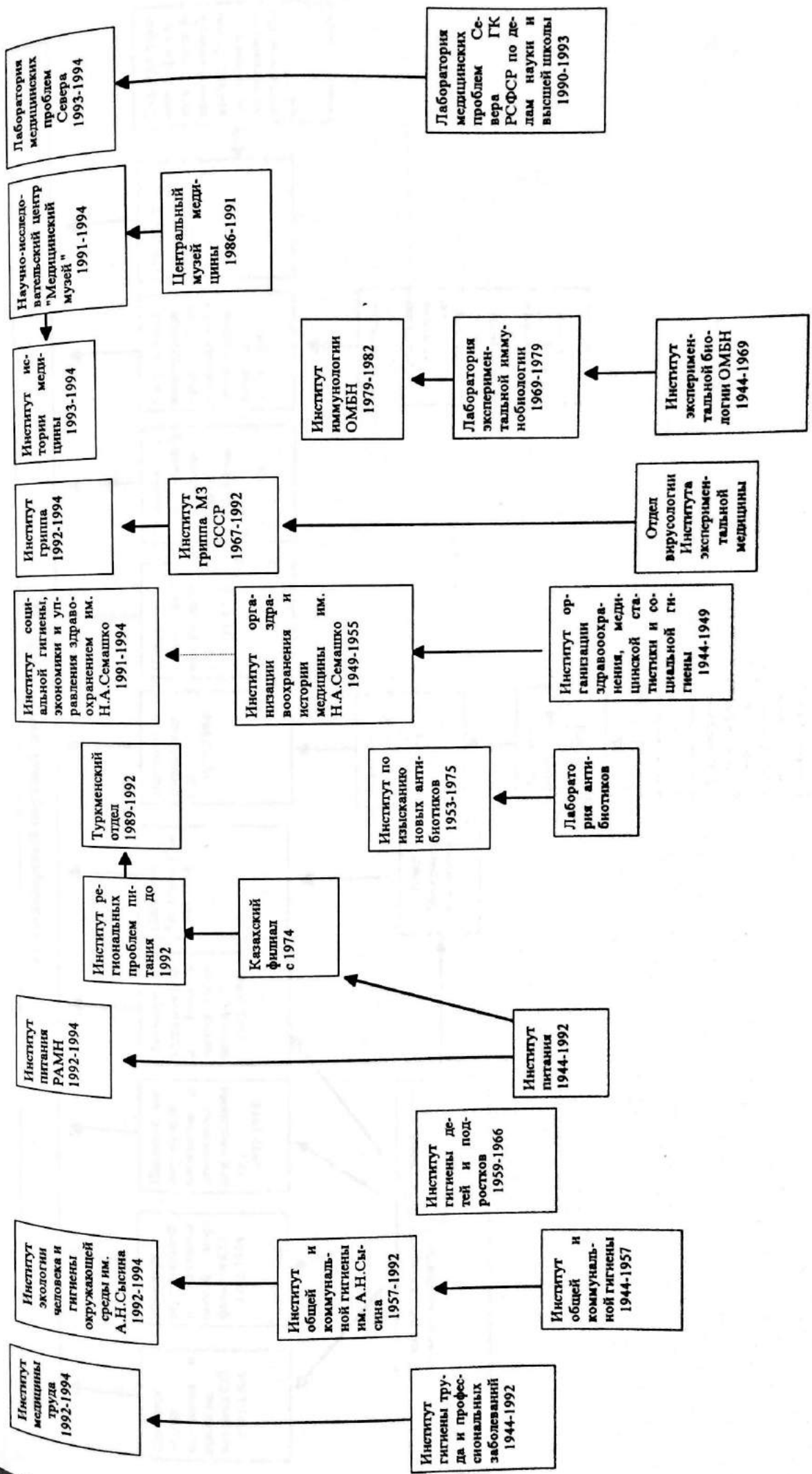
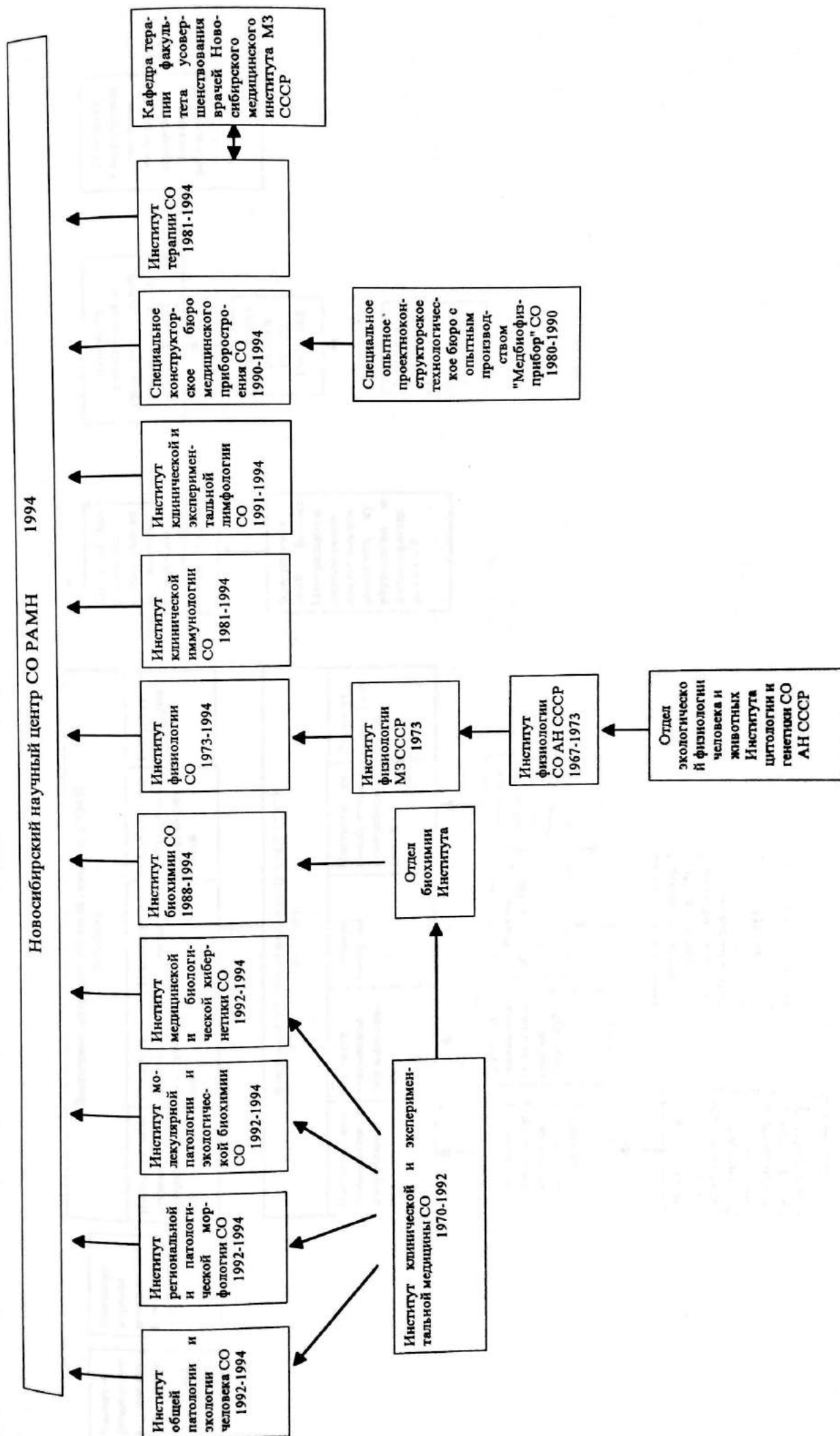
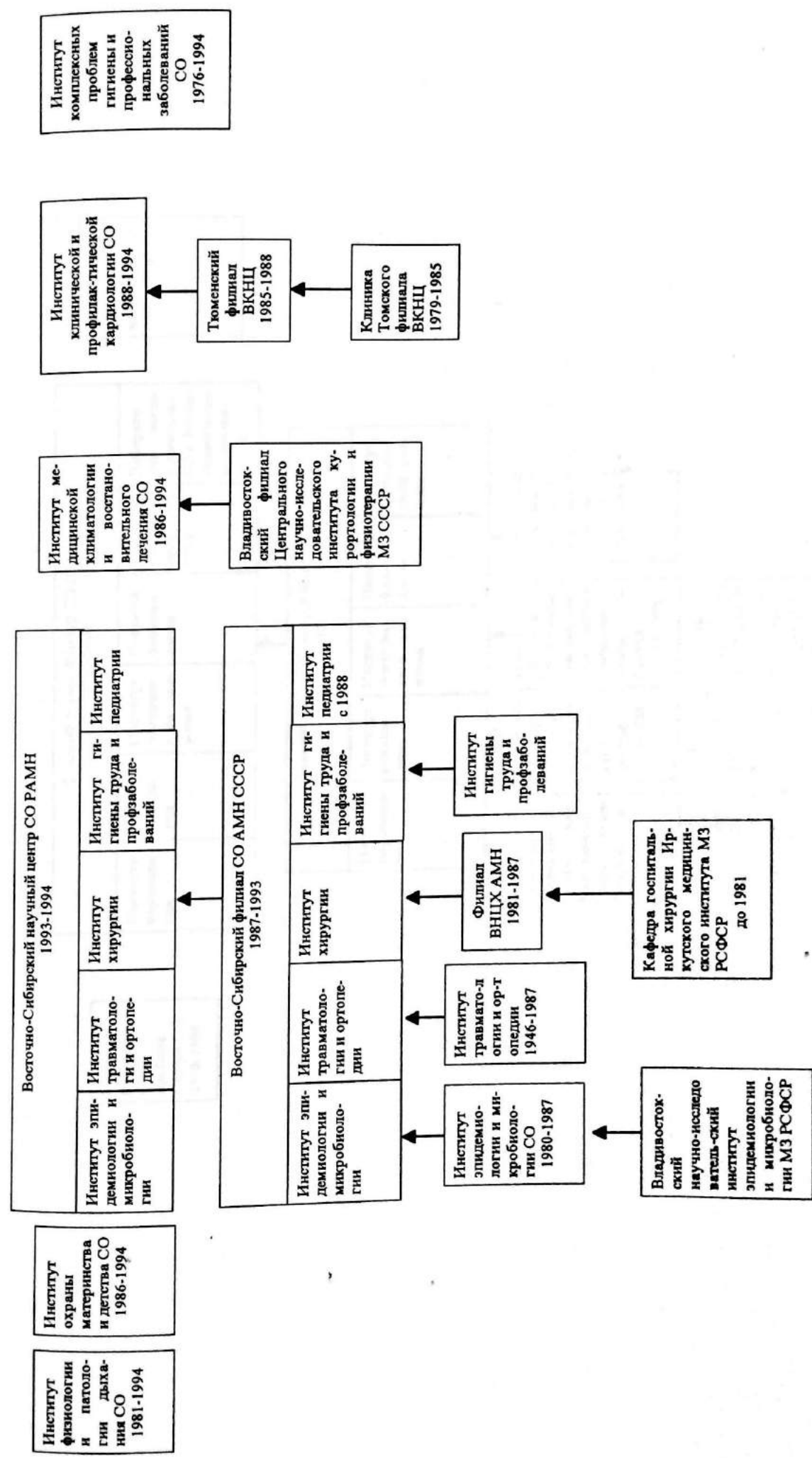
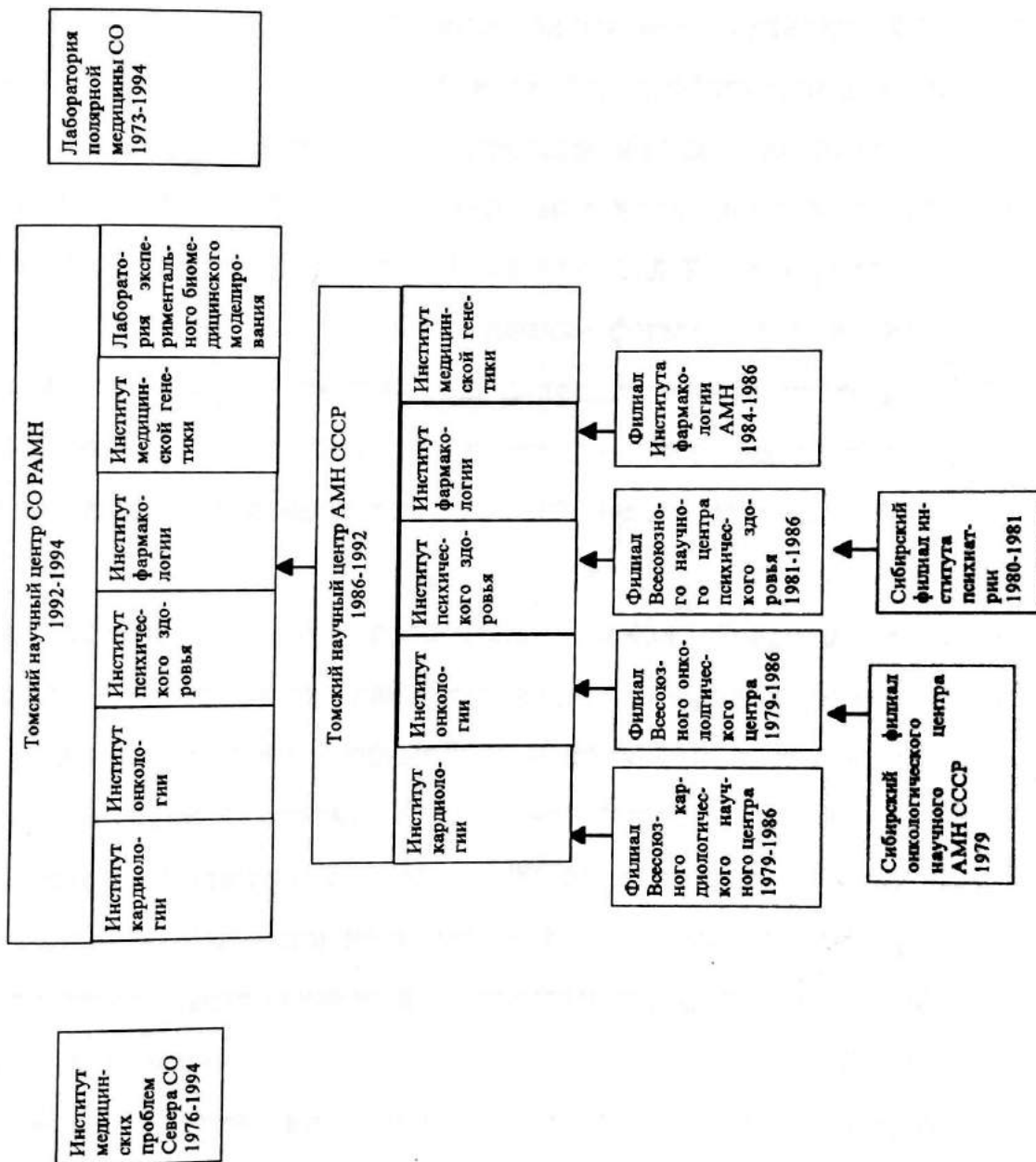

Рис. 8. Генеалогия, хронология и динамика структуры

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, с первой четверти XVIII в. развитие медицинской науки сопровождалось формированием академических форм ее организации. Первоначально, в век слабой дифференциации медицинских дисциплин, она наравне с другими науками входила в круг обязанностей Санкт-Петербургской Академии наук, первым президентом которой был лейб-медик Петра Великого Л. Л. Блюментрост.

С середины XVIII в. в России начала формироваться ведомственно-административная система организации медицинских и медико-топографических исследований под управлением государственных органов - Медицинской канцелярии, а с 1763 г. - Медицинской коллегии.

Организация в XVIII в. госпитальных школ, медико-хирургических училищ и медико-хирургических академий привела к формированию в XIX в. не только учебных, но и научно-исследовательских структур академического типа. Санкт-Петербургская Медико-хирургическая (Военно-медицинская) академия явилась высшим медицинским учреждением, оказавшим неоценимое влияние на историю формирования подлинно академической организации научных медицинских исследований в России.

С началом занятий на медицинском факультете Московского университета в 1764 г. связано формирование университетской системы организации медицинских исследований на кафедрах и в клиниках, благодаря чему возникли научные медицинские школы. Эффективной формой организации медицинских исследований и подготовки научных кадров явились институты, возникшие при кафедрах в конце XIX в.

Все вышеназванные формы организации науки носили государственный характер и, наряду с положительными моментами, испытывали влияние административно-бюрократического режима, который препятствовал ее свободному развитию. Этому противостояли студенчество и передовая часть профессуры, боровшаяся за университетскую автономию. В 1911 г. Московский университет был разгромлен, его научно-исследовательские институты остались без авторитетных руководителей.

Большую роль в создании новых форм организации медицинских исследований сыграла организация Пастеровских антирабических станций (с 1885-1886 гг.), Пастеровского института в Париже (1888 г.) и Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге (1890 г.). ИЭМ - это первый в России исследовательский центр, реализовавший идею комплексности медицинских исследований.

Одним из прогрессивных направлений организации медицинской науки являлась деятельность научных медицинских обществ [211, 255]. Созданное по ходатайству профессора Военно-медицинской академии В.М.Бехтерева Русское общество нормальной и патологической психологии явилось инициатором организации (1908 г.) психоневрологического института - комплексного учреждения особого академического типа, преобразованного в 1921 г. в Психоневрологическую академию во главе с президентом В.М.Бехтеревым.

На таких же началах в Москве в 1912 г. организовано Общество Московского научного института в память 19 февраля 1861 г. - комплексное учреждение, "посвященное целям самостоятельного научного исследования", явившееся предтечей Государственного Научного института народного здравоохранения (ГИНЗ).

Государственный Научный институт народного здравоохранения - первое послереволюционное комплексное медицинское учреждение, которое на протяжении 1918-1930 гг. обеспечивало консолидацию научных сил и руководство актуальными исследованиями, имевшими практическую направленность. В ГИЗ мы находим истоки и элементы того, что получило развитие в ВИЭМ и АМН.

Созданный в 1932 г. Всесоюзный институт экспериментальной медицины вплоть до 1944 г. был основным комплексным медицинским научно-исследовательским учреждением СССР, нацеленным на всестороннее изучение человека. Огромный объем задач, возложенных правительством на ВИЭМ, обусловил непрерывную работу по совершенствованию и развитию структуры этого учреждения. Самой сложной задачей явилось создание единого комплекса экспериментальной и клинической медицины, объединение лидеров и представителей различных научных направлений. Годы Великой Отечественной войны нанесли серьезный удар по ВИЭМ и сделали актуальной задачу организации Академии медицинских наук.

Группа врачей-ученых, прошедших горнило войны и осознавших грандиозность задач, поставленных перед медицинской наукой истерзанной страной и народом, выдвинула идею организации Академии медицинских наук СССР. Несмотря на отсутствие средств в последний год невиданно разрушительной войны, Академия медицинских наук была создана и сыграла исключительно важную роль как высшее научное учреждение страны.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что субъективизм и администрирование в науке приводят к тяжелым последствиям для ее развития, деформациям в структуре научных медицинских исследований, чреватым большими потерями и отставанием ее от

мирового уровня. Однако, нормализация социально-экономических и политических условий, устранение искусственно созданных препятствий восстанавливает исторически обусловленную внутреннюю логику развития медицинской науки. Соответственно этой логике формируется и совершенствуется многофункциональная динамическая система организации медицинских исследований. Эта система не должна быть исключительно государственно-административной или общественной. Все проанализированные нами формы организации медицинской науки доказали свое право на существование и отдельными компонентами входят или войдут в оптимальную систему организации и управления наукой. Независимо от общественного строя государство обязано создавать оптимальные условия для научно-технического прогресса, но управлять наукой посредством директив и репрессивных мер не должно.

В сфере науки наиболее эффективна система самоуправления, опирающаяся на механизмы научно-общественной деятельности. Академическая форма организации медицинской науки удачно сочетает государственные и научно-общественные начала. Дело только в том, чтобы найти наиболее рациональные пути использования результатов фундаментальных исследований в медицинской теории и практике и наладить творческое взаимодействие двух академий: Российской академии наук и Российской академии медицинских наук с использованием широкого международного сотрудничества.

Огромным и постоянно пополняемым творческим потенциалом располагает университетско-институтская система организации медицинской науки. Не случайно, что ряд медицинских институтов переименован в последнее время в академии и университеты, и все в большей мере они берут на себя функции научно-исследовательских

учреждений. В их стенах успешно трудятся многие академики и члены-корреспонденты АМН, создавая творческие лаборатории и формируя научные школы.

В основании всей системы медицинской науки лежит мощная сеть научно-исследовательских, клинических и профилактических учреждений, подведомственных Минздраву и ряду других министерств России, а также городским и областным управлениям здравоохранения. Именно здесь осуществляется самая тесная связь науки и практики, происходит внедрение научных достижений в практику здравоохранения.

Важнейшей задачей Академии медицинских наук всегда было, остается и будет организация оптимального, слаженного взаимодействия всех звеньев динамической структуры научных медицинских исследований, обеспечивающей познание законов жизнедеятельности здорового и больного человека с целью укрепления и сохранения здоровья, продления творческой жизни людей, предупреждения и лечения болезней.

ВЫВОДЫ.

1. До 1917 г. в медицинской науке были представлены различные системы ее организации: общеакадемическая, отраслевая академическая, университетская, институтская, благотворительная и общественно-благотворительная, а формирование государственной системы связано с созданием в 1918 г. Наркомаздрава РСФСР, Ученого медицинского совета и Государственного научного института народного здравоохранения имени Пастера.

2. Историческое значение Общества Московского научного института заключается в том, что его материальная база, научные кадры и принципы организации научных исследований в значительной мере послужили базой для формирования Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ).

3. Динамика структуры Всесоюзного института экспериментальной медицины им. А.М.Горького - непосредственного предшественника АМН СССР - отражала стремление обеспечить участие всех медико-биологических дисциплин во всестороннем изучении закономерностей человеческого организма в условиях нормы и патологии.

4. Первоначальная структура АМН СССР в 1944 - первой половине 1948 гг. - исторически обусловленная и оправданная логикой развития совокупность устойчивых связей медико-биологических, клинических и профилактических направлений медицины, обеспечивающих комплексное решение ее актуальных проблем.

5. Вследствие решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам второй половины 1940-х - первой половины 1950-х годов, борьбы с космополитизмом, вирусизмом, "буржуазной лженаукой" генетикой, печально знаменитых августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) и

Объединенной научной сессии АН СССР и АМН СССР (1950) структура АМН в 1948-1954 гг. была деформирована и лишилась важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий. Особенно пострадали общепатологическое, морфологическое и физиологическое направления развития медицины.

6. Период 1955-1975 гг. характеризуется восстановлением и дальнейшим развитием структуры АМН СССР, а также сосредоточением усилий ученых на разработке важнейших проблем медицины в соответствии с объективными потребностями здравоохранения.

7. Характерной особенностью научной политики периода развития АМН СССР с 1976 по 1992 г. является интенсивное создание научных филиалов академических институтов для проведения региональных исследований и центров - мегаструктур с высокой степенью интеграции деятельности входящих в них нескольких научно-исследовательских учреждений со сходной тематикой и клиник в целях комплексной разработки, решения и внедрения ведущих, наиболее актуальных проблем и направлений современной медицины. Научные центры дают организационные возможности для усиления процессов дифференциации и специализации с выходом на синтез, интеграцию научных медицинских знаний.

8. В связи с преобразованием АМН СССР в РАМН (1992) в ее структуре оставлены только научно-исследовательские учреждения, находящиеся на территории Российской Федерации, образованы новые научные центры и институты, произведен ряд переименований, самым значительным из которых явилось переименование Отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии в Отделение профилактической медицины и др.

9. Сопоставление структуры патологии населения России, ак-

туальной проблематики и целей медицинской науки и здравоохранения с современной структурой РАМН выявляет существенную деформацию последней. В частности, РАМН лишилась важнейших научно-исследовательских учреждений, которые должны были бы разрабатывать актуальные проблемы геронтологии и гериатрии, иммунологии и аллергологии, научной медицинской и медико-технической информации и др.

10. Исследование формирования и динамики структуры академической системы организации научных медицинских исследований и отображение результатов анализа в графической форме дают наглядное представление о медицинской науке в экспозиции НИЦ "Медицинский музей" РАМН.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

На основе сопоставительного анализа результатов исследования с наличными фондами НИЦ "Медицинский музей" РАМН предлагается:

1. Использовать материалы диссертации для художественного проектирования и исполнительских работ по созданию в экспозиции музея родословного древа Российской академии медицинских наук в двух вариантах - обобщающем и детализированном по четырем отделениям РАМН.

2. Пополнить экспозицию материалами о научно-исследовательских институтах и лабораториях системы АМН, в настоящее время не входящих в ее структуру.

3. Использовать материалы диссертации для составления плана комплектования научных фондов НИЦ "Медицинский музей" РАМН. В частности, акцентировать внимание на поисках материалов, связанных с деятельностью действительных членов Академии медицинских наук: аллерголога А.Д.Адо; анатомов Д.А.Жданова, В.В.Куприянова, В.Н.Тонкова, В.Н.Терновского, В.А.Долго-Сабунова; гистологов Д.Н.Насонова, А.А.Заварзина, Н.Г.Хлопина; патологов М.Ф.Глазунова, Д.С.Саркисова, А.В.Смольяникова, В.Д.Цингерлинга, А.Н.Чисовича; патофизиологов П.Д.Горизонтова, В.К.Кулагина, И.Р.Петровича; патофизиологов П.Д.Горизонтова, В.К.Кулагина, И.Р.Петровича; патофизиологов П.Д.Горизонтова, В.К.Кулагина, И.Р.Петровича; биохимиков В.А.Энгельва, Н.Н.Сиротинина, А.Д.Тимофеевского; фармакологов Гардта, В.И.Збарского, С.Р.Мардашева, С.С.Дебова; фармакологов Н.В.Вершинина, М.П.Николаева, Н.П.Кравкова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. РГВИА. Ф. 316, оп. 1, д. 20.
2. РГВИА. Ф. 316, оп. 1, д. 36.
3. РГВИА. Ф. 316, оп. 2, д. 40.
4. РГВИА. Ф. 316, оп. 3, д. 28.
5. РГВИА. Ф. 316, оп. 1, д. 20.
6. РГВИА. Ф. 316, оп. 5, д. 13.
7. РГВИА. Ф. 316, оп. 10, д. 8.
8. РГВИА. Ф. 316, оп. 10, д. 18.
9. РГВИА. Ф. 316, оп. 10, д. 27.
10. РГВИА. Ф. 316, оп. 13, д. 1.
11. РГВИА. Ф. 316, оп. 14, д. 1.
12. РГВИА. Ф. 316, оп. 14, д. 6.
13. РГВИА. Ф. 316, оп. 16, д. 5.
14. РГВИА. Ф. 316, оп. 16, д. 21.
15. РГВИА. Ф. 316, оп. 18, д. 15.
16. РГВИА. Ф. 316, оп. 27, д. 32.
17. РГВИА. Ф. 316, оп. 31, д. 33.
18. РГВИА. Ф. 316, оп. 37, д. 195.
19. РГВИА. Ф. 316, оп. 37, д. 196.
20. РГВИА. Ф. 316, оп. 3, д. 52.
21. РГВИА. Ф. 316, оп. 3, д. 50.
22. РГВИА. Ф. 316, оп. 3, д. 23.
23. РГВИА. Ф. 316, оп. 8, д. 30.
24. РГВИА. Ф. 316, оп. 8, д. 31.
25. РГВИА. Ф. 316, оп. 8, д. 29.
26. РГВИА. Ф. 316, оп. 10, д. 46.
27. РГВИА. Ф. 316, оп. 11, д. 36.
28. РГВИА. Ф. 316, оп. 11, д. 40.
29. РГВИА. Ф. 316, оп. 14, д. 36.
30. РГВИА. Ф. 316, оп. 15, д. 36.
31. РГВИА. Ф. 316, оп. 17, д. 26.
32. РГВИА. Ф. 316, оп. 17, д. 24.
33. РГВИА. Ф. 316, оп. 17, д. 25.
34. РГВИА. Ф. 316, оп. 18, д. 34.
35. РГВИА. Ф. 316, оп. 28, д. 35.
36. РГВИА. Ф. 316, оп. 31, д. 67.
37. РГВИА. Ф. 316, оп. 32, д. 63.
38. РГВИА. Ф. 316, оп. 35, д. 46.

39. РГВИА. Ф. 316, оп. 37, д. 34.
40. РГВИА. Ф. 316, оп. 7, д. 35.
41. РГВИА. Ф. 316, оп. 8, д. 36.
42. РГВИА. Ф. 316, оп. 27, д. 33.
43. РГВИА. Ф. 316, оп. 10, д. 48.
44. РГВИА. Ф. 316, оп. 38, д. 35.
45. РГВИА. Ф. 316, оп. 39, д. 553.
46. РГВИА. Ф. 316, оп. 30, д. 44.
47. РГВИА. Ф. 316, оп. 39, д. 92.
48. РГВИА. Ф. 316, оп. 27, д. 33.
49. РГВИА. Ф. 316, оп. 38, д. 11.
50. РГВИА. Ф. 316, оп. 9, д. 42.
51. РГВИА. Ф. 316, оп. 11, д. 37.
52. РГВИА. Ф. 316, оп. 15, д. 37.
53. РГВИА. Ф. 316, оп. 17, д. 23.
54. РГВИА. Ф. 316, оп. 19, д. 33.
55. РГВИА. Ф. 316, оп. 12, д. 399.
56. ГАРФ. Ф. 432, оп. 1, ед. хр. 183, д. 3ДО.
57. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 1.
58. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 6.
59. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 31.
60. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 10.
61. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 54.
62. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 8.
63. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 15.
64. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 219.
65. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 170.
66. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 220.
67. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 232.
68. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 228.
69. ГАРФ. Ф. 6742, оп. 1, д. 227.
70. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 5.
71. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 8/2л, д. 196.
72. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 173.
73. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 6138.
74. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 197.
75. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 173.
76. ГАРФ. Ф. 9120, оп. 2, д. 196.
77. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 432.
78. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 3817.

79. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 257.
80. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 655.
81. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 1098.
82. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 3493.
83. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 3916.
84. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 3817.
85. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 3818.
86. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 4258.
87. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 4280.
88. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 4560.
89. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 4790.
90. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 5049.
91. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 5293.
92. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 6138.
93. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 5958.
94. ГАРФ. Ф. 9120-сч, оп. 2, д. 6430.
95. Научный архив РАМН. Структура и общий план работ МФ ВИЭМ.
1934 г.
96. Научный архив РАМН. Материалы по истории ВИЭМ.
97. Научный архив РАМН. Протоколы (с приложением к ним) Президиума АМН СССР (копии) (NN 1-43). 1945 г.
98. Научный архив РАМН. Протоколы научно-планового бюро ВИЭМ.
99. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 110.
100. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 111.
101. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 164.
102. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 236.
103. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 255.
104. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 152.
105. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 442.
106. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 1.
107. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 308.
108. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 385.
109. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 611.
110. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 511.
111. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 466.
112. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 613.
113. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 116.
114. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 136.
115. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 209.
116. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 210.

117. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 91.
118. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 1, д. 79.
119. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 300.
120. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 291.
121. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 220.
122. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 279.
123. Научный архив РАМН. Ф. 6, оп. 1, д. 2.
124. Научный архив РАМН. Ф. 6, оп. 1, д. 28.
125. Научный архив РАМН. Ф. 6, оп. 1, д. 93.
126. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 5.
127. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 1.
128. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 4.
129. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 2.
130. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 86.
131. Научный архив РАМН. Ф. 15, оп. 1, д. 94.
132. Научный архив РАМН. Ф. 23, оп. 1, д. 12.
133. Научный архив РАМН. Ф. 28, оп. 1, д. 29.
134. Научный архив РАМН. Ф. 28, оп. 1, д. 30.
135. Научный архив РАМН. Ф. 28, оп. 1, д. 50.
136. Научный архив РАМН. Ф. 28, оп. 1, д. 32.
137. Научный архив РАМН. Ф. 29, оп. 1, д. 18.
138. Научный архив РАМН. Ф. 29, оп. 1, д. 17.
139. Научный архив РАМН. Ф. 29, оп. 1, д. 19.
140. Научный архив РАМН. Ф. 30, оп. 1, д. 2.
141. Научный архив РАМН. Дело N 9-5.
142. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 116.
143. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 136.
144. Научный архив РАМН. Ф. 1, оп. 17, д. 209.
145. Научный архив РАМН. Ф. 30, оп. 1, д. 1.
146. Научный архив РАМН. Ф. 30, оп. 1, д. 4.
147. Научный архив РАМН. Ф. 30, оп. 1, д. 7.
148. Научный архив РАМН. Ф. 30, оп. 1, д. 12.
149. Авербух Е.С., Кабанов М.М. Краткий очерк истории научной деятельности психоневрологического института им. В.М.Бехтерева // Вопр. психиатрии и невропатологии. - 1968. - Вып. 13. - С. 46-63.
150. Адрианов О.С., Преображенская Н.С., Кукуев Л.А. Институт мозга АМН СССР: (К 50-летию со дня основания) // Современные аспекты учения о локализации и организации церебральных функций / Под ред. Адрианова О.С. - М.: Медицина, 1980. -

С. 5-33.

151. Академия медицинских наук СССР и ее учреждения. - М., 1962. - 142 с.
152. Академия медицинских наук СССР: Редкол.: Чернух А.М. и др. - М., 1976. - 176 с.
153. Академия медицинских наук СССР / Редкол.: Дебов С.С. и др. - М.: ВМЭ, 1984. - 247 с.
154. Академия наук СССР: Персональный состав: В 2-х кн. - М.: Наука, 1974. - 479, 479 с.
155. Амунц В.В. Институту мозга Академии медицинских наук СССР 50 лет // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. - 1979. - Т. 77, N 10. - С. 72-74.
156. Асратян Э.А., Русинов В.С., Симонов П.В. Институт мозга АМН СССР: (К 50-летию основания) // Журн. высшей нерв. деят-ти. - 1979. - Т. 29, вып. 1. - С. 3-10.
157. Ваганов В.А. К истории создания Академии медицинских наук СССР // Сов. здравоохранение. - 1981. - N 1. - С. 56-59.
158. Ваганов В.А. Организация советской медицинской науки в годы восстановления народного хозяйства страны (1921-1925) // Сов. здравоохранение. - 1977. - N 5. - С. 71-74.
159. Ваганов В.А. Ученый медицинский совет Наркомаздрава РСФСР и организация Государственного института народного здравоохранения // Здравоохранение РСФСР. - 1974. - N 9. - С. 14-18.
160. Беленков Ю.Н. Всесоюзный кардиологический научный центр АМН СССР. - М., 1986.
161. Бехтерев В.М. Задачи Психоневрологического института. - СПб., 1908.
162. Бехтерев В.М. Об устройстве психоневрологического института в Санкт-Петербурге // Вестн. психологии, кримин. антропологии и гипнотизма. - 1904. - N 5. - С. 273-276.
163. Блохин Н.Н. Тенденции развития медицины и задача фундаментальных исследований // Вестн. АМН СССР. - 1981. - N 11. - С. 12-19.
164. Вородулин В.И. Очерки истории отечественной кардиологии. - М.: Медицина, 1988. - 304 с.
165. Василий Васильевич Парин (1903-1971) / Вступ. ст. Гагенко О.Г. - М.: Наука, 1979. - 132 с.
166. Венгрова И.В., Шилинис Ю.А. Социальная гигиена в СССР: Очерк истории / Под ред. Петрова Б.Д. - М.: Медицина, 1976.

- 216 с.

167. В.М.Бехтерев и современные проблемы строения и функций мозга в норме и патологии: Тр. Всесоюз. конф., посвященной столетию со дня рождения В.М.Бехтерева / Под ред. Мясникова В.Н., Хвиливицкого Т.Я. - Л.: Медгиз, 1959. - 295 с.
168. Военно-медицинская академия: Науч.-исслед. деят-ть. 1918-1928 / Редкол.: Бредо И.С. и др. - М.: Гос. мед. изд-во, 1929. - 369 с.
169. Всесоюзный кардиологический научный центр Академии медицинских наук СССР. - [В.м.], [б.г.], 62 с.
170. Всесоюзный научно-исследовательский институт по поиску новых антибиотиков: Проспект / Гл. ред. Гаузе Г.Ф. - М., 1978. - 40 с.
171. Всесоюзный научно-исследовательский институт социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н.А.Семашко. - М., 1980. - 47 с.
172. Всесоюзный научный центр хирургии АМН СССР: 25 лет. - М.: ВНИИХ АМН СССР, 1988. - 53 с.
173. Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. - М.: Наука, 1988. - 424 с.
174. Государственный научный институт народного здравоохранения имени Пастера. 1919-1924 / Под ред. Тарасевича Л.А., Любарского В.А. - М.: Изд. Гос. науч. ин-та народ. здравоохранения, 1924. - 336 с.
175. Государственный научный институт народного здравоохранения (ГИНЗ) 1925-1930 гг. Организация, деятельность и научные труды / Под ред. Любарского В.А. - М.: Изд. ГИНЗа, 1930. - 168 с.
175. 225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И.М.Сеченова. 1765-1990 / Редкол.: Пальцев М.А. и др. - М.: НПО "Мед. энциклопедия", 1990. - 367 с.
177. Ермаков Е.С. К истории педиатрии в Академии медицинских наук // Вестн. РАМН. - 1993. - N 8. - С. 55-59.
178. Ефременко А.А. Материалы по истории Института эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи АМН СССР (1891-1931) // Журнал микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней. - 1960. - N 8. - С. 143.
179. Журавель В.А. Из истории психоневрологического института имени В.М.Бехтерева // Обзор психиатрии и мед. психологии им. Бехтерева. - 1992. - N 4. - С. 153-158.

180. Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925-1940: Сб. документов и материалов / Редкол.: Барсуков М.И. и др. - М.: Медицина, 1973. - 328 с.
181. Здравоохранение и научно-исследовательская работа в зарубежных странах: Науч. обзор. - М., 1971. - Вып. 2. - 228 с.
182. Вернов М.С. Общество Московского научного института в память 19 февраля 1861 года: [Очерк]. - [М.], б.г. - 15 с.
183. Императорский институт экспериментальной медицины (1890-1910). - СПб., 1911. - 58 с.
184. Институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний: Проспект. - Новокузнецк, 1984. - 11 с.
185. Институт питания Академии медицинских наук СССР. - М., 1980. - 51 с.
186. Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов: Краткие сведения; 4-е доп., испр. изд. / Под общ. ред. Чумакова М.П. - М., 1969. - 28 с.
187. Институт сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н.Бакулева: Проспект. - М., 1978. - 96 с.
188. Институт экспериментальной медицины. 1890-1990. - Л.: Внешторгиздат, 1990. - 96 с.
189. История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798-1898 / Под ред. проф. Иванковского. - СПб., 1898.
190. Кабанов М.М. Развитие в деятельности Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М.Бехтерева идей его основателя // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. - 1982. - Т. 82, вып. 11. - С. 123-127.
191. Калью П.И. Сущность системного подхода и его применение в области здравоохранения: Науч. обзор. - М., 1975. - 104 с.
192. Карнеева И.Е. Участие медицинского факультета Московского университета в декабрьских антиправительственных волнениях 1904 г. // Всесоюзная научная конференция, посвященная 225-летию медицинского факультета Московского университета - I Московского медицинского института - Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова (1765-1990): Тез. докл. - М., 1990. - С. 30-31.
193. Карнеева И.Е., Шилинис Ю.А. Участие профессоров медицинского факультета в борьбе за автономию Московского университе-

- та в 1904-1905 гг. // Всесоюзная научная конференция, посвященная 225-летию медицинского факультета Московского университета - I Московского медицинского института - Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова (1765-1990): Тез. докл. - М., 1990. - С. 32-35.
194. Каулен Д.Р. Итоги и перспективы деятельности НИИЭМ им. Н.Ф.Гамалеи АМН СССР: (К 90-летию со дня основания) // Методологические аспекты программно-целевого планирования научных исследований в области инфекционной патологии. - М., 1997. - С. 5-14.
 195. Кириленко Т.Г. Начальный этап развития санитарной охраны окружающей среды в СССР: Автореферат дисс. ... канд. мед. наук. - М., 1976.
 196. Кириленко Т.Г. Роль первого в стране Санитарно-гигиенического института ГИНЗа в охране внешней среды // Современные теоретические и организационные проблемы советского здравоохранения: (Сб. науч. тр., посвященных 100-летию со дня рождения Н.А.Семашко) / Под ред. Серенко А.Ф. - М., 1975. - С. 123-130.
 197. Клинический институт функциональной диагностики и экспериментальной терапии Главнауки при 1 МГУ // Тр. Клин. ин-та функционал. диагностики и эксперимент. терапии Главнауки при 1 Моск. гос. ун-те. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. - Т. 1. - С. 3-4. - (Мед.-биол. журн. - 1926. - Вып. IV-V).
 198. Кованов В. Эксперимент в хирургии. - М.: Мол. гвардия, 1989. - 239 с.
 199. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940): По материалам орг. и науч. съездов / Под ред. Лебедевой В.П., Сперанского Г.Н. - М.: ЦИУв, 1954. - 404 с.
 200. Колнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М.: Мысль, 1974. - 568 с.
 201. Косоротов Д. Биография Виллие // История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798-1898 / Под ред. проф. Ивановского. - СПб., 1898. - С. 247-255.
 202. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: (Очерки). - М.: Медицина, 1979. - 240 с.
 203. Куприянов В.В., Татевосянц Г.О. Отечественная анатомия на этапах истории. - М.: Медицина, 1981. - 320 с.

204. Лагзрев П.П. Десять лет Института физики и биофизики НКЗ. 1919-1929: Речь директора Ин-та акад. проф. П.П.Лагзрева, прочитанная на торжественном заседании 27 апр. 1929 г. - М.: Изд. Ин-та физики и биофизики, 1929. - 88 с.
205. Ланге К.А. Институт физиологии им. И.П.Павлова: Очерк истории организации и развития. - Л.: Наука, 1975. - 176 с.
206. Ланге К.А. Организация управления научными исследованиями: По материалам развития физиол. науки в СССР. - Л.: Наука, 1971. - 248 с.
207. Ланге К.А. Развитие и организация физиологической науки в СССР. - Л., 1978. - 303 с.
208. Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева: Краткая история ин-та. - Л., 1948. - 42 с.
209. Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт. - Л., 1989. - 31 с.
210. Лисицын Ю.П. Государственный институт народного здоровья // ВМЭ: 2-е изд. - М., 1964. - Т. 36. - Стб. 349-350.
211. Лисицын Ю.П., Шилинис Ю.А. Съезды медицинские // ВМЭ: 3-е изд. - 1985. - Т. 24. - С. 411-422.
212. Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Борьба с инфекционными болезнями в СССР. 1917-1967: Очерки истории. - М.: Медицина, 1967. - 432 с.
213. Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины: Т. 1. 1890-1932 / Под ред. Быкова К.М., Разенкова И.П., Проппер-Гращенкова Н.И. и др. - М.: Медгиз, 1941. - 204 с.
214. Медико-генетический центр Российской АМН: ретроспектива, status quo, перспективы / Иванов В.И., Шишкин С.С., Гинтер Е.К., Ижевская В.Л. // Вестн. РАМН. - 1992. - N 4. - С. 5-9.
215. Минасов В. Академия медицинских наук СССР. - ВМЭ: 2-е изд. - М., 1956. - Т. 1. - Ст. 407-411.
216. Михаил Борисович Кроль // Невропатология и психиатрия. - 1940. - Т. 9, вып. 1-2. - С. 3-13.
217. Михельсон В.А. Расширение и национальная организация научных исследований в России // Природа. - 1916. - N 5-6. - С. 68.
218. Московский городской народный университет имени А.Л.Шанявского: Текст закона 26-го июня 1908 г. с стеногр. отчетом

- Гос. Думы и биог. А.Л.Шанявского. - М.: Изд. Л.И.Тосс, [б.г.].
219. Мунипов В.М. В.М.Бехтерев. - М.: Медицина, 1969. - 56 с.
 220. Мясищев В.Н. Психоневрологический институт имени В.М.Бехтерева: (К 50-летию со дня его основания) // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. - 1958. - Т. 58, вып. 1. - С. 116-120.
 221. Научно-исследовательский институт нормальной физиологии имени П.К.Анохина, объединенный с кафедрой нормальной физиологии Московской медицинской академии имени И.М.Сеченова: (Проспект). 1974-1992 гг. - М., 1992. - 72 с.
 222. Научно-исследовательский институт общей патологии и патологической физиологии / Отв. ред. Крыжановский Г.Н. - М.: Внешторгиздат, 1991. - 68 с.
 223. Научно-исследовательский ордена Трудового Красного Знамени институт нейрохирургии имени акад. Н.Н.Бурденко: Проспект. - М., 1981. - 64 с.
 224. Научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева. - Науч.-исслед. деятельность за 50 лет. - Л., 1958. - 178 с.
 225. Научные медицинские общества СССР / Под ред. Волкова М.В. - М.: Медицина, 1972. - 456 с.
 226. Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Мирского Э.М., Юдина В.Г. - М.: Прогресс, 1980. - 431 с.
 227. Никифоров А. Бехтерев. - М.: Мол. гвардия, 1986. - 287 с. - (ЖЗЛ. - Вып. 2 (664)).
 228. Новые клиники и институты (Клинический городок) Императорского Московского университета на Девичьем поле / Под ред. Эрисмана Ф.Ф. - М.: Тип.-лит. И.Н.Кушнерев, 1891. - 141 с.
 229. Нувахов Б.Ш., Шилинис Ю.А., Карнеева И.Е. Л.Л.Влюментроост // Экология человека. - 1994. - N 1. Приложение. - С. 144-146.
 230. Нувахов Б.Ш., Шилинис Ю.А., Сигаев В.В. Сергей Юдин: этюды биографии. - М.: Новости, 1991. - 103 с.
 231. Ордена Трудового Красного Знамени Научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний: Проспект / Гл. ред. Иамеров Н.Ф. - М., 1983. - 33 с.
 232. Осипов В.П. Бехтерев. - М.: Гос. изд-во мед. лит., 1947. - 91 с.

233. Отчет о деятельности Президиума Сибирского филиала АМН за 1976-1979 гг. - Новосибирск, 1979. - 103 с.
234. Первый в России исследовательский центр в области биологии и медицины: К 100-летию Ин-та эксперимент. медицины. 1890-1990 / Отв. ред. Бехтерева Н.П. - Л.: Наука, 1990. - 376 с.
235. Петровский Б.В. Академия медицинских наук (из истории) // Вест. РАМН. - 1993. - № 3. - С. 52-60.
236. Петровский Б.В. Хирург и жизнь. - М.: Медицина, 1989. - 320 с.
237. Потапов А.И., Васильев Н.В. Вопросы организации и развития медицинской науки: (На прим. Сибири). - М.: Медицина, 1990. - 240 с.
238. Проблемы истории и методологии научного познания / Отв. ред. Кедров Б.М., Овчинников Н.Ф. - М.: Наука, 1974. - 311 с.
239. 50 лет советского здравоохранения. 1917-1967 / Гл. ред. Петровский Б.В. - М.: Медицина, 1967. - 699 с.
240. Разенков И.П. Доклад о работе Отделения медико-биологических наук АМН СССР // Вестн. АМН. - 1947. - № 1. - С. 3-26.
241. Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. - М.: Книга, 1988. - 272 с.
242. Рихтер В. История медицины в России: Ч. 1. - М.: Универс. типогр., 1814. - 440 с.
243. Руководство по социальной гигиене и организации здравоохранения: Т. 2 / Под ред. Лисицына Ю.П. - М.: Медицина, 1987. - 464 с.
244. Саркисов Д.С., Мороз В.Ю., Самыкин П.М. Развитие научных исследований в Институте хирургии им. А.В.Вишневского Российской академии медицинских наук // Вестн. РАМН. - 1994. - № 6. - С. 3-6.
245. Саркисов Д.С., Пожарисский К.М., Аничков Н.М. Н.Н.Аничков. 1885-1964. - М.: Медицина, 1989. - 208 с.
246. Сибирское отделение Академии медицинских наук СССР. - [М.]: Внешторгиздат, 1990. - 171 с.
247. Синтез современного научного знания. - М.: Наука, 1973. - 640 с.
248. Скороходов Л.Я. Материалы по истории медицинской микробиологии в дореволюционной России. - М.: Медгиз, 1948. - 356 с.

249. Сперанский Н. Возникновение Московского городского народного университета имени А.Л.Шанявского: Ист. справка. - М., 1913. - 34 с.
250. Стручков В.И. Академия медицинских наук СССР. - ВМЭ: 3-е изд. - М., 1974. - Т. 1. - С. 148-150.
251. Устав Общества Московского института в память 19 февраля 1861 г. - М., 1918. - 13 с.
252. Физиологические науки в СССР: становление, развитие, перспективы / Редкол.: Бехтерева Н.П. и др. - Л.: Наука, 1988. - 479 с.
253. Физический институт Московского научного института / Сост. акад. Лагзрев П.П. - М.: Рус. печатня, 1918. - 17 с.
254. Фундаментальные науки - медицине: Сборник; Совмест. сессия Общего собр. АН СССР и Общего собр. АМН СССР 19-20 нояб. 1980 г. / Редкол.: Овчинников Ю.А. и др. - М.: Наука, 1981. - 280 с.
255. Хвостов В.М. Вопрос об автономии университетов на съезде профессоров. - М., 1906. - 24 с.
256. Хвостов В.М. О значении и задачах Научного института: Речь, произнесенная 24 марта 1913 г. в общем собр. "Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 года" членом Ученого Совета и Правления В.М.Хвостовым. - М.: Типогр. Вильде, 1913. - 24 с.
257. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. - СПб.: Типогр. Я.Трея, 1883. - 662, CCCLXX с.
258. Шатерников В.А., Горелова Л.Е. Михаил Николаевич Шатерников. 1870-1939. - М.: Наука, 1982. - 144 с.
259. Шендерович Л.М. Очерки развития отечественной невропатологии. - Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1962. - 432 с.
260. Шерешевский А.М. Общественная деятельность ученых Психоневрологического института в период его становления и в первые годы Советской власти // Теоретико-методологические проблемы клинической психоневрологии / Под ред. Кабанова М.М., Васюкова Н.М., Зачеицкого Р.А. - Л., 1975. - С. 121-125.
261. 60 лет советского здравоохранения / Редкол.: Петровский Б.В. и др. - М.: Медицина, 1977. - 416 с.
262. Шефер М. Управление программами по гигиене окружающей среды: Систем. подход. - Женева: ВОЗ (Медицина), 1976. - 260 с.
263. Шилинис Ю.А. Огерецковский Николай Яковлевич (1750-1827) //

БМЭ: 3-е изд. - 1988. - Т. 29. - С. 452.

264. Шилинис Ю.А. Основные направления формирования и развития теоретических основ медицины // Развитие теоретических основ медицины: (Тез. докл. на III Всесоюз. съезде историков медицины) / Под ред. Лисицына Ю.П., Шилиниса Ю.А. - М., 1986. - С. 3-18.
265. Шилинис Ю.А. Соотношение методов исследования проблем развития науки в истории медицины, науковедении и информатике // Итоги и перспективы исследований по истории медицины. - Ташкент, 1980. - С. 40-48.
266. Шилинис Ю.А., Карнеева И.Е. Выдающийся отечественный хирург: К 100-летию со дня рождения С.С.Юдина // Воен.-мед. журн. - 1991. - N 10. - С. 60-63.
267. Шишкин А.П. Государственный институт социальной гигиены НКЗ РСФСР и его роль в развитии социальной гигиены (1921-1934 гг.): Дисс. ...канд. мед. наук. - М., 1973.
268. Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах / Под ред. Гвишиани Д.М., Микулинского С.Р. - М.: Наука, 1972. - 576 с.
269. Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Под ред. Петрова В.Д. - М.: Медгиз, 1951. - 480 с.